

Юлия Журавлева

НАРУШИТЕЛЬНИЦА
ПОРЯДКА

Annotation

Джинджер – воровка, вскрывающая любые замки и двери. Она способна украсть что угодно и откуда угодно, но однажды в ее жизни появляется таинственный красавчик и дает невыполнимый заказ, от которого невозможно отказаться.

Альберт стоит во главе Порядка, не интересуясь ничем другим. У него не было нераскрытых дел, пока не появился необычный артефактор, работающий на стыке магии и механики.

Сумеет ли Лорд Порядка докопаться до истины и найти опасного преступника? И подберет ли талантливая воровка ключик к его сердцу?

Независимое продолжение цикла "Целители магических животных", но интереснее читать по хронологии

- [Юлия Журавлева](#)
 - [1. Давай сделаем это](#)
 - [1.1](#)
 - [1.2](#)
 - [2. Пробный заход](#)
 - [2.1](#)
 - [2.2](#)
 - [2.3](#)
 - [3. Первый провал](#)
 - [3.1](#)
 - [4. Чумная пыль](#)
 - [4.1](#)
 - [5. Ставки сделаны](#)
 - [5.1](#)
 - [6. Вечер откровений](#)
 - [6.1](#)
 - [7. Блондинка вне закона](#)
 - [7.1](#)
 - [8. Второй заход](#)
 - [8.1](#)

- [9. Старый друг](#)
 - [9.1](#)
 - [10. Неприятные открытия](#)
 - [10.1](#)
 - [11. Третий заход](#)
 - [11.1](#)
 - [12. Обычная квартира](#)
 - [13. Зоопарк](#)
 - [14. Сближение](#)
 - [14.1](#)
 - [15. Чужой полет](#)
 - [16. Очередной поворот](#)
 - [16.1](#)
 - [17. Лорд Порядка](#)
 - [17.1](#)
 - [17.2](#)
 - [18. Удачная попытка](#)
 - [Эпилог](#)
-

Юлия Журавлева
Нарушительница Порядка

1. Давай сделаем это

Джин неслась по мостовой, дробно стуча небольшими каблучками, петляя и постоянно меняя направление. Дурацкая обувь существенно замедляла, но в то место, из которого она отчаянно уносила ноги, в другом виде бы не пустили. Там же все такие приличные!

Сбоку донеслись крики стражи и лай собак, заставив Джин мысленно выругаться. Она бы и вслух высказалась, но приходилось беречь дыхание.

Каких-то два квартала – и будет потайной вход в Гильдию.

– Вон она! – крикнули из соседнего переулка, откуда сразу послышался топот.

«Дырявый котел!»

Джин вынула из внутреннего кармана плаща дымовую гранату – последняя! – и швырнула в преследователей.

Остались только обычные разрывные и механический пистоль в набедренной кобуре, скрытой под юбкой. Но применять их не хотелось – Джинджер была честной воровкой, а не убийцей.

Вернее, она – меха, а остальное – как пойдет.

И все же убивать ей пока не приходилось.

Одни отстали, а другие пристали. Видимо, шестерки – как мехи пренебрежительно именовали стражей – устроили настоящую облаву из-за каких-то камней, на нее, хрупкую девушку.

Ладно, последние два эпитета мимо, но Джин все равно не понимала поднявшийся кипеш.

Крики шестерок доносились со всех сторон, пришлось свернуть через очередной переулок к проспекту – пустому в ночное время. Еще и мелкий осенний дождь взялся моросить, делая брусчатку скользкой. По такой далеко не убежишь...

Легкие начало жечь, пора придумывать план «Б», раз с «А» не задалось.

Прямо на выходе из переулка она налетела на мужчину, едва не поскользнувшись и с трудом устояв.

– Леди? – удивился незнакомец, удержав ее от падения. – Я могу вам помочь?

Тусклый свет фонаря обрисовывал красивый четкий профиль под шляпой, полы плаща были распахнуты, являя дорогой костюм и золотую цепочку для часов, ушедшую в карман брюк.

– Можешь, – решила Джин.

Она без колебаний скинула свой плащ на низко висевший указатель-стрелку, оставшись в не по сезону легком красном платье с глубоким, тоже не по сезону, декольте. Рыжие волосы разметались по плечам.

И, пока незнакомец не опомнился, впила в его губы поцелуем, крепче обняв за шею, чтоб не вырвался.

Мужчина оказался понятливый и с отличной реакцией. Он не растерялся и быстро перехватил инициативу, прижав девушку к каменной кладке.

И целовался отлично, так что Джин совершенно бесстыдно закинула ему ногу на талию, прижимаясь теснее. Кажется, незнакомец был не против. Вернее, он был только за, тут же пальцами пройдясь по ее шее, огладил глубокий вырез, отчего дыхание перехватило, а потом совершенно нагло нырнул рукой под юбку, проведя ладонью по ноге в чулке. Той самой, с кобурой.

Джин очнулась, спешно убирая ногу и отодвигая наглеца. Она, конечно, воровка, но не шлюха, чтобы прямо так, с первым встречным, в подворотне...

Хотя при других обстоятельствах с таким красавчиком...

Но текущие обстоятельства не располагали, и имелись дела поважнее.

– Спасибо, ты меня очень выручил, – мило улыбнулась она, вновь набрасывая плащ и накидывая капюшон.

– Рад был помочь, – хмыкнул мужчина, пристально глядя на нее. – Встретимся завтра в это же время на этом же месте.

– Мечтай! – бросила Джин и огляделась, дабы убедиться, что погони больше нет.

Способу сто лет в обед, а шестерки по-прежнему ведутся!

Она нырнула обратно в переулок и уже спокойно – бег только привлечет ненужное внимание – дошла до тайного хода. Там тоже никого. Все чисто.

Еще не до конца веря в удачу – вот уж повезло так повезло! – Джин открыла потайной люк, пробралась через старую канализацию и вышла в квартале мехов. Под стеклянным куполом было сухо и тепло, так что она легкой походкой добралась до своей квартирки, проверила замок на вскрытие – давняя привычка, однажды спасшая ей жизнь, – и прошла внутрь, тщательно заперев дверь.

– Фух!

Джинджер едва не сползла по стене от облегчения. Скинула неудобные ботиночки, повесила плащ, осторожно пристроила рядом рыжий парик, тряхнув короткими светлыми волосами. Осмотрелась цепким взглядом, проверив, точно ли все на месте?

В ее квартирке все было на виду: прихожая шаг на шаг, справа санузел чуть побольше – два на два. И небольшая комната, служившая одновременно всем: кухней, столовой, гостиной, спальней и кабинетом.

Джин не жаловалась, собственная квартира – роскошь, доступная далеко не каждому.

Она быстро вымыла руки, умылась, отметив в мутноватом зеркале распухшие от поцелуев губы, и улыбнулась отражению. Сегодняшнее приключение вышло что надо.

Девушка ослабила шнуровку платья и залезла под корсаж...

Да быть того не может!

Платье и белье полетели на пол, Джин тщательно ощупала их и со злостью пнула дурацкие тряпки.

Ржавая шестерня! Ее, одну из лучших воровок, обокрали!

И кто? Прилично одетый красавчик в шляпе и костюме! Куда катится мир?!

– Только попадись мне, – прошипела Джин.

Значит, завтра где-то около десяти вечера в том переулке со стрелкой.

Она подготовится.

Альберт Карден, глава внутренних сил безопасности и лорд Порядка, задумчиво проводил взглядом красотку, скрывающуюся в темноте переулка. Горячая штучка! Он настолько проникся, что

накинул на них маскировку, — не хотелось отдавать такую подчиненным.

К тому же его слишком заинтересовала находка, фонившая магией из ее соблазнительного декольте. Маленькое воздействие — и девушка даже не заметила, как ее добыча перекочевала к нему. Бархатный мешочек с чем-то явно магическим.

Альберт жил неподалеку, на последнем этаже высокого пятиэтажного дома. Не самый фешенебельный район, зато вид из окна отличный. Целый особняк ему все равно ни к чему, небольших пятикомнатных апартаментов с кухней, двумя ванными комнатами и тремя лоджиями вполне хватало для комфортной жизни одинокого мужчины.

Лорд прошел в дом, бегом поднявшись на свой этаж, снял с двери все сигналки и охранки, — защитой он озаботился лично, так что в надежности жилища не сомневался. К тому же у него имелся отличный сторож, радостно вышедший навстречу хозяину. Но Аль только мимоходом коснулся пса, прошел в кабинет и аккуратно высыпал на стол содержимое мешочка, вытащенного из корсажа рыжей прелестницы.

— Ничего себе... — протянул Альберт, разглядывая раскатившиеся камушки.

Огненные кристаллы считались нестабильным алхимическим веществом и отлично взрывались. У мехов имелись собственные аналоги, но все они заметно уступали в мощности. Хотя в чем-то маги пока сильнее...

Одним таким камушком, размером с горошину, можно взорвать целый дом, в котором находились апартаменты лорда.

Альберт на всякий случай провел над камнями левой рукой — его правая не обладала нужной чувствительностью. Кажется, пока все безопасны.

И все же оставлять находку у себя не стоило — подвергать риску остальных жильцов в его планы не входило.

На одну ночь он создал удерживающую сферу и погрузил камни в нее: теперь даже взорвись они все разом — ничего не случится. Но долго поддерживать такое емкое заклинание слишком расточительно, завтра же вернет алхимикам пропажу.

Перед ним появился красный вестник от Ксавьера Дагье – лорда Тайны, расследующего магические преступления.

«Пропали огненные кристаллы. Нужна твоя помощь. След ведет к мехам».

– Нашел уже, – усмехнулся Альберт.

Та рыжая бестия – простая исполнительница, ему же нужен заказчик, которого девчонка и под страхом смерти не сдаст, – Аль отлично успел изучить эту братию. Да и вряд ли наниматель являлся к ней лично, в таких делах обычно целая цепочка посредников. А то и вовсе вешалось объявление с минимальной информацией.

Значит, он зайдет с другой стороны.

Лорд Порядка предвкушающе улыбнулся. Завтра его ждет новая встреча со знойной красоткой. Она точно явится, и наверняка – не с пустыми руками.

Аль с размаху опустился на диван, стащил перчатку с правой руки и щелкнул металлическими пальцами, высекая искры.

Он будет с нетерпением ждать этой встречи.

1.1

Следующий день Джин провела в мастерской – не в собственной, к сожалению, а у Хмурого Рида. Он сам нечасто пользовался оборудованием, доставшимся ему по наследству, и мехом был посредственным, зато с удовольствием сдавал помещение в аренду за умеренную плату.

А с Джин еще и поболтать любил.

– Слышал, кто-то вчера навел шороху на магической выставке, – издалека начал он. – Наши только и обсуждают пропажу каких-то камней.

– Не в курсах, – отозвалась поглощенная работой Джин.

– Да? Странно. А то, говорят, там видели рыжую красотку, прям как ты на деле...

Такой топорный подкат девушка проигнорировала.

– И что, все-таки не ты? – не унимался Хмурый.

– Если бы это была я, то, наверное, отмечала бы где-то удачное дельце, а не торчала тут с тобой, – раздраженно бросила Джин.

– Так, может, тебе со мной больше нравится? А?

Джин окинула его скептическим взглядом. Грузный, оплывший, с мясистым носом и крупным ртом, Хмурый точно не являл собой образец мужской красоты.

Не то что вчерашний пижон, от воспоминаний о котором зубы сами собой сжимались и скрипели.

Помог, называется.

А если не явится сегодня на назначенную встречу? Плакали тогда ее денежки...

– Рид, ты не мог бы не лезть? – раздраженно попросила девушка. – Я тебе плачу за оборудование, а не за душевную компанию.

Рид был хмурым и так себе мехом, но не дураком, поэтому понятливо отвалил.

Итак. Джин оглядела разложенные на столе гранаты. Три дымовухи, пять слезоточивых, одна слепящая. Со вчера еще две разрывные остались – на самый крайний случай.

Пистоль заряжен, к сожалению, он вмещал всего один патрон и долго перезаряжался. Да и стреляла Джин хорошо только с близкого расстояния по неподвижным мишеням. И вообще мокрое дело не любила. Кобура у нее висела больше для украшения и устрашения.

Отмычки обновила – их всегда делала исключительно сама. Джинджер вообще доверяла только собственным рукам. Ее универсальные отмычки были улучшенными и вскрывали даже магические замки – адамантовый стержень отлично справлялся с магией. Правда, адамант имел один недостаток: слишком мягкий металл быстро стачивался и терял форму. Приходилось после использования чинить или полностью переделывать.

К стандартному набору прилагались разные инструменты, зависящие от конкретного дела. Под каждый заказ Джин изготавливала все необходимое, проявляя выдумку и смекалку.

Ради вчерашних камней она устроила на выставке настоящее представление. Сначала бросила в коридоре дымовуху, симитировав пожар, еще и повизжав для убедительности. И, когда началась паника, не стала возиться с замком защищенной витрины, а вырезала круговым резак дырку – и вытащила камушки. Звучало просто, на деле она этот резак неделю готовила: сначала сходила на выставку на разведку, оценила все, а затем создала инструмент, края которого гасили магическую охранную сеть и позволяли засунуть в витрину руку.

Столько стараний – а какой-то подлец снял все сливки!

А если он их уже перепродал?!

Джин стиснула зубы. Ему же хуже. И пусть только попробует не явиться! Она его из-под земли достанет!

На сегодняшнюю встречу решила также захватить парочку ловушек и маскировочный артефакт, хотя магическую начинку Джин не любила. У нее дара не было, поэтому нормально контролировать артефакты девушка не могла. А значит, и положиться на них тоже. И все-таки взяла на всякий случай.

К назначенному времени Джинджер была полностью готова. На этот раз удобно оделась – в сапоги, брюки, рубашку и куртку, накинула сверху плащ. Парик на всех вылазках был ее неизменным атрибутом. Рыжие волосы – главный ориентир, то, что всегда запоминают в

первую очередь. Рыжие волосы, алые губы и густо подведенные глаза. Коллеги по ремеслу часто подшучивали над Джин, что в таком наряде ей надо на панель идти, а не замки вскрывать. Но те, кто подшучивал, уже машут киркой на каменоломне, а она пока на свободе.

Ну и кто тут самый умный?

У переулка к Центральному проспекту Джин накинула плащ-хамелеон, призванный сделать ее незаметной в густых сумерках, и бесшумно скользнула вперед, прижимаясь к стене и прячась за пустыми бочками и наваленными коробками.

Вчерашний незнакомец ждал ее, расслабленно прислонившись к стене и поигрывая карманными часами, открывая-закрывая крышку.

Просто сумасшедшая беспечность! Джин решила, что часы тоже прихватит на память. Из вредности.

Из щипачей она давно выросла и по чужим карманам не шарилась лет пять, предпочитая серьезные дела с серьезным кушем. Но ради такого тряхнет стариной.

Оказавшись в нескольких шагах, девушка не стала отказывать себе в удовольствии выйти вперед и взглянуть в бесстыжие глаза. Хотя взгляд предательски упал на губы незнакомца, сразу растянувшиеся в улыбке.

– На чем мы вчера остановились? – он двинулся навстречу.

– На этом, – Джин метнула ему под ноги вспышку, сразу закрывая рукой глаза и кидаясь вперед, пока противник не очухался.

Ей и зрение было не особо нужно, она запомнила расположение карманов, заодно успеет опутать его паутиной – тонкой леской, чтобы не рыпался, когда проморгается.

Но стоило коснуться мужчины, как ее скрутили и совсем не нежно прижали к стене.

– Попалась, – мягкий шепот пощекотал ухо, а сильная рука перехватила оба запястья девушки, пока вторая изучала содержимое ее карманов.

Она попыталась его лягнуть, но и к этому незнакомец был готов, легко уйдя от удара и прижав ее своим телом сильнее.

– Сколько подарков! – восхитился мужчина, доставая последнюю разрывную гранату. – И это все для одного меня?

– Да пошел ты!

Как ни странно, ей освободили одно запястье и позволили развернуться. Джин тут же попробовала отцепить руку незнакомца, но хватка у него оказалась железная. Вроде держал не до боли, а пальцы разжать не получалась. Как тиски!

– Итак, теперь, когда мы тебя немного разоружили, можем и поговорить.

– Повторяю: иди в задницу!

– У меня есть предложение получше, – мужчина усмехнулся и потащил ее обратно в переулок, где располагалось неприметное питейное заведение, на которое, собственно, и указывала стрелка.

– Дамы вперед, – он открыл дверь, наконец, отпустив ее руку.

Джин скривилась, но не стала отказываться. Хотя логики незнакомца пока не понимала.

Тусклый свет полуподвального бара дал возможность немного разглядеть того, кто навязался ей в спутники. Как и вчера, он был в дорогом костюме-тройке, но уже в другом, в тонкую полоску. При галстукке, а часы Джин сразу заметила. На руках перчатки из мягкой кожи. Аккуратно подстриженные темные волосы, лежащие красивой волной, легкая небритость, дико ему шедшая. Темно-карие глаза с ярким оранжевым ободком вокруг зрачка. Тонкий прямой нос и упрямо сжатые губы. Красавчик, ничего не скажешь.

Он небрежно повесил свой плащ на вешалку, помог ей, игнорируя гневный взгляд, и провел за дальний столик.

Подлетевшая официантка, на вид ровесница Джин, буквально облизала его взглядом. А могла бы – сделала бы это и языком. Ее многообещающая улыбка и игриво закушенная губа откровенно намекали. И вопрос «Как вас обслужить?» прозвучал с явным подтекстом.

– Принесите нам... – незнакомец посмотрел на нахохлившуюся Джин, – чай и легкие закуски.

– Будет в лучшем виде, – заявила официантка, подмигнула и не торопясь удалилась, покачивая бедрами.

– Предлагаю начать все сначала, – мужчина улыбнулся и протянул ладонь, не потрудившись снять перчатку. – Аль.

Джин фыркнула и показательно сложила руки на груди.

– Гони камни, – потребовала она.

– Не так быстро, – мужчина понятливо убрал руку, но не обиделся.

– А я, может, спешу.

– Да ладно, время детское.

– Ты глухой или тупой? Я сказала: возвращай мои камни!

– Твои? – поднял темную бровь красавчик.

– Я их честно украла, – понизив голос, четко произнесла Джин.

– Так я тоже.

– Нет! Ты украл их нечестно!

Мужчина рассмеялся, Джин надулась. Она и сама понимала, как по-детски прозвучало, но было действительно обидно.

– Я хочу предложить тебе сделку, – неожиданно выдал красавчик.

– Какую сделку? С моими камнями? Ты в себе?

– Ладно, не так выразился. Я хочу тебя нанять. И вознаграждением будут камни плюс их полная стоимость деньгами сверху.

– Ты хоть знаешь, сколько они стоят?

– Конкретно «твои» тянут тысяч на пять.

– И ты предлагаешь мне пять кусков за работу? – поразилась Джин.

Разумеется, за те камни ей полагалась доля – тысяча марок. Попробуй она толкнуть их сама – получила бы больше. Но и риск попасться при продаже кратно выше. Куда проще тихо передать товар заказчику и остаться в стороне, с меньшими деньгами, зато на свободе.

Джин никогда не жадничала – видела, к чему это приводит.

Вот и сейчас сумма хоть и поражала, но и настораживала одновременно.

Большие деньги легкими не бывают.

– Пять тысяч и камни, – поправил ее красавчик, напоминая, у кого осталась ее последняя добыча. – Плюс оплачу все издержки.

– Даже интересно... Хочешь, чтобы я залезла в королевскую сокровищницу?

– Нет, – красавчик улыбнулся. – Я хочу, чтобы ты помогла мне обокрасть лорда Порядка.

1.2

Джин пару раз моргнула, осознавая сказанное, и заливисто рассмеялась.

– Я сразу поняла, что ты псих, но чтоб настолько котел подтекал... – проговорила девушка, стирая выступившие слезы. – Ты вообще понимаешь, что предлагаешь? Это же настоящий плевок в лицо страже! Да тот гребаный лорд в лепешку расшибется, чтобы найти вора!

– Он не найдет, – заверил мужчина, ничуть не смущенный ее реакцией.

Все та же игривая официанточка поставила им на стол горячий чай в глиняных кружках и какую-то нарезку. Джин поняла, что сегодня так замоталась, что даже не поела толком. А тут на халяву, почему бы и нет?

– Откуда такая уверенность? – спросила она, жуя.

– Ему сейчас не до этого, поверь, – незнакомец ограничился чаем, который аккуратно потягивал, чтобы не обжечься.

– А ты будто его знаешь? – прищурилась Джин, сооружая себе многослойный бутерброд.

– Мы знакомы. Поэтому я могу как следует подготовиться. Я знаю, где он живет и примерную систему охранок.

– Да там, небось, охранки на магии, – девушка поморщилась, до того не любила все магическое.

– Именно поэтому я пойду с тобой и возьму магию на себя.

– А ты у нас, выходит, маг... – Джин с презрением глянула на мужчину.

Мехи их никогда не любили. Это была главная жизненная несправедливость: кому-то выпадают способности и все прилегающие к ним бонусы, а кто-то вынужден пахать как проклятый.

– Выходит, да, – улыбнулся красавчик.

Улыбка у него настолько одуряющая, что Джин предпочла сосредоточиться на еде. Нарезка из мяса и сыра тоже была ничего.

– Я в такое дерьмо лезть не стану, ищи другого исполнителя, – заявила она, когда голод немного отступил.

Набивать желудок девушка не планировала – вдруг убежать придется?

– А если я удвою цену?

– Дело не в деньгах, – Джин мотнула головой.

Хотя сердечко ёкнуло – у красавчика определенно имелся подход к женщинам.

– А в чем?

– На каторге или в гостях у ушедших мне эти деньги не понадобятся.

– Мы идем вместе и уходим вместе. Все планируем и прорабатываем. Подумай, это ведь такой шанс, – подавшись к ней, прошептал красавчик, сверкнув своей соблазнительной улыбкой.

Он весь был одно большое искушение.

Шанс. Джин понимала. Если он реально псих, готовый заплатить десять штук за кражу, то этих денег вместе с ее текущими накоплениями хватит, чтобы купить собственное помещение под мастерскую, оборудовать ее по последнему слову техники, и пусть Хмурый удавится от зависти...

– Где гарантия, что ты меня не кинешь?

– Я положу сумму в банк, разобью на две части. Там будет магическое условие, на первую часть, что за три недели сотрудничества мы совершим не менее трех попыток...

– Трех попыток?! Да нас грохнут после первой!

– Не грохнут. А вторую часть – в случае успеха.

– А камни?

– Они будут в отдельной ячейке. К ним доступ только в случае успеха. Вклад в банке полностью анонимный, раз уж ты не хочешь называть свое имя.

– А как проверяется выполнение условия?

– Магия, говорю же. Аналог магической клятвы. Ты клянешься, что сделаешь все, чтобы украсть нужную мне вещь у лорда Порядка. Я клянусь, что три попытки открывают тебе доступ к первой ячейке. А успех – ко второй и третьей.

– Магия... – Джин снова поморщилась. – Как-то все мутно. И заказ, и вознаграждение.

– Почему? Лорд Порядка такой же человек, как и мы с тобой...

– Такой же?! – девушка едва не поперхнулась чаем. – Да про него слухи ходят, один страшнее другого! Что он жуткий бездушный монстр с обезображенным лицом! Что он вообще не человек, а полудемон!

– Нет, – красавчик улыбнулся. – Одержимого на такую должность не поставили бы. Он человек. И еще, подумай сама, станет ли он выносить это на публику? Да, кража у лорда Порядка – это плевок в лицо, как ты выразилась. Но если он признает, что его обокрали, то распишется в собственной некомпетентности. Но есть самое главное: я слышал, что в ближайшее время лорд Порядка на несколько недель покидает столицу.

– Откуда у тебя такая информация? – подозрительно прищурилась Джин. – Только не говори, что ты тоже из шестерок!

– А если и из них? Я же не спешу тебя арестовывать, так? И разве свои люди в страже когда-то мешали?

– Свои? – насмешливо переспросила Джин. – Еще скажи – близкие.

– С этим тоже может сложиться, – промурлыкал красавчик.

– Я не сплю с нанимателями, – отрезала она.

– Значит, ты согласна? Берешься?

Девушка колебалась. Нет, предложение, конечно, огонь. Но и риски соответствующие.

– Смотри, мы вместе сходим к его жилью, все посмотрим. Продумаем тактику. Ты отвечаешь за техническую часть, я – за магическую. Уверен, ты знаешь, где достать все необходимое, – я оплачу.

– Да ты просто демон-искуситель...

– Три попытки – и пять тысяч у тебя. В банк тоже пойдем вместе.

– Я смотрю, мы будем почти как парочка, везде вместе, – не сдержала ёрничества Джин.

– Да, мы сделаем это вместе, – с улыбкой подтвердил мужчина.

Девушка подперла рукой щеку и задумалась. Пять тысяч, а если повезет – то и все десять. Еще столько же у нее уже отложено на мастерскую. С такими деньгами она сумеет переехать и залечь на дно. Мастерскую не обязательно открывать в Диграйне, можно выбрать городишко и поспокойнее. Начать жизнь с чистого листа...

Последний лорд Порядка, пришедший года три назад, основательно закрутил им гайки. Никто из тех, кто попал ему в лапы, на свободу уже не вышел. А попали многие...

Джин старалась держаться от самых рискованных дел в стороне, она на ту выставку-то долго решалась. Просто под вечер там почти никого не оставалось, и охрана была слабовата. Много магии, но мало толку.

Сейчас она даже подумала, что слишком уж легко те камни вынесла...

– Когда, говоришь, тот лорд уезжает?

– Уже завтра.

– Тогда сходим к его дому – и все посмотрим на месте. Может, там настолько серьезная защита, что и пытаться не стоит, – решила Джин.

– Договорились.

– Пока еще не договорились, – поправила его девушка.

– Но ты и не отказалась, – заметил красавчик. – Имя назовешь, подельница?

Меха фыркнула, но все-таки представилась:

– Джин.

– Аль, – повторил мужчина и снова протянул ей руку, которую девушка пожалала.

Если ему важно – ей не жалко. У разных нанимателей разные причуды.

– Я клянусь, что помогу тебе попасть в дом лорда Порядка и выбраться оттуда. Не брошу и не подставлю, – проговорил он, и дыхание у Джин на секунду перехватило.

– Магическая клятва? – подозрительно уточнила она.

– Она самая. Видишь, я не вру.

– Это еще не доказывает, что ты нормальный, – вздохнула девушка.

И подумала, что у нее, наверное, тоже котел прохудился, раз она решилась в это сунуться.

– Тогда встретимся послезавтра в десять возле нашей любимой стрелки, – улыбнулся Аль.

– А камни точно просто так не отдашь?

– Считай, что ты их почти честно заработаешь, – подмигнул красавчик, оставляя пару крупных купюр и вставая из-за стола. – Заодно это дополнительная гарантия твоей заинтересованности.

Джин стащила с подноса еще два ломтика колбасы, жалко оставлять, раз уж все равно оплачено.

– Не забудь забрать свои подарки, – напомнил ей Аль, выйдя в переулок.

– Думаешь, они нас дождались? – недоверчиво спросила меха, направляясь к стрелке.

– Уверен.

Красавчик провел рукой, словно снимая невидимое покрывало, и открыл небольшую кучку из ее гранат и лежащего сверху пистоля.

Джин цыкнула и спешно рассовала все по карманам. Свое добро она, конечно, бросать не собиралась. А после, накинув маскирующий плащ, юркнула обратно в темноту переулка и оттуда повернула к родному кварталу.

У тайного входа меха на всякий случай проверила, не повесил ли на нее маг какое-нибудь заклинание-следилку? Такой артефактик у нее всегда под рукой имелся. Но нет, все чисто. Даже странно.

Джинджер еще не до конца верила, что почти подписалась обнести лорда Порядка. О его личности ничего не было известно, кроме разных домыслов. Где он жил, никто не знал – иначе бы давно попытались если не обокрасть, так грохнуть.

Хотя грохнуть того лорда пытались не раз, ходили слухи, что последняя попытка почти выгорела, и глава шестерок чудом не отправился к ушедшим. Живучий, гад. Точно демон какой-то.

И Джин понимала, что если удастся его обокрасть – это станет лучшим делом в ее жизни!

2. Пробный заход

Альберт еще утром вернул камни, отговорившись, что их нашли в канаве по магическому следу, а заодно по-дружески попросил тайных закрыть дело или хотя бы вести его не слишком усердно. Сдавать рыжую он пока не планировал. Особенно после того, что увидел на месте преступления.

Дымовая граната была делом обычным, зато вскрытая витрина из магически защищенного от любого воздействия стекла впечатлила. Аккуратный круг намекал на какой-то особенный способ, с которым они раньше не сталкивались.

Рыжая воровка фигурировала в показаниях очевидцев не впервые, и каждую кражу она совершала с новым оборудованием. За этими мехами вообще не угнаться, все время что-нибудь изобретают!

И вот очередное дерзкое преступление, о котором уже раструбили газетчики, накрутив невероятных подробностей. Общественность снова бурлила, обвиняя стражу в бездействии.

Наверняка его величество опять будет недоволен. И даже быстрое возвращение камней не поможет – Георг найдет, что припомнить.

Как раз у них с тайной стражей имелось одно общее нераскрытое дело, тянувшееся еще с лета. Некий мастер создавал артефакты на стыке магии и технологий, то есть обладал и даром, и знаниями. И ладно бы делал что-то относительно безобидное, но то ошейники подчинения, которых всплыло уже три, то замораживающие бомбы, погружающие жертв на несколько минут в подобие стазиса, а самое главное – подавляющие магию сферы. Из-за них погиб целый отряд тайных стражей: вспышка – и ты отрезан от магии. Тех, кто привык полагаться на дар, это сразу выбивало из колеи, лишая преимущества в бою.

Поэтому и привлекли к расследованию обычных стражей, уже химеру съевших на мехах и их поделках. Да и свежие силы не помешают.

Только пока дело виделось очередным висяком. Даже зацепок не находилось, ни одна из двух десятков отработанных версий не подтвердилась.

А король требовал результата. Еще и пенял всем своим безопасникам, что они никак не могут найти детей Айрата Ликхара – бывшего владельца Миасского банка, пытавшегося устроить переворот. И, как недавно выяснилось, имевшего запасной план в случае неудачи и запасных детей для его реализации.

Звучало дико, если бы Альберт сам не видел дочь Ликхара, в которую этот урод догадался поместить темную сущность, и сына, пытавшегося завершить ритуал слияния и превратить родную сестру в оружие.

Что с остальными детьми – они понятия не имели, но, судя по информации от мехов, когда-то подчинявшихся владельцу Миасского банка, ничего хорошего.

Мехи вообще были уникальным сообществом, умеющим намного больше, чем казалось на первый взгляд.

Тогда Альберт впервые подумал, что надо бы внедриться в общество мехов и увидеть их кухню изнутри. Но как? Во-первых, необходимо быть механиком. Собственно, на этом можно остановиться. Маги не изучали технологии, хотя Альберт был абсолютно уверен, что зря. Пора бы начинать, пока мехи-конкуренты их не обогнали.

Имелось и во-вторых. Гильдия мехов – закрытое сообщество. Они не подпускали к себе никого с улицы, воспитывая будущих мастеров с раннего детства. Даже если кто-то из оперативников за несколько лет освоит инженерию, просто так его не примут. Сразу возникнут вопросы.

Но можно пойти другим путем. Что если нанять меха... в сообщники? Эта мысль пришла в голову лорду Порядка, когда он стоял у вскрытой витрины и невольно восхищался рыжей воровкой.

Весь день Аль крутил в голове мысль, и к вечеру у него созрел отличный план.

Что может быть интереснее, чем обокрасть самого себя? Заодно проверит, так ли он хорош в охранных заклинаниях. Нет, Альберт в себе не сомневался, он определенно был хорош во всем, иначе не занимал бы столь высокий пост. Но тут у него появился реальный шанс посмотреть со стороны.

И увидеть, как работают мехи в естественной среде, а не на показ, когда к ним приходят с обыском стражи.

А если ему очень повезет, то и какие-нибудь сведения о неуловимом артефакторе всплывут. На это лорд Порядка не слишком рассчитывал, но все же не отметал такой вариант. Кому еще могли понадобиться взрывчатые кристаллы? Чтобы их стабилизировать и использовать без риска для себя, нужно быть магом.

Единственное неудобство – засвеченное жилье после «кражи» придется сменить, но он там все равно только ночует и давно подумывал, что пора переехать поближе к главному управлению.

В лицо Аля почти никто не видел, о его настоящей личности знали единицы, и все были связаны клятвой, кто лично Альберту, кто самому королю. Бывший начальник и старый приятель Ксавьер Дагье часто подтрунивал над такой напускной таинственностью, но лорд Порядка не сомневался в правильности избранной тактики.

Во-первых, преступники его боялась, потому что неизвестность страшит сильнее самой жуткой внешности. Лицо Альберта всегда было скрыто маскировкой, смазывающей жесты и походку, изменяющей голос. Казалось, он двигался в тумане рывками, не шел, а перемещался. Разумеется, скоро его начали именовать не иначе как демоном или призраком.

Во-вторых, покушений совершалось меньше, но все равно хватало. Последнее стоило ему правой руки ниже локтя. Лорд сжал металлические пальцы в кулак, загоняя ту историю подальше, на задворки памяти. Для боевого мага потерять ведущую руку – все равно что потерять дар.

Если бы не протез... но об этом лорд предпочитал не думать.

А теперь появилось и в-третьих. Альберт сто лет не работал под прикрытием – должность уже не та, но больше никому доверить подобную операцию не мог. В конце концов, лорд Порядка три года не был в отпуске, вот и развлечется немного, сменит обстановку. Побывает по другую сторону закона.

Встреча с рыжей воровкой Джин прошла успешно. Девушка определенно заинтересовалась, да и кто бы из мехов остался равнодушным? Особенно за предложенное вознаграждение.

У своей двери Аль критически осмотрел сеть охранных и вздохнул, решив парочку убрать. Иначе рыжая может не согласиться, слишком уж сложно выглядит, не распутать. Но и совсем легкой задача не

должна быть, поэтому несколько заклинаний Альбер, наоборот, усилил. Не смертельные и почти безобидные. Например, заклинание оцепенения. Как-то раз в него попала соседская кошка, выбежавшая из квартиры. Что дернуло животное коснуться его двери, лорд не знал, но когда соседка прибежала спасти любимицу, то тоже попала под действие заклинания.

Хорошо, Аль быстро вернулся и освободил обеих, но весь подъезд все равно узнал, а как возмущалась женщина! Правда, молча, выказывая негодование исключительно жестами. У охраны имелся побочный эффект: голос пропадал почти на сутки.

После того инцидента его как-то подкараулил муж соседки и осторожно поинтересовался, нет ли у него еще одного подобного артефактика молчания, очень бы ему не помешал. Чтобы ни кошка не орала, ни жена.

Вот такого типа заклинания лорд и оставил. Безобидно, зато действенно. С первого раза охранную сеть точно не вскрыть, как бы ни была талантлива воровка. Альберт просчитал, что к первой вылазке она предпочтет готовиться сама. Ко второй примет его помощь, а к третьей они вместе будут подбирать инструменты и заклинания, особенно если лорд Порядка решит вернуться пораньше и время начнет поджимать.

Аль усмехнулся. Это будет весело.

2.1

Следующим утром Джинжер готовила себе незамысловатый завтрак из тостов с сыром и прокручивала в памяти разговор с красавчиком-нанимателем. На свежую голову предложение уже не выглядело таким соблазнительным. Какой-то неизвестный человек, да еще из шестерок. На его клятву, как и на магию, меха бы полагаться не стала. Деньги... да ржавчина с ними, заработает за несколько лет честного и не очень труда. У Джин имелись и нормальные заказы, например, вскрыть особенно сложные замки, когда ключ сломался, потерялся, не подошел. Правда, платили за них на порядок меньше.

Но обнести лорда Порядка...

Сама идея выглядела безумной. Нереальной. Вопиющей. Пугающей. И оттого все более привлекательной.

Джин маялась полдня, но все-таки решилась. Она должна хотя бы посмотреть. Взглянуть на его дом одним глазком, если красавчик не врал о своей осведомленности, конечно.

И чтобы взглянуть одним глазком, Джин сразу захватила морокль – очки для магического зрения – на своего горе-подельника она точно полагаться не станет. Набор разных отмычек и ключи с отвертками – для вскрытия замков порой хватало самых обычных инструментов. Разумеется, дымовые, световые и шумовые гранаты, без них она в принципе никуда в последнее время из-под купола Гильдии не выходила. Заряженный пистоль. И датчики на кожаных ремешках на каждую руку, все они реагировали на разного рода магию, предупреждая неодаренного об опасности.

Рюкзак получился увесистым, зато Джин чувствовала себя более-менее уверенно.

С таким набором можно и обокрасть кого-нибудь. Правда, не лорда Порядка. Вряд ли его дом будет настолько доступным.

А вдруг там еще и охрана?

Эта мысль едва не развернула Джин с полпути, но она все-таки дошла до стрелки, возле которой стоял наниматель. Такой же лощено-холеный, как и всегда.

– Слушай, как там тебя... Аль, – Джин намеренно обратилась таким образом, проблемами с памятью она не страдала, но надо было сразу показать красавчику его место. – А если я все-таки соглашусь и мы с тобой пойдем на дело, ты костюмчик-то свой на что-нибудь поудобнее сменишь? А то мало ли? Не порвешь – так запачкаешь.

Его внешний вид был безукоризненным и этим и злил. Меха тоже привычно надела парик и накрутила, но потертые кожаные штаны и куртка не шли ни в какое сравнение.

– За мой костюм не переживай, – отмахнулся Аль.

– Да я не за костюм, я за себя. Если ты зацепишься плащом за решетку, когда мы будем убегать через канализацию...

– А почему именно через канализацию?

– Потому что там собаки не найдут, местный запах все перебьет.

Надо отдать красавчику должное, на лице его не дрогнул ни один мускул, хотя, кажется, он всерьез представил себе картину, как убегает от погони по колено в сточных водах.

Джин убегала – и ничего. Но у нее одежда попроще будет.

– Так и быть, пойду без плаща, – решил красавчик.

Меха только глаза закатила. Ржавая шестерня, с кем она связалась?

– Показывай особняк.

– Почему особняк? Лорд Порядка живет в многоэтажном доме.

– Да ладно? – не поверила Джин.

– Точно говорю.

– Ему принадлежит многоэтажка? – решила конкретизировать меха.

– Нет, – Аль улыбнулся. – У него там обычные пятикомнатные апартаменты.

Обычные. Пятикомнатные. Апартаменты.

Издевается, что ли?

– Самые обычные? – не сдержав иронии, переспросила Джин.

– Обычное не бывает.

Обычные пятикомнатные апартаменты располагались в новом элитном доме. Очень обычном элитном доме. Таком, с надраенными до блеска мраморными лестницами, ажурными коваными перилами,

хрустальными люстрами под потолком, а на каждой площадке стояла кадка с причудливыми растениями.

Ну да. Обычный дом.

Джин только вздохнула, глядя на все это обычное для кого-то великолепие.

Страшно подумать, что там внутри «обычных» апартаментов. Пятикомнатных, чтоб их.

– Пришли, – Аль указал на дверь на последнем этаже.

В целом дверь действительно выглядела обычной, пока Джин не надела морокль.

– Твою ж кривую отмычку... – присвистнула меха, рефлекторно делая шаг назад. – Да тут не подступиться!

– Не все так плохо. Почти все заклинания я сниму, – заверил наниматель.

– Н-да...

Джин стащила очки. Нет, через дверь – не вариант. То есть вариант, но на крайний случай.

– А там что? – она кивнула вверх, куда вел еще один пролет обычной мраморной лестницы.

– Чердак, там ничего интересного.

– Идем.

– Но как...

Договорить красавчик не успел, меха уже достала отмычки и подошла к двери, тоже, кстати, защищенной магией. Но защита стандартная, типовая, Джинджер уже видела подобное и знала, как с таким работать. Адамант же делал все остальное. Датчики на руках контролировали магические потоки, показывая колебания фона, если адамант где-то подведет. Но он не подвел.

И минуты не прошло, как замок щелкнул.

Если что и было в доме обычным – так это чердак, пропахший голубиным пометом. Элитный не элитный, а все равно загаженный, птицам-то без разницы.

Джин с некоторым злорадством посмотрела на начищенные до блеска туфли нанимателя. Поглядим, как он будет тут разгуливать.

2.2

– Может, все-таки через дверь? – без особой надежды попросил Аль, тщетно выискивая чистые островки на полу.

– Нет, надо проверить все варианты, – мстительно заявила меха. – Вдруг через крышу лезть сподручнее?

На самом деле Джин не планировала издеваться над нанимателем, она действительно хотела осмотреть все как следует. С такой защитой на двери вариант с окном виделся как-то надежнее.

На саму крышу напарники вылезли через чердачное окно, Джинджер бесстрашно пробежалась по карнизу и присела на удобный выступ. Ее спутник шел аккуратнее, но тоже без боязни высоты. Впрочем, он маг, может, и летать умеет, или как там у них эта способность называется?

Джин опасно перегнулась через совсем невысокое и едва ли рассчитанное на вес человека ограждение.

– Ты там поосторожнее, – попросил наниматель.

– Волнуешься? – хмыкнула девушка, делая шаг назад.

– Конечно! Ты мне еще пригодишься.

Джин криво улыбнулась, оглядываясь и просчитывая варианты. До этого ей в квартиры и дома залезать не доводилось, к домушникам меха себя не причисляла, предпочитая магазины, хранилища или вот выставки, например. Опыт был новый, хотя принцип тот же – учитывая охранную сеть у апартаментов. Обычных пятикомнатных.

Разумеется, окна тоже были защищены, но все-таки меньше, чем входная дверь. Трубы есть, чтобы привязать веревку, наденут снаряжение – и вперед. Окна защищены похожим с витринами на выставке образом: магия усиливает стекло и контролирует его целостность. Так что нужен стеклорез, который она сегодня не взяла.

А жаль.

– Лезем отсюда, – решила Джин.

– Стекло наверняка хорошо защищено, – с сомнением произнес красавчик.

– Со стеклом я разберусь, – меха небрежно отмахнулась и по инерции немного пошатнулась.

Мужчина легонько поддержал ее, но, напорвшись на недовольный взгляд, руки быстро убрал.

– А сейф вскроешь? – спросил он.

– Какой сейф? – Джин напряглась. – Про сейф ты мне ничего не говорил.

– Если ты вскроешь окно, то с сейфом тем более проблем возникнуть не должно. Так ведь?

Меха цыкнула и недовольно уставилась на нанимателя. Котелок у него явно дырявый, раз самое главное он рассказать забыл.

– Сейфы бывают очень разные, некоторые завязаны на ауру владельца, его магию или кровь. Такой не вскрою.

Красавчик нахмурился, видимо, прикидывая, а так ли ему нужно проникнуть внутрь в свете открывшихся обстоятельств.

Только Джин ненавидела отступать. Она уже видела цель и умела преодолевать препятствия.

– Но мы можем вытащить сейф, если он не шибко большой и тяжелый. Я знаю тех, кто вскроет любой. Не за спасибо, разумеется.

– Хорошо, – кивнул красавчик. – Залезем и посмотрим. Я не знаю, какая именно защита у сейфа, но он не очень большой.

Меха кивнула.

– А лорд Порядка точно тут живет? – Джин все-таки не удержалась от вопроса. – Не пойми меня неправильно, но как-то слишком просто и скромно. Пятикомнатные апартаменты, опять же. Неужели он не может позволить себе что-то получше?

– Он точно здесь живет, – усмехнулся красавчик. – Не знаю, как тебе это доказать, поэтому поверь на слово.

Верить на слово Джин не любила, но в этом случае, кажется, других вариантов не имелось. Вряд ли в отделении стражи ей назовут домашний адрес лорда.

В целом можно было возвращаться, она все увидела, но взгляд сам собой мазнул по улицам вниз, поднялся выше, переместился на линию горизонта.

Дома, крыши, высокие деревья, россыпь огней, покрупнее – из окон и помельче – от фонарей.

– Красиво, – проговорила она.

Спускаться пока не хотелось, даже присутствие странного нанимателя не тяготило.

– Да, хороший вид, – согласился он, тоже усаживаясь поудобнее.

– А ты тоже живешь в таких же обычных апартаментах? – поинтересовалась меха.

– У меня еще обычнее, – отмахнулся наниматель, смотря вперед.

– Ну-ну.

Джин откинулась на покатуую крышу, глядя на звезды, ставшие на пять этажей ближе. Так высоко она, пожалуй, никогда не забиралась. Выросшая в накрытом стеклянным куполом квартале мехов, Джинджер и по деревьям не особенно лазила. Они в квартале имелись, конечно, но невысокие, чтобы ничего не повредить. На такие и лезть как-то неинтересно.

– Не замерзла? – участливо спросил наниматель. – Может, плащ дать? Черепица холодная.

Меха повернулась к мужчине, поражаясь, откуда вообще он такой выискался.

– У нас тут не свидание, – напонила она и села.

Действительно пора уходить, а то совсем расслабилась.

– Завтра встретимся в десять утра у отделения банка возле Северных ворот, разложим по ячейкам деньги, – предупредил красавчик, аккуратно вставая и протягивая ей руку.

Джин сделала вид, что не заметила его жеста. Еще неизвестно, кто из них устойчивее на крыше.

– Только не бери с собой оружие, – попросил Аль.

– Почему? – без любимых гранат и пистоля Джин чувствовала себя практически голой.

– Потому что иначе нас не пустят, – улыбнулся мужчина.

Меха поморщилась, прикидывая, что можно пронести незаметно. Если надеть платье и артефакты-глушилки магии, то под юбкой помещается целый арсенал. Проверено.

Они молча и быстро спустились вниз и разошлись. Джинджер даже прощаться не стала, а то этот красавчик со своими манерами действовал на нервы. То руку подаст, то дверь придержит.

Не хотелось проводить с ним времени больше необходимого. Незачем привыкать к хорошему.

2.3

Альберт не успел оглянуться, как девушки и след простыл. Была – и нету.

Разумеется, он мог запустить поисковик или даже попробовать найти ее эмпатией – этим даром он пользовался нечасто: не любил ощущать чужие эмоции. И сейчас лорд не видел смысла к нему прибегать. Меха очевидно тяготило его общество, она и расслабилась – то один раз, на крыше, когда забыла о его существовании.

А он не забыл и внимательно наблюдал за своей поделницей. Молодая совсем, макияж накидывал ей несколько лет, но вряд ли девушке сильно за двадцать. Невысокая, стройная, с приятными окружностями во всех нужных местах – это он еще при первой встрече оценил. Большие голубые глаза под пушистыми ресницами, аккуратный курносый носик, пухлые губы, очень нежные и податливые...

Мысли свернули не в то русло, и Альберт резко одернул себя. Не нужно забывать, для чего это затеяно. Он должен изучить мехов, попробовать что-то выяснить о таинственном мастере-артефакторе. Увлечись мехой, да к тому же преступницей, в его планы не входило.

Наверное, пора бы навестить кого-то из прежних любовниц, с которыми он встречался до потери руки и появления механического протеза...

Но стоило вспомнить ужас в глазах Матильды, с которой Аль был вместе почти два года и подумывал, а не сделать ли предложение, как все желание пропало.

Не оставаться же в постели в перчатке? Хуже только в носках.

Эти мысли были совсем невеселыми, так что и от них Альберт почти привычно отмахнулся. Тот инцидент многому его научил, прежде всего – смирению и принятию того, что, во-первых, он не всесилен, во-вторых, не бессмертен, а в-третьих, что всегда есть, куда хуже.

Пора было возвращаться к настоящему.

Рыжая воровка его в который раз удивила, решив сразу залезть через окно. Не то чтобы Альберт совсем не рассматривал этот вариант,

но не думал, что он сразу станет основным.

И если вспомнить, как ловко рыжая вскрыла витрину...

Защита на окнах явно нуждалась в усилении.

Лорд проверил окружение на предмет слежки и бегом поднялся обратно на пятый этаж. Снял охранную сеть и зашел внутрь.

3. Первый провал

Джинджер пришла к банку в оговоренное время. В платье. Оно у Джин было единственное – то самое, красное, с пышной юбкой и декольте, отвлекающим от всего остального.

Наниматель красноречиво усмехнулся, увидев меху, но комментировать ее внешний вид не стал. Еще и локоть зачем-то предложил.

– Давай без этого, а? – попросила меха, морщась. – У нас деловое партнерство, а не любовь-морковь.

– А все должно быть обязательно по любви? – насмешливо поинтересовался красавчик.

– А ты думал! – Джин фыркнула. – Я честная девушка.

От последнего утверждения наниматель рассмеялся, но свое мнение оставил при себе.

В банке была куча охраны – шесть человек, трое в форме, трое в обычной одежде, но так явно бдели, что сомневаться не приходилось. Меха окинула профессиональным взглядом систему защиты, пожалев, что без специальных очков. Но и по встроенным в стену артефактам картинка вырисовывалась достаточно четко. Неплохо, весьма неплохо. С наскока такое не распутаешь.

Хотя до «обычной» двери лорда Порядка им, конечно, далеко.

Пока она крутила головой, к ним подошел какой-то напыщенный тип и проводил их в небольшую закрытую комнату без окон с круглым столом.

– Добрый день! – следом зашли еще два разодетых щеголя помоложе, один из которых тут же нырнул глазами в декольте Джин.

Их имена девушка не запоминала – все равно не пригодятся, но по объяснениям поняла, что первый – это клерк-счетовод, который примет деньги, а второй закрепит сделку магией.

Аль достал две стопки купюр и мешочек, тот самый, из ее корсажа. Джинджер в очередной раз поразила его наглости, но, поймав насмешливый взгляд, отвернулась.

Она уже попыталась отнять силой, используя эффект неожиданности, и убедилась, что это бесполезно. Хотя бы самой себе

меха могла признаться, что этот тип ей не по зубам.

– Итак, вы можете произносить условия сделки, я фиксирую, – объявил тот, что был магом.

И продолжил пялиться на меху.

– Я гарантирую оплату услуг данной дамы, – начал наниматель. – Пять тысяч за две недели ее услуг в качестве залога. И еще пять с содержимым этого мешочка за полное исполнение договора.

– Кхем-кхем, – закашлялся маг, явно превратно поняв, какие услуги собралась оказывать Джин, особенно в ее нынешнем образе. – Ваша очередь, госпожа.

– Я гарантирую, что буду усердно денно и нощно выполнять наш договор в течение двух недель, – насмешливо произнесла она, глядя Алю в глаза. – И, надеюсь, у меня все получится. И ты не подкачаешь.

– Очень рассчитываю, – улыбнулся он.

– Зафиксировал, – маг с пылающим лицом взял три кристалла и приложил их к одной коробочке, оказавшейся ящиком из ячейки, потом к другой и к третьей. – Надеюсь, ваши устные договоренности более конкретные.

– Вполне, – отозвался наниматель.

Он оплатил комиссию банка – еще восемьсот марок! Да лучше бы Джин отдал.

– А не жирно им столько денег за хранение? – не сдержалась меха, когда они под бдительным взором охраны покинули отделение и не торопясь пошли по улице.

– У них лучшая система безопасности, – отозвался красавчик.

– Ой, да ладно. Уверена, там стандартные замки.

– Замки – да, но кристаллы, фиксирующие клятву, ты не обойдешь.

– А выковырять?

– Держатся в пазу тоже магически.

Джинджер призадумалась. Интересно звучало. Надо бы разузнать про эти волшебные камушки.

– Хочешь ограбить банк? – просто поинтересовался Аль.

– Ограбить – нет, а вот обокрасть... но тоже нет. Мороки слишком много. Охрана опять же. Лучше уж поднаторею с тобой на квартирных кражах и перейду на них.

– Отличный план, – но голос и выражение лица нанимателя были далеки от одобрения. – А не боишься однажды попасться?

– А ты с чего вдруг интересуешься?

– Просто хочу надеяться, что тебя не арестуют раньше, чем мы залезем сама знаешь к кому.

– Не бойсь, меня не так просто поймать, – заверила его Джин.

– Да мне-то чего бояться, – усмехнулся красавчик. – Ты уже продумала, как попасть в апартаменты?

– Продумала.

– Помощь с материалами нужна?

– Обойдусь. Но магией занимаешься ты, – предупредила меха.

– Как и договаривались, – кивнул наниматель.

– Тогда предлагаю сегодня вечером. У меня есть все необходимое, не вижу смысла тянуть.

– Отлично. У стрелки?

Джин поколебалась. Можно было встретиться непосредственно у дома, только там вроде была охрана, пусть и ненавязчивая. Но какая-то будка во дворе точно стояла.

– У стрелки.

– В десять, как обычно.

– Идет, – меха остановилась и посмотрела нанимателю в глаза. – Учти, если по твоей вине что-то пойдет не так...

– Ты мне угрожаешь? – поразился он.

– Не я. Но Гильдия за своих всегда стоит горой.

Красавчик посерьезнел, его взгляд стал тяжелым и пронзительным, а оранжевый ободок будто бы вытеснил карий цвет.

– Я дал магическую клятву, что помогу. И ее точно не нарушить.

– Слово меха тоже дорого стоит, – не осталась в долгу Джин. – В любом случае, я предупредила.

– Не беспокойся, по моей вине точно ничего не сорвется.

Девушка медленно кивнула, принимая его слова.

– До вечера, красавчик. И оденься удобно.

– Разберусь, – отозвался он.

Видно было, что предупреждение ему не понравилось, но ничего, пусть знает. Джин не шутила про месть, хотя надеялась, что до этого не дойдет.

Вечером они, как и было условлено, встретились у стрелки в четвертый раз. Джинджер удовлетворенно отметила, что наниматель внял ее просьбе и оделся нормально. Армейские ботинки, широкие штаны, простая рубаша и кожаная куртка сверху. И выглядел при этом, что примечательно, ничуть не хуже, чем в костюме.

Джин поправила рюкзак, оттягивающий плечи, и первой двинулась в нужном направлении.

— Я так понимаю, у тебя есть все необходимое? — поинтересовался красавчик, шагая рядом с ней.

— Ага.

К общению меха была не расположена: перед подобными вылазками она всегда нервничала, а тут дело особенно непростое.

К счастью, с другими вопросами наниматель не лез, только один раз поинтересовался, не помочь ли Джин понести рюкзак, на что получил такой выразительный взгляд, что больше ни о чем подобном не заикался.

Свой инструмент Джин не доверяла даже проверенным подельникам, что уж говорить об этом малознакомом типе?

В подъезд они заходили с черного хода, чтобы не привлекать лишнего внимания. Замок девушка без труда вскрыла отмычками, там не было ничего сложного. Дальше быстро поднялись на чердак, где меха огляделась.

Пока все гладко.

Джин достала две обвязки, одну протянула красавчику, во вторую влезла сама. Тут появилась первая проблема: наниматель крутил в руках обвязку, не понимая, как в нее влезть.

— Вот так! — Джин поправила перепутавшиеся веревки. — А теперь как в штаны: одну ногу — сюда, другую — туда. И затягиваешь по себе.

Красавчик, тихо ругаясь себе под нос, все-таки сумел надеть снаряжение. Дальше возникла заминка с подгонкой по фигуре.

— Дай я! — не выдержала меха, убирая его руки.

— У тебя исключительно ловкие пальчики, — совершенно не к месту заметил красавчик, за что получил очередной гневный взгляд.

А ей действительно пришлось его облапать и пообнимать. Джин едва не пожалела, что вызвалась помогать. Но сил не было смотреть, как он копается.

На всякий случай проверила — точно ли хорошо сидит?

– Сюда прицепишь карабин, – девушка указала на петлю. – Когда попадем внутрь – отцепляй, только не упусти веревку. Ты же знаешь, где сейф?

– Должен быть в кабинете.

– Не слышу уверенности в твоём голосе, – недовольно заметила Меха

– Раньше был там.

Девушка резко выдохнула. Они уже здесь, в обвязке. Не разворачиваться же?

– Есть ещё что-то, о чём я должна знать?

– Кажется, я всё рассказал.

Это тоже было произнесено не слишком уверенно.

– Тогда идем.

Разбираться на месте для Мехи не впервой.

На крышу они выбрались через то же окошко, прошли по карнизу до удобного выступа, видимо, над балконом. Джин с первой попытки забросила обе веревки, зацепив их за трубу. Подергала – выдержит.

– Спускаемся, – скомандовала она, надевая очки.

Надо отдать должное, напарник попался ей ловкий и с отличной подготовкой. Хотя за это можно не волноваться.

К тому же повод для волнения все равно нашёлся.

– Это ещё что? – Джин внимательно осматривала окно и не понимала, кто её подводит: глаза, очки или память? – Какого ржавого болта здесь произошло?

– Что-то не так? – рядом висел наниматель и с интересом крутил головой.

– Не понимаю... защита выглядит по-другому...

Меха сняла и надела очки, но ничего не изменилось. Плетение линий отличалось от того, что она увидела в первый раз буквально вчера.

– Не могло измениться, тебе кажется, – заявил красавчик, висящий рядом и опирающийся ногами на откос окна.

Меха вглядывалась в стекло. Что-что, а зрительная память у неё была отменная и натренированная годами воровской жизни.

Плетение отличалось.

И Джин не могла понять, что с этим делать.

– Ну, допустим, – пробормотала она, доставая инструмент.

Прижав стеклорез к окну, меха начала с небольшим нажимом проворачивать острый конец. Буквально пара секунд – и Джин потянула стеклорез...

Ничего.

Меха обалдело уставилась на стекло. Что еще за шутки? Она убрала инструмент и провела пальцем по стеклу. На нем не осталось даже малюсенькой царапинки – вот где проблема!

– Ржавая шестерня, да как так-то?

Джин еще раз с большим нажимом провернула стеклорез – опять ничего!

Витрина на выставке тоже была магически защищена, но ее получилось вскрыть без труда. Адамант убрал все проявления магии, почему здесь не справляется?

Меха постучала по стеклу костяшками, звук получился какой-то глухой.

Ведомая нехорошим предчувствием, Джин убрала стеклорез и скинув одну лямку рюкзака, развернула его и выудила долото и молоток.

– Ты уверена? – поинтересовался внимательно наблюдавший за ней наниматель.

Джин не ответила, ни в чем она уверена не была, но своей интуиции доверяла.

Приставив долото прямо к стеклу возле рамы, меха несильно замахнулась и ударила молотком по деревянному навершию. По обычному стеклу как минимум побежали бы трещины. Здесь же никакого эффекта не последовало.

Стекло было защищено, да так, что адамант его не брал. Значит, защита располагалась где-то глубоко в квартире и была мгновенно возобновляемой.

О таком меха только слышала из рассказов бывалых, сама видела впервые. Подобным образом защищали важнейшие государственные хранилища, но точно не окна в жилых домах!

Не иначе как от отчаяния меха попробовала сбить петли рамы – тоже ничего.

– Могу высадить магией окно, – по-простому предложил наниматель.

– Ты в себе?! – прошипела Джин. – На окне изнутри защита и сигналки, неизвестно, как они работают! И вообще, это слишком громко. Или ты хочешь, чтобы все жильцы сбежались посмотреть, что мы тут делаем? Лучше скажи, что со стеклом?

– Как будто свойства изменили, – красавчик пригляделся к окну, а потом стянул с левой руки перчатку и прижал ладонь к окну. – По структуре стекло теперь ближе к камню. Плюс дополнительная защита поверху. Видишь, тоненькая сеть магических нитей? Думаю, у тебя поэтому не получается его разбить – ты просто бьешь не по стеклу, а по этой сети.

– Как это возможно? – поразилась Джин, действительно разглядев тончайшие нити магии толщиной в волос. – Даже в дорогих магазинах так не защищают товар!

– Потому что это слишком магически затратно, но я почти уверен, что здесь установлены мощные накопители. Наверняка лорд дополнительно защитил свое жилище на время отсутствия – постоянно такое невозможно поддерживать.

– Тогда сними защиту!

– Снаружи не могу, сеть питается изнутри, у нее замкнутый контур, не за что подцепить.

– Ты же сказал, что сумеешь!

– Дверь бы сумел, а окно защищено совсем по-другому.

– Да какая разница?

– Большая. На двери защита начинается, там есть, за что ее подцепить, и не нужно распутывать или уничтожать всю сеть, можно снять локально. А здесь – середина. Если я попытаюсь что-то сделать, то охранка точно сработает.

– Ты же говорил, что можешь высадить окно, – едко напомнила меха.

– Так если охранка все равно сработает, то зачем церемониться? Я накрою нас щитом, и мы заберемся внутрь...

– Если бы твой вожделенный сейф стоял прямо перед окном, мы бы так и поступили, – прервала его меха. – Но ты даже не уверен, что он в кабинете! А пока будем бегать по пяти комнатам и искать, охрана точно отреагирует и вызовет стражу. Нам надо залезть тихо, чтобы не привлечь ненужного внимания и иметь нормальный запас времени.

– И что ты предлагаешь?

– Без понятия!

Джин еще попыталась сбить петли. Долото тоже было с адамантовым наконечником, и если ударить посильнее...

– Давай я, – предложил красавчик.

Меха нехотя передала ему инструменты. Может, мужская сила решит проблему?

Не решила. Вогнать долото между створками тоже не вышло.

Джин не знала, на кого злиться. Вряд ли кто-то стал бы спешно менять защиту, выходит, она чего-то недоглядела вчера. С крыши окна видно плохо и только нижняя часть. А может, просто под углом нити магии слились.

В любом случае идей, как взломать такое, у мехи не имелось.

Вернее – имелось. Но не этим инструментом. Нужно доработать стеклорез. Усилить, добавить ослабляющий магию эффект, подобрать артефакты...

Еще она слышала, что сейчас появился порошок, полностью нейтрализующий магию. Правда, жутко дорогой и его не так просто достать...

Джин внимательно изучала защитную сеть, стараясь не упустить ничего. Нужно было сразу с обвязкой приходить и смотреть нормально, а не пытаться что-то разглядеть с крыши.

Она без особой надежды перелезла на соседнее окно, убедившись, что там точно такая же защита. По остеклению балкона тоже шла мелкая-мелкая сетка из тончайших магических нитей.

– Возвращаемся, – проговорила девушка сквозь зубы.

Красавчик легко залез по веревке обратно на козырек, еще и ей опять руку протянул. Джин едва не сказала, куда ему эту руку засунуть, достал со своей вежливостью! Лучше бы магию убрал, как и обещал.

С другой стороны, меха, пусть и плохо разбиралась, но понимала, что большинство охранных заклинаний снимается с двери. Почему-то именно входную дверь любили защищать особенно, хотя окна, на взгляд мехи, были куда перспективнее.

Но этот ублюдочный лорд и здесь подстраховался! Надо быть параноиком, чтобы установить такую защиту!

Возможно, поэтому лорд Порядка до сих пор жив.

На чердаке Джин стянула обвязку и запихнула ее обратно в рюкзак, наниматель последовал ее примеру, передав свою амуницию мехе.

– Пойдем в бар под стрелкой, обсудим, – предложил он.

Джин была зла. На него – за то, что не справился с магической защитой. На лорда, что не поскупился на подобные меры. Но больше всего, конечно, на себя.

Что за беспечность? Она прекрасно знала, к кому собирается залезть, нужно было прихватить разных артефактов, глядишь, что-то и сработало бы.

В таких мыслях и с таким настроением она плелась вслед за нанимателем в бар.

3.1

Альберт внутренне ликовал от их провала и очень старался не показывать этого внешне. Меха шла мрачнее тучи, громко сопя и то и дело поправляя впивавшиеся в плечи лямки рюкзака, тяжелого даже на вид. Аль успел рассмотреть, что он был доверху наполнен разными железяками, так что для хрупкой девушки весил более чем прилично.

Вбитая с раннего детства вежливость неприятно свербела внутри, призывая еще раз предложить помощь, но Аль благоразумно молчал, сдерживаясь изо всех сил. Попадаться под горячую руку рыжей не стоило.

В баре девушка категорически отказалась от выпивки, заявив, что праздновать им нечего, а просто так она не пьет. И лорд невольно проникся к ней уважением. Джин явно была профи и явно что-то придумала. А для себя он сходил и заказал кофе – чтобы не сидеть за пустым столом. Заодно кое-что шепнул протиравшему стаканы хозяину заведения.

– Это первая попытка, считай – пробная, – попробовал поддержать ее Аль.

– Ты как будто не расстроился? – Джин подозрительно прищурилась.

Ничего от нее не скрыть! Впрочем, меха была далеко не глупой, раз успешно промышляла столько лет серьезными кражами и до сих пор не попалась.

То есть попалась, конечно, но если бы Альберт по чистой случайности не проходил мимо этой подворотни, то так бы и сбежала с камнями.

Хорошо, что они не оказались в плохих руках.

– Я был готов к этому, – мужчина пожал плечами, отпивая обжигающий напиток. – Поэтому и запросил минимум три попытки. И, раз с окном не сложилось, предлагаю зайти через дверь.

– Ты так говоришь, будто она стоит нараспашку! – тут же вспылила меха. – Там жутко сложная система защиты! Магии столько, что в очках было больно смотреть!

– Я уберу магию, с двери смогу, – терпеливо и спокойно продолжил Аль.

Невольно вспоминался опыт допросов, постоянно выручавший и в обычной жизни. Умение сохранять спокойствие, отточенное до идеала, вообще лишним не бывает.

– Там усиленные до безобразия магические замки, – Джин забавно наморщила нос. – Мои отмычки не возьмут, нужно их серьезно доработать.

– Так окно тоже защищено не хуже.

– С окном все равно попроще... у меня есть идея, и даже не одна. Но одна стопроцентно выгорит.

– Отлично, давай реализовывать.

– Давай реализовывать, – басовито передразнила его меха. – Как будто и реализовывать будем мы вместе.

– Я готов оказать посильную помощь, – вызвался Аль. – Как и договаривались.

– Короче... – Джин огляделась и наклонилась к нему.

Бар посреди недели был полупустой, и это скорее минус, чем плюс. Слишком тихо, и они слишком приметны.

Аль двумя пассами создал заклинание отвода глаз и тишины.

– Говори смело, нас не услышат, – прокомментировал он свои действия.

– Удобно, – одобрила меха, все равно понизив голос. – Так вот, с той защитой окон должно хорошо справиться одно средство, оно, по слухам, полностью глушит магию.

Аль подобрался, почувствовав, что они подошли к чему-то интересному.

– Полностью глушит? – «удивился» он. – Совсем?

– Совсем. В ноль. Не знаю, как еще тебе объяснить.

– Но если я останусь без магии, то мы лишимся магической поддержки, – осторожно заметил мужчина.

Он боялся спугнуть удачу, но категорическим согласием он спугнет ее еще вернее.

– Да было бы чего лишаться, – поморщилась Джин. – И оно как-то по-другому работает. Вроде как на определенной площади. Мы просто уйдем с того места – и способности снова будут при тебе.

– Интересно, никогда о таком не слышал...

– Я сама только слышала, хотя у нас многие обсуждали. Его использовали в бомбах то ли против шестерок, то ли против тайных...

– Наверное, тайных, тоже что-то такое припоминаю, – Аль задумчиво потер подбородок. – А как этот артефакт выглядит?

– Это не артефакт, это какое-то вещество в порошке. Его можно куда угодно добавить. Я бы этим порошком покрыла внутреннюю часть стеклореза и лезвие, а заодно все окно, чтобы снять с него любую магию.

– Думаешь, адамант не справился, а порошок справится?

– Адамант не справился, потому что ты сам заметил, что магия постоянно возобновляется. Значит, это не статичное заклинание, а постоянно циркулирующее с мощной подпиткой. Порошок должен справиться, он вроде как сильнее и иначе действует.

– Ладно, попробовать можно. Хотя было бы неплохо иметь запасной вариант.

– Будет и запасной, – заверила Джин. – Но и с основным есть загвоздка. Цена за унцию того порошка примерно полторы тысячи. А нам нужно...

Меха прикинула, вспоминая размер окна.

– Не меньше двух, но я бы брала с запасом три.

– Неслабо... – протянул мужчина.

– Если слишком дорого, то можно попробовать другие варианты. У меня есть еще парочка мыслишек.

– Нет, этот неплохой. Мне даже интересно, что там за волшебный порошок такой. Он же, получается, дороже золота!

– Адамант тоже дороже золота, – девушка пожала плечами, убирая стеклорез.

– Да, а у тебя из него вон сколько отмычек. Целое состояние! – усмехнулся Аль.

– Да брось, отмычки не целиком из адаманта, он там вплавлениями или вкраплениями. Но все равно дорого, – признала меха. – И, кроме адаманта, много чего нужно.

– Какая-то невыгодная у тебя работа, – заметил мужчина с улыбкой. – Слишком дорогие расходники.

– Поэтому я и не за все дела берусь, а только за стоящие. Чтобы зазря отмычки не портить.

– И все же. Не думала сменить на что-то поспокойнее?

– Ты меня что, решил жизни поучить? – тут же ощерилась меха.

– И в мыслях не было! – поднял ладони Аль. – Но давай вернемся к нашему делу. Как будем расплачиваться за тот волшебный порошок? Раз уже речь идет про четыре с половиной тысячи марок, то мне тоже хотелось бы каких-то гарантий.

– Не доверяешь? – девушка прищурилась. – И правильно. Хотя я никогда никого не кидаю.

– Не хочу проверять и становиться у тебя первым, – хмыкнул Аль.

– Ой, тебе это и так не грозит, – закатила глаза меха. – А что до порошка... я размещу заказ, что хочу купить столько-то. На меня выйдут через посредника, через посредника же нужно будет передать деньги и забрать товар.

– Я смогу это сделать?

– Один точно нет. У нас не любят чужаков, тебя и на порог одного не пустят. Но со мной пройдешь.

– А для тебя это безопасно?

– Какая милая забота, – Джин криво улыбнулась. – Не бойсь, маг, в крайнем случае ты подождешь рядом, пока я буду проводить сделку. Мне самой интересно поработать с тем порошком, для личных нужд я бы такой покупать не стала.

– Видишь, какое у нас интересное дело.

– Ага, у меня уже котелок кипит от кучи мыслей и вариантов, как нам пробраться внутрь.

– Надеюсь, волшебный порошок подействует. За такие-то деньги, – проворчал Аль.

– Тоже надеюсь. Но если не поможет – будем вскрывать дверь, – с улыбкой заверила его меха.

– Хорошо, – мужчина допил кофе, и без того весьма средненький, а остывший – так и вовсе мерзкий на вкус, и расплатился.

Дальше сидеть в баре смысла не было.

– Давай через два дня у стрелки? – первой назначила встречу Джин, когда они покинули излюбленный бар. – Прямо сейчас пойду размещу заказ, послезавтра его должны доставить, и сразу сходим.

– Если что – оставь мне послание в этом баре, – предложил Аль. – Я договорился с хозяином. Вдруг деньги потребуются раньше?

– Идет, – подумав, согласилась меха.

Может, вообще не получится ничего купить. В свободной продаже этот порошок так и не появился.

– А сколько инструмент потом готовить?

– Наверное, еще день, – прикинула меха. – Я с этим порошком впервые сталкиваюсь, поэтому точно не скажу.

– Договорились, – Аль кивнул.

– Тогда бывай, красавчик, – бросила ему на прощание Джин и, не дожидаясь ответа, скрылась в переулке.

Альберт еще какое-то время постоял, ощупывая магией и эмпатией пространство, и пошел в небольшой гостевой дом, где остановился на время.

Через сложную цепочку посредников – прямо как у мехов – Алю продолжали доставлять документы. Все-таки полноценный отпуск ему устроить не удалось, но лорд Порядка и не планировал расслабляться. К тому же в свете таких новостей.

Если им удастся раздобыть порошок, то сотрудничество с мехой уже можно будет считать удачным. Хотя Альберт в любом случае не пожалел бы: сегодняшняя вылазка ему очень понравилась! Лорд шел и улыбался воспоминаниям. Прогулка по крыше, спуск на веревке, попытка вскрыть окно и последующие посиделки в баре – и все это в компании красивой, пусть и ершистой девушки.

Что может быть прекраснее после напряженной работы? О лучшем отпуске он и не мечтал.

4. Чумная пыль

Джин довольно быстро осознала, что пообещать, будто легко добудет порошок, было несколько опрометчиво с ее стороны. Потому что меха понятия не имела, к кому за ним обратиться, никто из знакомых поставщиков с таким не работал. Этот порошок точно не продавался на каждом углу.

Поэтому для начала Джин решила поискать более осведомленных людей.

Под куполом Гильдии располагалось три места, где торговали самым ценным товаром – информацией. Там же вечно крутились посредники, скупщики краденого, искали работенку наемники всех мастей и специальностей.

Подумав, куда пойти в первую очередь, Джин выбрала ночной клуб «Механическая рапсодия». Правда, для начала предстояло зайти к себе, оставить рюкзак и сменить одежду. Ничего вызывающего, чтобы ее ненароком не приняли за работницу заведения (а услуги там предоставляли самые разные), но все-таки попривычнее, чем сейчас.

Парик меха сняла, под куполом ее привыкли видеть в естественном виде. Да и маскироваться смысла не было: воротилы, обитающие в «Рапсодии», кого хочешь узнают и хоть от ушедших достанут, если потребуется. Не то что шестерки.

Джин подправила макияж, сделав его менее ярким, и пошла из своей квартирки, находившейся на окраине квартала мехов, в самый центр подземного яруса – и такой под куполом имелся.

Металлический лязг и гул работающих механизмов был привычен и обычен – в квартале никогда не стояло абсолютной тишины. Днем к этим звукам добавлялись еще и голоса людей, оживляющие атмосферу и добавляющие ей естественности. Ночью же пустынные коридоры наводили жуть и на таких бывалых, как Джин.

Искусственное освещение, сейчас приглушенное, едва разгоняло сумрак там, куда никогда не дотягивались солнечные лучи. По углам и в закутках играли тени и доносилось какое-то копошение. Джинджер старалась держаться от таких закутков подальше. Хорошо, если это относительно безобидные крысы, а не кто похуже. Обитатели квартала

мехов были самые разные: от всевозможных грызунов, в том числе и магического происхождения, до людей, опустившихся на дно и давно потерявших человеческий облик.

Узкие темные коридоры-ходы сменились более широкими, неплохо освещенными и весьма оживленными, учитывая, что было уже глубоко за полночь. На подходе к клубу стояли ярко покрашенные шлюхи в одном белье, Джин даже постеснялась смотреть в их сторону. А еще в очередной раз подумала, что не так уж и плохо устроилась. Все лучше, чем эти.

«Механическая рапсодия» встретила ее оглушительной музыкой и духотой – с воздухом в квартале мехов дела обстояли сложно, население росло, насосы справлялись все хуже. А уж в таких заведениях дышать было практически нечем. И все равно клуб оказался почти забит. В выходной день, вернее, ночь, сюда можно попасть или по пригласительному, или втридорога оплатив проход. Так что еще повезло.

Не мешкая, меха пробралась среди танцующих к бару из переливающегося всеми цветами металла, украшенного системой работающих шестеренок.

– Содовую со льдом без алкоголя, – попросила Джин, перекивая музыку.

– А что так скромно? – бармен, симпатичный парень, лукаво подмигнул, подвигая к ней наполненный газированной водой стакан с колотым льдом. – Уверен, здесь найдется полно желающих угостить такую красотку.

После подобного намека Джин как следует понюхала напиток, убеждаясь, что в нем нет никаких посторонних примесей.

Сделав осторожный глоток, меха поманила бармена пальцем.

– На самом деле мне действительно кое-кто нужен, – проговорила она ему на ухо.

– И кто же?

– Тот, кто знает, где раздобыть порошок против магии.

– Чумную пыль? – удивился бармен.

– Понятия не имею, как ее называют, но месяц назад ее добавили в гранату и швырнули в тайных.

– Хочешь повторить?

– Нет, у меня другие планы.

– Интересно...

Бармен облокотился на стойку, внимательно разглядывая Джин. Меха ответила ему тем же, присмотревшись и поняв, что не так уж он и молод, постарше ее нанимателя будет.

– Уверена, что сумеешь за него расплатиться? – бармен снова наклонился к ней через стойку. – Боюсь, там одной смазливой мордашкой не отделаешься.

– Если бы не было чем – не спрашивала бы, – огрызнулась Джин. – И покупаю за марки, а не за натуру.

– Зря. Такая натура пропадает, – усмехнулся бармен и лизнул ее ухо.

Меха медленно отодвинулась, выпрямив спину едва ли не до хруста, показательно вытерла облизанное ухо и, поморщившись, обтерла ладонь о штаны.

– Так ты знаешь что-то про порошок? Или только языком работать умеешь? – поинтересовалась Джин, больше не наклоняясь вперед.

Расслышит как-нибудь.

– Если бы ты знала, как я могу работать языком, – многообещающе протянул бармен, насмешливо наблюдавший за ней. – Но, так и быть, сведу тебя кое с кем. Только представься, недотрога.

– Рыжая Джин.

Именно так ее знали в Гильдии.

– Рыжая? – усмехнулся мужчина, выразительно посмотрев на ее прическу. – Ну что ж, жди.

Он неспешно подошел ко второму бармену, постучал его по плечу, что-то сказав, и на этом скрылся за ширмой. Второй бармен бросил быстрый взгляд на меху и вернулся к своим обязанностям.

Джинджер осталась наедине с высоким стаканом, в котором таял лед, и отчаянно колотящимся сердцем. Что-то ей подсказывало, что встреча будет не из простых. Возможно, был смысл взять с собой кого-нибудь? Хоть того же Аля...

Правда, в его способностях Джин не была уверена. То, что он сумел справиться с ней, не значило, что он крутой маг и боец. В их вылазке Аль себя никак не проявил.

И все-таки одной было страшновато.

За несколько минут отсутствия бармена к Джин раз пять подкатили с предложениями разной степени пристойности. Меха очень

старалась отвечать не слишком грубо, потому что в таких заведениях никогда не знаешь, кого отшиваешь: простого работягу, пришедшего отдохнуть после смены, или какого-нибудь воротилу криминального мира, решившего по-быстрому расслабиться с приглянувшейся женщиной.

– Заждалась, Рыжая? – вернулся к ней бармен, показательно-медленно облизнув губы.

Джин только глаза закатила.

– Да, ты явно небыстрый.

– Так это же хорошо, – нахально осклабился мужчина.

– Слушай, я, конечно, как и всякая женщина, люблю долгие прелюдии, но давай уже к делу, – Джин приняла правила игры.

Как ни странно, сработало лучше уговоров.

– Если ты не передумала, то второй ярус, вип-кабинка шесть, – передал бармен.

– Спасибо, – Джин оставила пятьдесят марок, подумав, что надо включить их в итоговый счет как издержки.

На такие деньги можно было купить сотню содовых со льдом сразу вместе со стаканами. Но услуги посредника всегда оплачивались отдельно. И от того, насколько щедра она будет в этот раз, зависит, помогут ли ей в следующий.

На втором ярусе оказалось намного комфортнее. Людей почти не встретилось и дышалось легче, музыка не била по ушам. И вообще, эта часть заведения выглядела куда презентабельнее. Ресторанная зона, зона под казино и отдельные вип-комнаты, которые использовали как для переговоров, так и для любовных утех.

Джин нашла шестую и сразу толкнула дверь. Внутри свет был настолько тусклый, что сначала показалось, будто освещения нет. Но, приглядевшись, меха поняла, что слабое-слабое освещение все-таки имеется, именно оно выдавало присутствие еще одного человека.

– Располагайся поудобнее, – бросили ей, будто эта комнатка принадлежала мужчине.

Хотя кто знает, может, и принадлежала.

Девушка прошла внутрь, практически на ощупь нашла диван и села.

– Я интересуюсь порошком, гасящим магию, – начала она.

– Чумная пыль, – поправил ее незнакомец. – Зачем она тебе?

- У меня серьезный заказ, который с ней будет проще выполнить.
- Что за заказ?
- Конфиденциально.

Аль не настаивал на неразглашении, но озвучивать их цель кому-либо Джин бы точно не стала. Такими делами не хвастаются, а проворачивают по-тихому.

– Я должен понять, каков риск попасться с ним шестеркам, – пояснил незнакомец.

– Риск есть всегда, но пока у меня все получалось гладко, – уверенно заявила Джин.

– Я слышал о тебе, Рыжая Джин. Говорят, будто это ты вынесла огненные кристаллы с выставки. Но к заказчику они так и не попали.

– Это была не я. – Блефовать так блефовать. – Те камни магические, а еще нестабильны и взрываются. Смысл оставлять такие себе?

– Говорят, кристаллы вернулись к алхимикам...

– Да? – удивилась меха, поставив себе зарубку поинтересоваться при случае у нанимателя. – Возможно, воров схватили и отобрали кристаллы. В таком случае вам тем более не стоит подозревать в неудачной краже меня. Я бы не попалась и уж точно не вернула бы камушки просто так.

– А может, попалась, – наклонился к ней мужчина. – И решила купить жизнь и свободу сотрудничеством с шестерками.

Джин оказалась на ногах быстрее, чем подумала.

– Я. Никогда. Не продавала. Своих. – раздельно и четко произнесла она. – Я пришла сюда, надеясь, что здесь собираются серьезные люди, готовые нормально вести дела. Но пока встретила только болтунов, несущих всякую чушь. Так что если этого порошка у вас нет, то не хочу больше терять время.

Она круто развернулась и шагнула по направлению к двери.

– Не спеши, Джин, я должен был проверить, – остановил ее незнакомец.

Девушка плюхнулась обратно на диван, закинув ногу на ногу и недовольно скрестив руки на груди.

- Сколько тебе нужно?
- Три унции.
- Шесть тысяч.

– Было же по полторы за унцию?

– Там была пробная партия, очистка хуже и слабее свойства. Сейчас порошок чище и дороже. И его запасы очень ограничены. Поэтому без торга.

– Хорошо, но не здесь. Не имею привычки таскать с собой такие деньги.

– Я рад, что твои дела настолько хороши, что у тебя вообще столько есть, – усмехнулся незнакомец.

– Не жалуюсь, – отозвалась Джин.

О тех, кто промышлял порошком, ничего известно не было, и вряд ли сидевший перед ней человек раскроет свое инкогнито. Но интересно было бы узнать, кто перед ней сидит.

– Учти, порошок не лишает магии одаренного, – предупредил он. – Это не адамант, блокирующий дар. Но в том месте, куда он попал, магия действовать не будет.

– Как долго? – заинтересовалась меха.

Наконец они перешли к конструктивному диалогу.

– Несколько часов. Зависит от количества. Плюс нужно учитывать условия. Если распылить на улице, то дождь или ветер уберут эффект быстрее.

– Думаю, это то, что мне нужно, – кивнула она.

Если нанести порошок на окно – то магия просто исчезнет с него. Плюс дополнительно обработать инструмент.

Еще и с собой можно взять. Интересно, а если посыпать им сейф? Столько возможностей! Джин едва руки не потеряла.

Если бы чумная пыль стоила подешевле – то стала бы незаменимой помощницей всех теневых. У шестерок бы и шанса не осталось. Ух, их лорд бы все локти искусал!

– А все-таки откуда такая цена? – не сдержала любопытства девушка.

– Редчайший ингредиент.

– Чешуя дракона, что ли? – меха усмехнулась.

– Практически, – серьезно ответил поставщик. – Когда сможешь расплатиться и забрать?

– А когда будет товар?

– Хоть завтра.

– Тогда... – Джин прикинула. – Завтра вечером. Здесь же?

– Да. Приходи в полночь в «Рапсодию», тебя найдут и позовут.

– Я буду не одна, – предупредила девушка. – Со мной будет тот, кто принесет деньги. Из города.

Мехи не считали свой квартал частью Диграйна, воспринимая эту территорию анклавом в столице Мильдара. И подданными короны себя не считали. Мехи подчинялись Гильдии и чтили только ее законы.

– Надеюсь, он понимает, с кем связывается.

– Уверена, у него не останется иллюзий после такой встречи, – усмехнулась меха.

Аль показался ей не из робкого десятка. Но мехи умели производить впечатление.

Может, даже неплохо, если он начнет серьезнее к ним относиться. И к Джин заодно.

Перед тем как вернуться к себе, Джин долго плутала по лабиринтам квартала мехов, стараясь запутать следы. Почему-то ощущение пристального взгляда того незнакомого поставщика из VIP-комнаты никак не хотело исчезать. Или это накопившаяся усталость дает о себе знать?

В итоге меха пришла в свою квартирку и рухнула на диван, удосужившись только обувь скинуть. Завтра утром она сходит в тот бар и оставит сообщение для Аля. Джинджер надеялась, что он его действительно получит и придет, как и обещал. Иначе выйдет неловко.

4.1

Утром Альберт разбирал доставленную корреспонденцию. В целом ничего срочного, требующего его немедленного участия, не происходило. Лорд Порядка завизировал несколько документов, отдал парочку письменных указаний – и на этом дела, собственно, закончились. Заместители и подчиненные справлялись на отлично.

Аль всегда полагал, что главная задача руководителя – наладить работу и дать сотрудникам возможность спокойно выполнять свои обязанности, а не контролировать каждый их шаг, требуя письменного отчета за любой чих.

Метод оказался действенным. А тех, кто не любил и не умел брать на себя ответственность, Альберт давно заменил на более самостоятельных.

Поэтому, раз представилась такая возможность, лорд в отпуске пошел гулять по городу, заодно заглянул в ставший любимым бар, где они сидели с Джин. Там-то его и ждали самые интересные новости.

Шустрая меха уже успела обо всем договориться и предлагала встретиться сегодня в то же время в том же месте. При себе иметь шесть тысяч марок. Цена подросла.

У Аля даже нутро зачесалось от предвкушения. Возможность выйти на поставщика порошка, блокирующего магию, стоила любых денег и усилий.

Интересно, связан ли он с разыскиваемым мехом-артефактором?

Мысли в голове закрутились, как шестеренки в механизмах. Альберт знал о нелегальном промысле драконид. Именно на этом существе, отбитом егерской службой у браконьеров, впервые был обнаружен ошейник подчинения – творение странного артефактора. Уже тогда его связали с охотой на редких магических существ. Только какова была роль этого мастера? Содействие? Или его собственный заказ?

По всему выходит, что второе. И пойманных драконид артефактор пустил на порошок. Меха такое не сделают, только маг может настолько тонко работать с магической составляющей. Но, как и в

случае с ошейником, магическая составляющая так тесно сплеталась с механикой, что не оставалось сомнений: артефактор был на все руки мастер.

Или же их двое: мех и маг, и они работают в паре.

Эту версию тоже прорабатывали, но Аль склонялся к талантливому мехо-артефактору. Почему-то лорда не покидало ощущение, что это все дело рук одного человека. Очень нестандартно мыслящего механика с магическим даром.

Нашелся же на их голову самородок!

Сняв нужную сумму наличными, Аль с трудом дождался вечера. Место у стрелки с недавних пор стало одним из его любимых в Диграйне.

Вечер пришел вместе с рыжей подельницей, как и всегда, с таким скепсисом осмотревшей его костюм, будто он был одет во что-то неприличное.

– Ну пойдем, что ли, – не слишком приветливо пробурчала меха.

Как ни странно, вместо того чтобы направиться обратно в переулок, из темноты которого обычно появлялась, Джин вышла на Центральный проспект и двинулась в сторону главного входа в квартал мехов.

Не собиралась выдавать свои тайные ходы – понял Аль.

– Проведем краткий инструктаж, – объявила на ходу девушка. – Первое и главное – слушаешься меня и лишних вопросов не задаешь. В идеале – вообще молчишь.

Аль не сдержал усмешку. Надо же, как раскомандовалась.

Джин посмотрела на него, вздернув курносый нос повыше.

– Я серьезно. Мы будем иметь дело с непростыми людьми, не стоит их злить.

– Я очень спокойный человек по натуре и не собираюсь никого злить, не переживай, – заверил ее мужчина на честном глазу.

– Спокойные лордов Порядка не обкрадывают, – справедливо заметила девушка. – И второе: магию не применяй. У нас там магов не шибко любят. Да и везде стоят глушилки.

О глушилках Аль знал, они, конечно, не блокировали дар, как адамант или тот волшебный порошок, но существенно снижали потенциал мага.

– Не переживай, мы же с мирными намерениями, – улыбнулся Альберт.

Джин переживала, это не то чтобы бросалось в глаза, но эмпатию не обманешь.

– Мы идем в какое-то тайное логово? – поинтересовался Аль, когда они зашли под купол Гильдии.

Все-таки квартал мехов был вершиной инженерной мысли. Сколько раз Альберт в нем бывал – каждый раз поражался. Накрыть стеклом такую огромную площадь...

– Ничего тайного, – девушка поморщилась. – Идем в клуб «Механическая рапсодия».

– Известное место, – согласился Аль.

Печально известное для стражи. Именно там крутились самые грязные деньги Гильдии. Проституция, торговля разными запрещенными веществами, подпольный игорный бизнес, тотализаторы, нелегальные бои и все остальные незаконные услуги и развлечения.

Была бы воля Альберта – разогнал эту шушеру к ушедшим. Но у Гильдии имелись собственные законы и понятия о морали. А еще мехи оказались слишком полезны, чтобы прижимать их к ногтю. Магия – редкая и дорогая, а механизмы год от года становились все проще и доступнее, распространяясь все дальше и входя в обиход обычных людей.

Приходилось считаться и договариваться с мехами. А еще следить, чтобы разная дрянь не расползалась далеко из-под купола.

Шел он в «Рапсодию» без опаски. В целом попасть туда мог любой желающий, даже специальные провожатые имелись, готовые за звонкую монету провести смельчака сквозь металлический лабиринт квартала в мир сомнительных удовольствий.

Никто не уточнял, что выйти оттуда намного сложнее.

О том, что они близки к цели, Аль догадался за несколько минут до появления в поле зрения подпольного – во всех смыслах – клуба. Тяжелая музыка, напоминающая лязг металла, доносилась со стороны слабо освещенного коридора, заставляя полы под ногами вибрировать. Кажется, даже сердце начинало биться в такт, разгоняя кровь.

Чем ближе они подходили, тем громче звучала музыка, сквозь которую пробивался низкий голос певца, и тем неприличнее

становились надписи на стенах. У клуба стояла стайка шлюх в одном белье, призывно заулыбавшихся при виде потенциального денежного клиента. Аль запоздало подумал, что стоило все-таки одеться попроще.

С другой стороны, отнюдь не у каждого найдется шесть тысяч марок на три унции порошка, так что он бы так и так засветился.

Изменять своим привычкам лорд Порядка не любил, как и подстраиваться под кого-то.

Внутри «Рапсодии» царило форменное безумие. Если бы не годы тренировок, то его точно выбило бы из колеи какофонией звуков, мельтешением света, а еще всевозможными запахами, убивавшими и без того не самый чистый воздух.

– Хорошо держишься, – одобрила меха, до этого шедшая рядом с ним в напряженном молчании.

– Стараюсь, – проговорил Аль.

Хуже всех звуков и запахов были эмоции, такие яркие и сильные, что пробивали все эмпатические щиты. Выдерживать шквал чужих чувств всегда сложнее всего.

Джин перехватила какую-то девушку, судя по переднику – сотрудницу заведения. Та выслушала и быстро указала им на самую темную зону, где едва виднелись столики с диванами и креслами – посетителям как могли обеспечивали комфорт.

Один столик оказался даже забронирован для Рыжей Джин, о чем гласила надпись мелом на доске. Не успели они сесть, как им тут же принесли бокалы с перламутровой жидкостью.

– Пей здесь все с осторожностью, – перегнувшись через стол, предупредила меха.

Аль не собирался ничего пить. Поверхностное сканирование показало наличие в напитке самых разных веществ, усиливающих действие алкоголя. Не удивительно, что первый стакан шел в подарок – вряд ли кто-то смог бы после него остановиться.

А оглядевшись вокруг, Альберт окончательно убедился, что слава заведения не преувеличена. Парочка посетителей за соседним столиком вовсю целовалась, удобно устроившись на диване. А за какими-то столиками не только целовались. И не только парочками.

Джин уткнулась в бокал, делая вид, что ничего не замечает, но чувствовала себя явно неуютно.

– Пойдем потанцуем, – предложил Альберт, не желая наблюдать, а главное – почувствовать чужое удовольствие.

Наверное, Джин тоже, поскольку с готовностью встала. Кажется, только вложив свою небольшую ладошку в его, она осознала, что согласилась с ним потанцевать. Но не отступила, хотя Аль уловил ее секундное сомнение.

Джин была не из тех, кто отступает.

Странная гремящая музыка рождала отклик внутри, будила нечто первобытное, спавшее под гнетом воспитания, культуры, образования. И сейчас даже Аль чувствовал, как атмосфера безудержного веселья, будто одежду, слой за слоем снимала все заученные правила поведения, оголяя истинные чувства и желания. Инстинкты.

Это заводило похлеще алкоголя.

Меха, поначалу старавшаяся сдерживаться, быстро отдалась незамысловатому танцу, в котором главным было поймать ритм и заключить в объятия партнера. От последнего Аль тем более не собирался отказываться.

Стройное гибкое тело девушки хотелось гладить и обнимать. Ему сразу много чего захотелось – это все точно чужие эмоции, зацепившие слишком сильно. Еще и на сцене творилось нечто невообразимое. Полураздетые красотки на подтанцовке. Певец в одних кожаных брюках с блестящим от пота или масла мускулистым торсом. Вокруг – разгоряченная толпа, пышущая жаром и эмоциями.

Взрывоопасная смесь для эмпата.

Джин, легко поймав общий настрой и ритм, с нажимом провела по его груди сверху вниз, от плеч до пряжки ремня. А Аль не раз видел, какие ловкие у нее пальчики...

И еще понимал, как она ему нравится. Такая естественная и, при всей своей ершистости, такая открытая. Ни капли жеманства, притворства, смущения. Джин всегда говорила, что думала. А эмоции на ее лице были даже красноречивее слов. И сейчас они сообщали о многом...

Наверное, воображение завело бы его далеко, но все испортили два пробиравшихся к ним сквозь толпу амбала. Лорд Порядка не терял бдительности в любой ситуации и сейчас заметил их намного раньше, чем они подошли и положили им на плечи по тяжелой лапе.

– Вас ждут, – Аль скорее прочел по губам, чем услышал.

И сразу все понял.

С одной стороны – хорошо, что ждать долго не пришлось. С другой – было жаль прерывать такой замечательный танец.

5. Ставки сделаны

– Помни, о чем я тебе говорила, – заставив его наклониться, прокричала на ухо Джин.

Аль кивнул. Спорить с мехой он не собирался.

Второй ярус заведения выглядел более цивилизованно, даже элитарно.

Музыка здесь удивительным образом не гремела, не била по ушам, заставляя собеседников перекрикиваться, а звучала приглушенно. Интересно, это особенности акустики зала или какие-то артефакты?

Зона ресторана, зона казино и куча дверей, к которым и двинулась было Джин.

– Не сюда, – грубо одернул ее один из провожатых.

Аль ничего не сказал, но запомнил.

Он ожидал, что их развернут к столикам ресторана, но в итоге стол, к которому их привели, был предназначен не для еды.

Покерный стол, обтянутый зеленым сукном, с разметками для игроков. За ним уже ожидал человек в маске, закрывающей почти все лицо, оставляя открытым лишь гладко выбритый подбородок. Рядом стоял крупье, тасовавший колоду.

Все интереснее и интереснее.

Альберт отодвинул стул для Джин, сразу наткнувшись на ее гневный взгляд. Почему-то подобная забота девушке категорически не нравилась. Но отказываться она не стала, сев и подвинув стул обратно самостоятельно. Аль устроился рядом, оказавшись напротив незнакомца в маске.

– Итак, Джин, это и есть твой платежеспособный клиент? – в голосе незнакомца слышалась насмешка.

– Он самый, – подтвердила меха.

– Городской... еще и маг...

– Сюда свободный вход, если что, – заметил Аль. – Или вы откажетесь брать деньги у мага?

Альберт посмотрел на собеседника в магическом зрении, подозревая, что это заметят. Зато теперь он знал узор ауры,

индивидуальный у каждого человека.

Джин ощутило пнула его под столом.

– Конечно, кто же еще будет раскидываться крупными суммами, – пренебрежительно заметил незнакомец. – С магией заработать каждый дурак может.

– Ну-ну, – протянул Альберт, улыбаясь все шире. – Магам вообще мозги не нужны, только дар.

За три года тесной работы с мехами он наслушался подобной ереси. Дескать, они все гении, а маги – баловни судьбы, родившиеся с золотыми ложками в разных частях тела.

– Если ты такой умный, зачем тебе понадобилась помощь мехов?

Надо отдать должное, незнакомец не злился, ему было интересно, и он ожидал ответа, подперев голову кулаком.

– Потому что я умный и знаю предел своих возможностей, – не слукавил Альберт.

Продавец хмыкнул.

– Сыграем? – он кивнул на стол.

– На что? – с ходу поинтересовался Аль.

Ведь кто играет в покер на интерес?

– А ты не промах, – одобрил собеседник. – Если я выиграю – отдашь мне два артефакта, которые на тебе надеты. Если ты выиграешь – я отдам вам чумную пыль бесплатно.

– Неслабо, – Аль поднял брови, удивившись, что незнакомец вообще почувствовал на нем оба артефакта.

Такое под силу только мастеру-артефактору, причем очень умелому. Но сидящий перед ним не был магом. Или Аль чего-то не видит?

– Каждый мой артефакт поодиночке стоит дороже порошка. Неравноценные ставки.

– Хорошо, я готов поднять свою. Можешь сам предложить, что добавить.

Альберт не соврал: он прекрасно умел оценивать собственные возможности. Именно поэтому задумался. Защитный артефакт не раз спасал ему жизнь, плюс указывал его местоположение, срабатывая в экстренных случаях. Второй артефакт был маскировочным, превращавшим его в окутанного черной дымкой лорда Порядка. А так же служил пропуском в отделения обычной и тайной стражи,

подтверждая его личность и полномочия. Нет, он мог сказать, что из шестерок, Джин и без того об этом знала, пусть и не представляла, с кем именно имеет дело. Но если артефакт попадет в руки хорошего мастера, то может быть скопирован.

Это поставит под удар других.

– Для начала покажи порошок, – решил потянуть время Аль. – Раз уж ты просишь за него такие деньги, то хотелось бы убедиться, что он с тобой и действительно работает.

– Ты сомневаешься, маг? – а вот это незнакомца задело. – Никто из уважающих себя мехов не продаст подделку.

– Сказал человек, прячущий свое лицо.

– Мой товар идеален! Он сработает как надо.

– Ты еще гарантию пообещай, – хмыкнул Аль. – Может, ты нам тертый мел за шесть кусков впариваешь. И мои артефакты сверху хочешь.

– Он не сомневается в вас, просто хочет на всякий случай проверить, – прошипела Джин, в который раз от души пиная подельника под столом и уже не особо скрываясь.

Наверняка оставила ему несколько синяков.

– Проверяй.

Незнакомец в маске достал из внутреннего кармана саше, туго перемотанное бечевкой с простеньким бумажным ярлыком. Столько денег, а над упаковкой не поработали. Затем взял игральную карту из колоды и аккуратно насыпал на нее темный порошок, больше похожий на золу, чем на мел. Потряс карту, распределяя, и положил на стол.

– Сделай с ней хоть что-то магией, – предложил он. – Только стол при этом не испортить, здесь такое не оценят.

Джин, кажется, даже дышать перестала.

Альберт снова перешел на магическое зрение, причем не обычное, а углубленное, второго порядка. Вихри силы и магии всегда есть вокруг людей, какой-то минимальный магический фон. Карта виделась в таком зрении черным пятном, словно ее вырезали из пространства.

Сморгнув одно из самых сложных заклинаний, Аль растер заболевшие глаза. Магическое зрение второго порядка никогда не дается просто.

Итак, магическое воздействие...

Альберт не был силен в телекинезе, но все равно попытался. Карта не шелохнулась, словно приклеенная.

– Положи ее на что-нибудь, – попросил он. – На любую тарелку.

А то еще прожжет сукно – разбирайся потом с охраной. Или, чего хуже, со своими же подчиненными, если мехи решат пожаловаться на порчу имущества. И ведь не признаешься, что ты лорд Порядка.

Незнакомец понимающе хмыкнул и осторожно положил карту поверх стакана с алкоголем – так было даже интереснее...

Доля секунды – и содержимое стакана вспыхнуло. По всем законам природы бумажная карта должна была загореться, но огонь будто боялся с ней связываться. Еще и стремительно тух, несмотря на спиртовую основу.

Шар молний гас, касаясь карты. Альберт для верности повторил фокус трижды. А потом попытался сковать карту льдом. Так же безуспешно.

Можно было еще тьмой попробовать, но, пожалуй, на сегодня фокусов достаточно. Незачем выдавать все свои возможности.

– Я согласен на твоё предложение, – решился лорд. – С моим условием сверху, разумеется.

– Каким же? – довольно произнес незнакомец, с интересом наблюдавший за представлением.

– Ты раскрываешь тайну создания порошка.

Джин в немом изумлении уставилась на Альберта. От их собеседника также донеслась волна гнева.

– У меня уникальный продукт... – начал было он.

– Тогда просто продай его нам. Шесть тысяч за три унции, – не стал дослушивать Аль.

В конце концов, не он предложил сыграть на дорогостоящие артефакты.

Скорее всего, продавец сдал бы назад, окажись он один. Вот только незнакомец в маске пришел с компанией. Мало того, что два амбала продолжали тереться поблизости, так и крупные по-прежнему лениво тасовал колоду. Вроде незаметный, но...

Альберт поймал себя на том, что – слишком незаметный. И неприметный. Даже цвет волос ускользает, а на чертах лица и вовсе не удается сосредоточиться. Аура выглядела странной мешаниной линий...

Ну точно не простой работник клуба.

И, кажется, именно он был во всей компании главным.

Во всяком случае, Альберт готов был поклясться, что уловил его кивок.

– Хорошо, – протянул продавец. – Я принимаю твои условия.

– Магическую клятву, пожалуйста. Я скреплю. – Аль не собирался никому верить на слово.

Особенно находясь под куполом квартала мехов.

Очень нехотя продавец коснулся его руки и подтвердил, что в случае проигрыша отдаст порошок бесплатно и расскажет секрет его создания.

Тут ерзавшая на стуле Джин не выдержала и подалась к напарнику.

– Ты в своем уме?! – эмоционально зашептала она, косясь на незнакомца в маске. – Я же сказала – не связываться с ним!

– Он первый начал, – тихо ответил Аль.

– Откажись! Надо прекратить это все! – продолжала настаивать меха. – Если не хочешь остаться без своих ценных артефактов.

– Не бойся, Джин, я не проиграю, – улыбнулся Альберт.

– Да мне-то что! – цыкнула напарница.

Больше ей сказать было нечего, но Аль успел поймать ее губы в коротком поцелуе.

Девушка отпрянула, возмущенно уставившись на подельника. А что? Ей, значит, можно, а ему – нет?

– На удачу, – с улыбкой пояснил Альберт и отвернулся, наблюдая, как крупье последний раз смешивает карты и начинает раздачу.

Теперь все внимание лорда было сосредоточено на игре.

5.1

Альберт не был профи в покере, как и вообще азартным игроком. Он знал правила, мог поддержать компанию, но не более. К тому же здесь играть предстояло против двоих – незнакомца и крупье, которого пока не удавалось подловить. Распорядитель стола внешне держался безукоризненно, ни одно его движение не выдавало пособничества другому игроку.

Но Аль не сомневался, что честная игра их не ждет. Хотя бы потому, что сам не собирался играть честно. У него имелся козырь в рукаве, который нужно грамотно пустить в ход.

Карты собирались в комбинацию неохотно. Один круг, второй, третий...

Держать в голове возможные расклады становилось все труднее, но лорд Порядка привык к нетривиальным задачам. Если бы он не был лучшим из лучших, то никогда не занял бы кресло в зале Малого Совета.

– Вскрываемся, – предложил оппонент, переглянувшись с крупье.

Они явно были уверены в победе.

– Ты первый, – произнес Аль, стараясь держать в поле зрения сразу всех участников, включая двух амбалов неподалеку.

– Стрит, – незнакомец с улыбкой выложил карты с шестерки до десятки.

Неплохо.

– Фул-хауз, – ответил Альберт, открывая свои карты.

– Как? – продавец подскочил, перегнувшись через стол.

И взгляд, брошенный им на крупье, доказывал: они ожидали чего-то другого.

– Так. – Аль небрежно пожал плечами. – Мой выигрыш, пожалуйста.

– Этого не может быть... – проговорил незнакомец. – Ты мухлевал!

– Следи за словами, – осадил его Альберт. – Или вызовем администрацию и проверим, кто из нас жульничал?

Тут надо отдать должное мехам: они всегда судили честно. Так что продавец сжал зубы и полез за пазуху.

Лорд Порядка напрягся, привставая и осторожно задвигая за спину любопытную меху, упрямо лезущую вперед.

– Держи, – продавец швырнул ему три саше, которые Альберт подобрал и убрал во внутренний карман пиджака.

– Вторая часть сделки, – Аль выжидательно скрестил руки на груди.

Продавец бросил затравленный взгляд на крупье. Эх, жаль, что их лиц под маской и маскировкой не видно! Впрочем, выбора у незнакомца все равно не было: магическая клятва не даст смолчать.

– Порошок получают из чешуи драконид, – выдавил продавец.

Бинго!

– И как же ты ее доставал? Не помню, чтобы драконид можно было разводить в неволе.

– Ты, смотрю, шибко умный, – с угрозой проговорил незнакомец. – Мне ее поставляли охотники, доволен?

– Более чем.

Ох, арестовать бы его сразу! С другой стороны – попробуй потом докажи, что он знал о незаконном промысле. И что имеет отношение к ошейнику подчинения и другим техномагическим артефактам. А уж в том, что его порошок использовали против тайной стражи, продавец вообще не виноват. В любой лавке можно купить нож и кого-нибудь зарезать, но хозяин лавки же ни при чем.

Таких аргументов Аль тоже наслушался с лихвой, причем не только от мехов, но и от их защитников в судах.

Да и сведения Альберт получил сомнительным путем, карточную игру к делу точно не пришьешь.

К тому же просто так эта веселая компашка не сдастся. Поднимется шум. Пострадает заведение. Упаси ушедшие, кого-то из посетителей зацепит. Меха снова начнут жаловаться, что их, бедняжек, притесняют и обижают...

Альберт обвел всех взглядом, как следует запоминая. Завтра он подбросит своим работы, еще и тайным весточку отошлет.

– Спасибо за приятный вечер, – улыбнулся он.

Безликий крупье внимательно следил за каждым движением Аля.

А ведь с тех убитых тайных стражей сняли артефакты сокрытия внешности...

Альберт медленно сделал шаг назад. Был бы он один и в более удачном месте...

Но с ним Джин, тоже почувствовавшая неладное.

– Уходим, – шепнул он девушке.

Больше сейчас все равно не узнает.

Они быстро спустились по лестнице и вышли из «Рапсодии», оставив оглушающую музыку позади.

– А ты умеешь удивлять, – покосилась на него меха, когда они отошли достаточно. – Не ожидала, что сможешь их обыграть.

– Ты тоже заметила, что крупье был заодно с продавцом?

– А то! Так выразительно переглядывались. Хотя лица того крупье я не запомнила...

– Он был под маскировкой, – пояснил Аль.

– Тоже маг? – удивилась меха.

– Не факт, может, использовал артефакт.

Хотя Альберт внутренне был почти уверен. Может ли он быть тем самым мехом-артефактором? Или эти двое работают в паре?

А через два поворота по лабиринту подземной части квартала Альберт вспомнил, что зайти сюда намного проще, чем выйти.

Путь им преградили несколько крупных неприятных внешне мужчин при оружии. Одним словом – головорезы.

Альберт с Джин переглянулись.

– Идем назад, я знаю другую дорогу, – сориентировалась меха.

Но не успели они обернуться, как позади возникли еще пять таких же типов, отрезая путь к отступлению.

Джин ругнулась, а Альберт уверенно отодвинул ее к стене.

– Садись на пол, я создам вокруг тебя универсальный щит, – скомандовал он.

– Здесь магия плохо действует, забыл?

– Все помню, поэтому садись, чтобы щит был меньше.

Девушка поняливо села, прижавшись к стене и подтянув колени к груди.

Альберт выдохнул. Он искренне боялся, что меха заартачится и захочет поучаствовать в драке – прикрывать ее от десятерых было бы проблематично.

А так небольшой щит-сфера не даст пройти ни магии, ни оружию.

С двух сторон слышались смешки и потянуло магией – наемники активировали свои артефакты. Разумеется, они знали, за кем шли.

Альберт скинул плащ, чтобы не мешал, и прислушался к себе. Магия глушилась сильно, но и оставшегося потенциала должно хватить, чтобы справиться с собравшейся толпой.

Главное, чтобы мехи не подкинули очередной сюрприз.

Нападающие бросились с двух сторон одновременно. От Альберта на них пошла стена огня, отпугнув самых прытких. Следом он шарахнул цепной молнией, а лед на полу сделал передвижение наемников еще более сложным.

Но пока что эффект от заклинаний получался небольшой. На наемниках были защитные артефакты против магии, да и лорд не хотел устраивать бойню. Альберт всегда старался по возможности избегать жертв.

Нужно просто разогнать людей и прорваться.

На деле же это оказалось совсем не просто. Бывалые наемники не собирались разбежаться от парочки заклинаний. Напротив, они доставали оружие, особенно впечатлил мачете в руках одного здоровяка, и осторожно по гладкому льду подбирались к Алю.

Первый смельчак разбежался и ловко прокатился по льду к Альберту, сразу напоровшись на железный – в прямом смысле – кулак лорда.

Следующий попытался напрыгнуть на него со спины, но Аль увернулся, точным ударом вырубив нападавшего и понадеявшись, что не убил. Рассчитывать силу удара правой рукой он до конца не научился.

Дальше на него навалились сразу двое, один таки достал лорда в корпус, но удар получился смазанным. На льду вообще было сложно драться, Аль добавил ледяных шипов подошвам, чтобы не скользили. Так что он отлично сохранял равновесие.

Против троих держаться стало уже сложнее, а там и остальные подтянулись. Сырая магия – заклинания в ближней схватке не создашь – раскидала нападающих, впечатав их в стены.

Ещё двое вцепились в лорда, скинуть их оказалось непросто: его едва не достали ножом, который чиркнул по правой руке, порвав

перчатку. Этой рукой он и врезал одному в челюсть, другому под дых.

Аль уворачивался, понимая, что начинает выдыхаться. Он один, а их десять, ладно, на ногах остались пятеро, но и это слишком существенный численный перевес. Ушлый наемник подбежал к нему с железным прутот. От удара лорд уйти не успевал, пришлось принять на правую руку. Плечо прострелило болью. За одним ударом последовал другой, пока его заклинание не пробило защитный артефакт и не сковало наемника по рукам и ногам.

Очередной нападающий, тот самый, с мачете, неся прямо на Альберта. Лорд судорожно соображал, в какую сторону лучше уворачиваться от такой махины, как выскочившая из-под щита Джин ловко подставила здоровяку подножку. Альберту осталось только наподдать ногой, вписывая противника в стену.

– На счет три! – крикнула меха.

– Что на счет три? – Аль безадресно отправил несколько огненных заклинаний.

– Три! – без лишних слов скомандовала девушка и швырнула гранату вперед.

Легкий хлопок, после которого все заволокло таким едким дымом, что Альберт закашлялся. Горло драло нещадно, глаза по ощущениям разъедало.

Джин схватила его руку и потащила куда-то, Аль даже с уверенностью не мог сказать: вперед или назад. Коридоры сменялись один другим, крики и ругань остались позади. Потом они, наконец, выбрались на надземный ярус, и меха устало привалилась к стене.

– Фух! Здесь не тронут!

– С чего ты взяла? – Альберт не собирался расслабляться.

– Побоятся. Нападение на нас – произвол! – Меху потряхивало от злости, страхом от девушки и не пахло.

– Обратимся в стражу? – иронично поинтересовался Аль, баюкая правую руку.

Ей неплохо сегодня досталось, даром что железная.

– Толку-то от твоих шестерок, – скривилась Джин. – Пойдем к главе Гильдии.

– Может, не стоит? – засомневался Альберт.

– Стоит! У нас свои законы, маг. И с теми, кто их не соблюдает, быстро разбираются. Прямо с утра пойдем.

Альберт решил не спорить.

— А сейчас давай ко мне, — неожиданно предложила Джин. — Сегодня тебе лучше не выходить из-под купола.

Аль и сам не хотел оставлять девушку одну. Он не планировал втягивать ее в разборки и теперь сожалел, что пришлось так далеко зайти. Поэтому отказываться не стал.

6. Вечер откровений

Они шли по жилому отсеку с однотипными железными дверями. Под потолком мигали тусклые светильники, скудно освещая железную улицу. На стенах красовались неприличные надписи и рисунки, кое-где торчали прутья ржавой арматуры, от которой Джин ловко уворачивалась. Гул насосов, нагоняющих воздух под купол, был для нее так же естественен и незаметен. Альберт же с интересом оглядывался и прислушивался – в части квартала с жилыми блоками он бывал всего пару раз, и оба раза было не до разглядывания обстановки.

Возле очередной изрисованной металлической двери меха остановилась и отперла сложный замок.

– Заходи, – девушка уверенно шагнула внутрь.

Аль протиснулся следом в крошечную прихожую. Джин попыталась отодвинуться, но уперлась в стену, и ощущение их близости стало еще острее. Так что девушка быстро скинула обувь и прошмыгнула в санузел, вымыть руки и умыться.

Аль подождал, пока она выйдет, и тоже освежился, пользуясь исключительно левой рукой.

От наблюдавшей за ним через открытую дверь меха это не укрылось.

– Что с рукой? Поранился? – Джин присмотрелась к неестественно замершей кисти.

– Ерунда, – Аль убрал руку, хотя от резкого движения сильнее заныло плечо.

– Покажи, – потребовала меха.

– А ты у нас еще и медикус, что ли?

– Нет, но вправлять конечности умею. И швы, если очень надо, наложить могу.

– Обойдусь. И дело не в этом.

– А в чем?

– Ни в чем, говорю же, – начал раздражаться лорд.

Девушка пожала плечами, но все равно посматривала в его сторону.

Аль же изучал ее жилище, состоявшее из одной небольшой комнаты, санузел и коридор даже за помещения засчитать сложно. Но, вопреки ожиданиям Альберта, в квартире мехи был порядок. Не идеальный, конечно, посуда у мойки копилась пару дней точно, видимо, мыть ее Джин не любила, но разбросанных вещей или какой-то грязи не наблюдалось.

Как говорится: бедненько, но чистенько.

– Не обычные пятикомнатные апартаменты, – прокомментировала меха, шаря по шкафчикам миниатюрной кухни в поисках угощения для внезапного гостя.

– Но тоже неплохо, – искренне заметил лорд.

У Джин было по-своему уютно. Старенький диванчик с сильно стершейся синей обивкой, рядом с ним небольшой самодельный столик, металлический и немного кривоватый. Огромный для такой комнатки шкаф, стол, вообще обеденный, но сейчас на нем были разложены разные детали. Как и на табуретке возле него. На полу ковер с полустертыми ромбами.

И кухонный уголок, возле которого крутилась Джин.

– Держи, – меха протянула кружку, и Аль, не задумываясь, попробовал взять ее правой рукой.

Кисть безжизненно обвисла, и он тут же перехватил кружку левой.

– Ну-ка!

Джин бесцеремонно схватила его правую руку, но Аль дернул ее назад, однако и доли секунды мехе хватило, чтобы увидеть мелькнувшие патрубки между изрядно порванной перчаткой и манжетой.

Она ошарашенно посмотрела на нанимателя, и он невольно поморщился, пряча руку за спину.

– Ржавая шестерня! Это то, что я думаю?

– Джин, послушай... – со вздохом начал Аль.

– Протез? Серьезно?! – не стала дослушивать меха. – Покажи! Пожалуйста!

– Что?

– Протез! Я точно его видела!

– Тебе показалось.

– Покажи руку!

– А больше тебе ничего не показать?
– А что, тебе еще есть, чем похвастаться?
– Какое хвастовство, Джин! Ушедшие! Оставь мою руку в покое!
– Нет, я должна это увидеть! Ну же, Аль, не ломайся! Я же не штаны снять прошу.

– Да лучше б штаны, – пробурчал Альберт, отставляя кружку.
Он нехотя стянул перчатку, обнажая искусственную руку, и протянул ее мехе.

– Все? Довольна?
– Нет! – Джин вцепилась в его протез и начала разглядывать.
– Полегче, а то оторвешь, – усмехнулся Альберт, кажется, только теперь немного расслабившийся.

– Прости, – опомнилась Джин и подняла на него полные восторга глаза. – Обалденно! Кто его изготовил? Впервые вижу настолько идеальный механизм!

– Эмм... если честно, я не знаю, – признался оторопевший от ее напора Аль.

– Узнай! Я хочу с ним познакомиться!
Меха уже намного осторожнее потрогала висящую кисть, посмотрела на протез и так, и эдак.

– Сейчас все будет! – заявила она.
И метнулась к шкафу, с трудом вытаскивая из него объемный ящик, из-под приоткрытой крышки которого торчали инструменты.

– Ты что хочешь сделать? – подозрительно спросил Аль.

– Починить.
– Не надо! Я знаю, к кому обратиться.
– Ты мне не доверяешь? – оскорбилась меха.
– Не то чтобы не доверяю... но это же не твой профиль...

Джин фыркнула.
– Принцип работы я знаю, так что садись на диван, сейчас все починим.

– А может, все-таки не стоит? – Аль попятился назад, но под колени ему ткнулся диван, дальше отступить было некуда.

Диван оказался старым и продавленным, с торчащими пружинами, больно впившимися в сидалище. Пришлось поерзать, устраиваясь поудобнее.

– Не дрейфь, – меха подтащила ящик и устроила руку Аля на подлокотнике. – Она все равно уже сломалась.

Лорд отдернул руку.

– Да шучу я! Хуже не сделаю, честно! Ложи ее обратно.

– Клади, – механически поправил он.

– Да хоть выклади, – усмехнулась Джин, сама по-простому встав у дивана на колени, совершенно не стесняясь такой позы.

Она достала основные ключи и отвертки, пока Аль нехотя закатывал рукав. На то, чтобы снять защитные пластины, у мехи ушло не больше двух минут.

– Видишь, пружина растянулась, – показала она, подцепив деталь. – У меня есть такая же, сейчас заменю.

Она аккуратно разобрала верхнюю часть протеза, чтобы добраться до нужной пружины, складывая рядом болтики и винтики. Вытащила пружину и принялась отмерять нужную длину своей, отхватив лишнее кусачками.

– И тут чуть разболталось, – меха показала на какую-то конструкцию. – Ты бы поаккуратнее, а то жаль будет угробить такую ювелирную работу.

– Я стараюсь, – Аль улыбнулся, глядя, как девушка увлеченно копается в его руке.

Подумать только, даже мужчины обычно реагировали на его новую правую руку настороженно, а уж женщины и вовсе пугались при виде протеза.

Но у мехи имелись собственные представления о прекрасном.

Джин быстро все подкрутила, поставила на место новую пружину, вернула часть механизмов.

– Пошевели пальцами, – скомандовала она.

– Работает, – с некоторым удивлением проговорил Аль.

Протез был очень сложным устройством, и он действительно опасался, как бы Джин не сделала хуже. Но она справилась.

– Видишь, а ты боялся, – хмыкнула меха.

– Да ты настоящий мастер! – похвалил ее Альберт. – Даже странно, что промышляешь воровством, а не работаешь в мастерской или хотя бы в цеху. Почему так, Джин?

Он наклонился, ловя ее взгляд.

– Потому что я женщина, чего ж тут непонятного, – пожала она плечами, отворачиваясь и собирая протез обратно.

– Я думал, у вас нет разделения.

– Думал он, – девушка криво улыбнулась. – Ты много видел мастеров-женщин?

– Признаться, не очень.

– Вот и я не очень. Повезло тем девчонкам, у кого отцы и братья – мастера, они могут обучить, а потом и помочь устроиться. Большинство же работает в обслуживании: кашеварят, счета ведут, торгуют, убираются. Или что-то несложное по типу принеси-подай.

– Это все честный труд, – заметил Аль.

– Да. А есть такие, как я: теневые мастера, воровки и шлюхи. И воровкой быть лучше, чем шлюхой, точно тебе говорю.

– Проверяла? – шутливо спросил Альберт, но наткнулся на серьезное, без тени улыбки, лицо мехи.

Кажется, с шуткой он не попал.

6.1

Джин копалась в механизме, но вскинула лицо, чтобы ответить, глядя ему в глаза:

– Да.

Она не знала, что могла увидеть. Пренебрежение? Брезгливость? Отвращение?

Но Аль отреагировал ровно и продолжал смотреть на нее, ожидая подробностей.

Меха снова уткнулась в протез, который почти собрала, осталось крышку на место вернуть.

Джин сама не знала, зачем сказала. Не то чтобы прям скрывала этот факт, просто не болтала лишнего. Обычно. А тут, наверное, захотелось увидеть, как этот красивый и холеный мальчик... ладно – мужчина, скривится, и подумать, что не такой уж он и идеальный.

А теперь жалела. Почему-то падать в его глазах еще ниже оказалось неприятно.

Девушка вздохнула, замерев с отверткой в руке, чтобы ненароком не напортачить.

– Мне только-только стукнуло шестнадцать. Отец погиб в цеху – что-то там взорвалось, какой-то несчастный случай. Мать и без того крепким здоровьем не отличалась, а после его смерти и двух недель не протянула. Выплаченной за взрыв компенсации как раз хватило на их похороны. Родни у меня толком нет, все дальние, да и кому я сдалась? А жить на что-то надо было. В те годы, как ты понимаешь, умела я немного – только школу закончила. И заработать на то, чтобы оплачивать жилье и закрывать хотя бы самые базовые потребности, не могла. Жилье наше тоже было от того цеха. Не стало отца – квартиру попросили освободить.

Джин сжала отвертку, вспоминая то время и то отчаяние. Непонимание, что делать дальше.

– Тогда на меня вышел один из держателей борделей, не местных, а где-то в центре города, для богатеньких, вроде тебя, – меха кинула быстрый взгляд на мужчину, внимательно слушающего ее историю.

К сожалению, тот ее клиент на нынешнего нанимателя совершенно не походил.

– Там очень ценились нетронутые девочки, особенно смазливые. И я им приглянулась. Он пообещал хорошие деньги за мою невинность, так что я недолго думала. Вообще не думала, если честно, потому что пару дней до этого не ела, а голод всех делает сговорчивее, – Джин невесело усмехнулась. – Могу сказать, что мне заплатили, как и обещали, и тех денег хватило почти на три месяца аренды квартиры, за которые я прибилась к банде карманников. Мы потом целые представления разыгрывали, я отвлекала людей, а парни обчищали их карманы. Тогда я и начала потихоньку что-то мастерить – от отца остались инструменты, а до этого он успел кое-чему меня научить. Потом нас заметили уже другие люди и предложили выйти на новый уровень. Заодно подтянуть механику. Как видишь, я не стала отказываться. А тот первый и единственный опыт показал, что быть шлюхой – не мое.

Аль по-прежнему смотрел на нее серьезно, никак не комментируя услышанное. А Джин отчего-то позарез нужно и важно было услышать, что он думает. Хотя обычно плевала она на мнение окружающих.

– Ты все сделала правильно, – неожиданно произнес он.

– Правда? – удивилась меха такой реакции.

Она ждала или сочувствия, или осуждения, но никак не одобрения.

– Уверен. Ты же выжила – это главное.

– Ну если так... Но я не жалею. И не жалуюсь, если что.

– Ты молодец. Правда. Не уверен, что в шестнадцать смог бы так же.

– Пойти работать в бордель? – усмехнулась меха, прикрутив последний болт, и села на пол, подтянув немного затекшие колени к груди.

– И это тоже, – не стал отнекиваться Аль.

– А как ты жил? Раз уж у нас вечер откровений.

– Да мне и рассказывать не о чем, – красавчик пожал плечами и опробовал починенную механическую руку – работала идеально. – Не могу сказать, что я из богатой семьи, но все же жили мы достаточно

обеспеченно. И благополучно. Так что детство у меня было счастливое, а родители живы и здоровы до сих пор.

– Везет, – вздохнула Джин и уточнила: – Что родители живы. А как ты руку потерял?

– А это... – Аль замялся. – По глупости, если честно.

Он посмотрел на протез, на девушку, опять на протез. Ему явно не хотелось говорить, но Джин ждала.

– Я решил обезвредить бомбу.

– Серьезно? Ты же в них не шаришь.

– Я же говорю – по глупости. Думал, выставлю щит – и меня не заденет. Но мощностъ взрыва оказалась слишком большой. Плюс магическая начинка. Щит пробило. Руку оторвало. Сам я едва не истек кровью, так что вообще повезло, что жив остался.

– Да ладно! Зато у тебя теперь такой классный протез! А я все думала: как ты так сильно все правой рукой держишь и удары блокируешь? Так что мог бы сразу похвастаться.

– Ну... – Аль странно улыбнулся, глядя куда-то в сторону, – обычно моя правая рука производит несколько иное впечатление на девушек.

– Они просто ничего не понимают, – отмахнулась Джин, аккуратно сложив отвертки в ящик и волоком потащив его обратно к шкафу.

– Давай помогу.

– Да не надо.

– Надо, – Аль оттеснил ее от ящика и вернул инструменты в шкаф, оказавшись при этом почти вплотную к Джин.

Между ними повисло какое-то напряженное молчание, которое очень хотелось нарушить.

– Так будешь чай? – ляпнула меха первое попавшееся и кивнула на его нетронутую кружку.

Чай в ней уже должен был остыть. За разговорами починка заняла больше времени, чем Джин планировала.

– Могу кипятку долить, – предложила девушка, решив проявить гостеприимство.

– Так допью, – улыбнулся Аль.

С едой у Джин оказалось совсем негусто. Обычно она столовалась в одном из заведений квартала, а дома перекусывала чем-нибудь по-

быстрому. Так что сейчас могла предложить только пару бутербродов из заветрившегося хлеба и сыра с неблагоприятной плесенью.

– Поджарить тебе тосты? – спросила Джин, вспоминая, что сковородку для этого сначала придется помыть.

– Обойдусь чаем, не переживай, – не стал напрягать хозяйку Аль.

Гостем он был определенно неприхотливым, но о еде Джин и не особо переживала, к ней пришла другая запоздалая мысль: кроме как на диван гостя положить некуда. Разве что постелить на ковре.

Но и этот вопрос мог подождать. Пока меху интересовало другое.

– Вчера на встрече продавец чумной пыли сказал, что похищенные на выставке камни вернулись к алхимикам, – начала она, устроившись на подлокотнике, тогда как Аль опять сел на диван.

– Это правда, – с небольшой паузой ответил он.

– Чего?! – меха аж подскочила. – Ты отдал мои камни...

– Они не твои, – оборвал ее Аль. – А еще они нестабильны и могут в любой момент взорваться. Я не собирался подвергать риску ни банк, ни тебя.

– Какая забота! – Джин всплеснула руками. – И ты предлагаешь верить тебе после этого?

– В мешочке тоже камни, другие, но равноценные тем, – спокойно, будто маленькой, пояснил красавчик. – Поэтому клятва и сработала. А с теми камнями я бы не смог тебя отпустить.

– Ах, ну да, ты же у нас из шестерок! – продолжала негодовать меха. – Ржавая шестерня, зачем я вообще с тобой связалась? И тебе самому зачем тот лорд сдался?

– Ты связалась со мной, потому что я предложил тебе хорошую оплату и интересное дело, – напомнил Аль. – А теперь у нас есть волшебный порошок, с помощью которого мы его провернем. Те камни не принесли бы ничего хорошего, одни проблемы. Что ты вообще о них знаешь?

– Что мне за них причитался косарь, – проворчала Джин уже без прежнего запала.

– И десять лет каторги. Один такой камень легко взорвет многоэтажный дом. Все пять – разнесут половину жилого квартала. Ты бы хотела этого, Джин? И спокойно спала бы, зная, что из-за тебя погибли люди?

– Они бы погибли не из-за меня, – упрямо заявила меха, впрочем, понимая, что отчасти он прав. – Может, их хотели для чего-то другого использовать? Ваши алхимики зачем-то же их делают.

– Да, при добыче полезных ископаемых они незаменимы, особенно в горах. Их как-то настраивают, что взрыв получается узконаправленным, считай, готовая шахта. Плюс края породы оплавляются и становятся крепче, а вероятность обвалов – ниже. Но не думаю, что твоему заказчику они были нужны для этого. Как тебя наняли, кстати?

– В одном из баров, – Джин вздохнула и неохотно продолжила: – Не наняли, но висело объявление, чтобы каждый желающий мог попробовать. Потом с камнями нужно подойти к владельцу бара, он отдает заказчику товар, а исполнителю – деньги.

– Удобно, – кивнул Аль.

– У нас стараются не светиться, – согласилась меха. – И кстати, про спать спокойно. Как видишь, у меня только один диван.

– Я заметил, – хмыкнул красавчик и весело посмотрел на нее.

– На полу жестко и сквозит, поэтому не предлагаю. Но диван раскладывается и на нем можно спать вдвоем.

– Я согласен.

– Просто спать! Потому что больше нигде.

– Конечно-конечно!

Меха не сдержалась и ткнула этого весельчака кулаком в плечо.

Аль неожиданно втянул воздух и потер место ушиба.

– Да ладно, я же слегка, – удивилась Джин.

Пока наниматель не проявлял себя неженкой.

– После драки немного ноет, – признался Аль. – Но помощь не нужна!

– А я и не предлагаю, иначе ты со мной потом не рассчитаешься.

– То есть копание в протезе было не бесплатным?

– Копание! – меха закатила глаза. – Ремонт, красавчик! Ре-монт!

На самом деле она не планировала брать за это деньги, ей и впрямь было интересно. Было бы здорово научиться самой делать нечто похожее...

Но эта неожиданная близость, ночевка в одной кровати... хотелось создать хоть подобие дистанции и сохранить отношения деловыми. Потому что с этим красавчиком им явно не по пути.

Кинув взгляд на часы, меха согнала гостя с дивана и начала его разбирать. Обычно она спала так, только белье стелила, но тут пришлось поднимать тяжелый заедающий механизм. Диван, как и огромный шкаф, ей еще от родителей достался и напоминал о прежней спокойной жизни.

Аль снова вызвался помогать – вот же человеку нейдет! На что Джин мстительно всучила ему одеяло с пододеяльником и велела заправлять. Надо было видеть лицо красавчика – кажется, с постельными принадлежностями он возился нечасто, но с задачей справился.

Джин сбегала в санузел, решив не дразнить мужчину, и переоделась в чистые штаны и рубашу. Поспит сегодня так. Верхний свет заранее погасила, оставив тусклую-тусклую лампу, чтобы идти не совсем на ощупь. Пока ее не было, Аль разделся до брюк – узких классических, с наглаженной стрелкой. В таких спать неудобно, только на улицах щеголять!

– Ты не против, если я лягу в исподнем? – поинтересовался он, когда Джин вышла.

– Хоть без, – смело разрешила меха, в темноте раскладывая вещи и парик.

– Правда можно? – со смешком уточнил Аль, звякнула пряжка ремня.

– Раздевайся уже и ложись, – огрызнулась Джин, быстро юркая под свое одеяло, чтобы скрыть смущение.

Давно не девочка уже, сама предложила спать на одной кровати.

И все-таки осторожно обернулась, чтобы проверить: разденется или нет?

Увы, полного разоблачения не последовало. Но надо отдать должное, фигура у мага оказалась еще лучше, чем она себе представляла. Тусклый свет красиво выхватывал широкие плечи и красивую мускулистую спину – при всей поджарости красавчик находился в отличной форме.

Дождавшись, пока Аль уляжется, меха деактивировала едва светившийся шар на тумбе, и комната погрузилась в абсолютную темноту, сразу сделавшую обстановку еще более интимной.

– А говорила, не спишь с нанимателями, – не удержался от очередной шутки мужчина.

– Сейчас договоришься и будешь спать на полу, – пригрозила Джин.

Аль усмехнулся, начав ворочаться.

– Когда наше дело закончится – подарю тебе новый диван, – заявил он, пытаясь устроиться поудобнее.

– Пфф! Когда все закончится, меня здесь уже не будет, – фыркнула Джин.

– Уедешь?

– Ага. Не собираюсь дожидаться реакции того лорда. С такими деньгами нигде не пропадешь.

– А ты не думала завязать? Сменить профессию? У тебя отличные навыки...

– Ой, не смейся. У меня очень узкая специализация: замки, отмычки и гранаты, остальное совсем по-мелочи. И вообще, тебе-то какое дело?

– Никакого. Спокойной ночи, Джин, – пожелал наниматель.

– Спокойной, – пожелала в ответ меха.

И через какое-то время действительно уснула.

7. Блондинка вне закона

Проснулся Альберт под тихую ругань напарницы, сражающейся с грязной сковородкой. Видимо, Джин решила исполнить ночную угрозу и приготовить тосты.

– Доброе утро! – потянувшись, поздоровался он.

Выспаться под тихое сопение мехи получилось очень даже неплохо. Сигналки, которые он расставил с вечера, так и остались непотревоженными, что тоже радовало.

– Доброе, – недобро отозвалась Джин, с лязгом ставя сковородку на огонь.

Аль перевел взгляд на нее и резко сел, не поверив глазам.

Вот так – засыпаешь с рыжей красоткой, а просыпаешься – со стриженной блондинкой. И ведь не пил же вчера ни капли!

– Джин? – осторожно позвал он.

– Чего? – не слишком дружелюбно обернулась она, отставляя помытую посуду.

– Хотел убедиться, что это точно ты, – усмехнулся лорд.

– Только не говори, что предпочитаешь рыжих! – меха воинственно сложила руки на груди.

– Всегда больше любил светленьких, – улыбнулся Аль. – А тебе идут оба цвета, но так мне даже больше нравится, естественнее.

Джин хмыкнула и вернулась к тостам, а Аль решил не вмешиваться в процесс готовки: меха и без сковородки была опасна, а уж вооруженная тяжелой и горячей кухонной утварью...

Чтобы не доводить девушку до греха, лорд поспешил скрыться в санузле и как мог привел себя в порядок. Мутноватое зеркало отражало его заросшее сильнее обычного, но вполне довольное лицо. И одежда была почти в порядке. Перчатка, конечно, порвалась, но если вытащить запонку и оставить манжет свободно закрывающим кисть, то и не заметно.

К моменту его выхода простенький завтрак уже был готов. Чай заварен, тосты разложены по тарелкам, детали убраны с табуретки и отодвинуты на край стола.

– Приятного аппетита, – проговорил Аль, усаживаясь за стол.

– Ты такой вежливый, прям бесишь, – не выдержала меха.

Видимо, она относилась к той категории людей, которые с утра были особенно не в духе.

– А ты просто очаровательна, – не покривил душой он. – Теперь я точно уверен, что блондинкой ты нравишься мне больше.

Девушка поморщилась и принялась хрустеть тостом, намазанным маслом. Альберт же с трудом отвел от нее взгляд. Все-таки женское коварство не знает границ! Без парика, висевшего сейчас в прихожей, и яркого макияжа Джин выглядела совсем юной и хрупкой. Такую хотелось защищать и оберегать, а не взламывать с ней замки и сейфы.

Но дело прежде всего. Аль наконец подобрался к мехо-магу, он был почти уверен, что это вчерашний крупье из «Рапсодии». Жаль, что не сумел его как следует разглядеть. А что понял этот крупье? Почему попросил его артефакты? Мог ли он что-то знать?

И как теперь выйти на него снова?

– Мы действительно пойдем к главе Гильдии? – поинтересовался Аль, вспоминая их планы.

– Конечно!

– А он нас примет?

– Вот что значит – маг, – вздохнула Джин. – Это у вас попробуй пробейся к какой-нибудь шишке и добейся справедливости. У мехов перед законом все равны, и вчера нас пытались грохнуть, нарушив уговор. Я не собираюсь оставлять этого просто так.

– Ну давай попробуем, – хмыкнул Аль.

Если бы мехи еще и законы соблюдали не только свои внутренние, но и всего Мильдара...

Быстро поев и сложив посуду обратно в мойку, Джин пошла переодеваться и через несколько минут была готова.

Впервые Альберт наблюдал такие быстрые, если не сказать – стремительные, женские сборы. Девушка дольше собирала свой рюкзак с инструментами, без которого предпочитала никуда не выходить.

И дверь запирала на несколько хитрых замков в разной последовательности. Аль не стал говорить, что так и оставил следилки и сигналки. Для собственного спокойствия.

Они шли мимо цехов и мастерских, в которых вовсю кипела работа. Из дверей, открытых, чтобы обеспечить большой приток

воздуха, доносились лязг, звон, крики и ругань – привычная рабочая атмосфера. У многих мастерских на витринах были выставлены товары, которые продавались здесь же. И Аль не мог не заметить, какими глазами Джин смотрела на некоторые образцы и провожала взглядом самые интересные витрины, медленно проходя мимо.

Лорд подавил вздох и загнал сочувствие подальше – девушка все равно его не примет, как и любую помощь. Но так хотелось что-то для нее изменить.

Джин не выбирала ту жизнь, которую вела сейчас. Это жизнь выбрала ее сама, в самом начале подкинув непростые испытания. И, надо отдать ей должное, меха пошла отнюдь не худшей дорогой.

А нынешняя дорога привела их к неприметной мастерской стекольного цеха, где Джин с ходу объявила подмастерью цель своего визита – встречу с главой Гильдии мехов. Тот понятливо кивнул и ушел, попросив подождать, пока мастер Хьюго освободится и выйдет.

Глава Гильдии не только исполнял свои обязанности, но и продолжал работать, будучи одним из лучших и известных стеклодувов Мильдара.

И да, только мехи могли так запросто приходить к своим руководителям и требовать справедливости. Лорд Порядка не представлял, чтобы к нему лично пришел простой страж или любой гражданин с улицы. К нему с улицы вообще не подберешься, да и другие лорды не принимали посетителей, скинув эту обязанность на специально обученных людей.

Иерархия у мехов вообще была весьма условная, но все-таки она существовала. У них имелся свой совет старейшин, в который входили лучшие из лучших мастеров. Раньше члены совета давали клятву главе Миасского банка, который и был их главным заказчиком и источником финансирования. Но потом раскрылся громкий заговор, в ходе которого глава банка был убит, а мехи обрели свободу. Королю они, конечно, подчинялись, но исключительно формально, получив почти полную автономию. А заодно изрядно прибавив работы стражам.

– Доброго дня, – прогремел голос мастера Хьюго, выходящего из мастерской.

Через открытую дверь дохнуло жаром, как из парной. Сам мастер Хьюго – огромный лысый мужик с окладистой бородой, украшенной бусинами, вышел к ним и скинул фартук и длинные толстые перчатки.

Стеклянные глаза меха – свои он давным-давно потерял во время какого-то взрыва – оглядели визитеров и остановились на Альберте.

– Добрый день, мастер Хьюго! – вышла вперед Джин. – Я и мой напарник – маг Аль – пришли подать жалобу.

– Вот как... – на обычно бесстрастном лице мелькнула тень удивления. – Ну что ж, присаживайтесь, да. Я вас слушаю.

Джин присаживаться не собиралась. Она ходила взад-вперед по уставленному стеклянной мебелью помещению и эмоционально рассказывала о сделке, обернувшейся для них дракой.

– Был нарушен уговор, мастер! Сначала странная игра, потом нападение. Мы требуем справедливости!

– Джинджер, да? – мастер Хьюго, видимо, знал про меха больше Альберта.

Девушка бросила на напарника быстрый взгляд. Ну да, теперь он в курсе не только ее настоящего цвета волос, но и полного имени.

– Да, мастер.

– Я много слышал о тебе. Ты ведешь не самый честный образ жизни...

– Но я чту законы Гильдии и никогда не нарушаю данного слова.

Мастер кивнул, принимая аргумент. Орудовала Джин не под крышей квартала мехов, а значит – их законы соблюдала.

– Я принимаю твою жалобу. Напавшие на вас будут найдены и наказаны, да.

– А крупье и продавец? Их бы тоже не мешало найти, – впервые подал голос Аль.

Его мелкие сошки не интересовали.

– Конечно. Мы их найдем, – заверил мех.

А он тоже всегда держал слово.

– Джинджер, я так понимаю, что порошок под названием «чумная пыль» был нужен тебе для чего-то?

– Да, мастер. Я собиралась нанести его на свой инструмент, чтобы лучше работать с магией.

Альберт просто восхитился такими обтекаемыми формулировками.

– В таком случае, моя мастерская к твоим услугам, да.

– Правда?! – Джин едва не подскочила на месте.

– Она больше для работы со стеклом, но в ней есть и универсальные верстаки, да.

– Спасибо, мастер! Я с радостью воспользуюсь вашим предложением! Можно идти прямо сейчас?

– Да, – кивнул мех.

– Все, Аль, не жди меня, – известила его Джинджер. – Встретимся сегодня вечером как обычно.

– Договорились, – только и успел сказать Альберт, наблюдая за стремительно захлопнувшейся дверью мастерской. – Кхем...

Аль вернул внимание к сидевшему напротив главе Гильдии. Тот выглядел, как и всегда, невозмутимо, даже эмоции ровные, ничего толком не считаешь. И все-таки что-то пробивалось через обычное отстраненное спокойствие.

– Как твой протез, Альберт?

Его имя тоже не было для главы Гильдии тайной.

– Спасибо, Хьюго, работает отлично и уже не раз меня выручал.

– Я рад, да, – медленно кивнул мех. – Я не привык лезть в чужие дела, но мне бы хотелось знать, что связывает тебя с Джинджер. И не навлечет ли это беду?

– Я постараюсь, чтобы не навлекло. А так... я здесь по работе, как ты понимаешь.

– Понимаю. Те необычные артефакты, да?

– Они самые.

– Думаешь, напавшие на вас как-то связаны с ними?

– Почти уверен. На одном из них был артефакт сокрытия, как у тайных стражей, и он хотел заполучить и мои личные.

– Это плохо, – заметил мех. – Но мы постараемся их найти или хотя бы узнать больше, да.

– Буду признателен, – кивнул Аль.

Мех встал во весь свой немалый рост и протянул руку.

– Будь осторожнее, Альберт. И Джинджер береги, да.

– Хорошо.

Лорд Порядка не привык осторожничать сам. Но всегда берег других.

Альберт быстрым шагом направлялся к выходу из квартала мехов, прикидывая дела на сегодня. Первое и главное – передать щепотку

порошка на экспертизу, второе – просмотреть все материалы по таинственному артефактору, поэтому Аль спешил, выбирая кратчайший маршрут. Он отлично ориентировался в квартале мехов и не нуждался в провожатых. По работе лорд был здесь частым гостем, а то и просто так заходил к мастеру Хьюго, с которым у них завязалась странная дружба.

Хьюго не просто так стоял во главе Гильдии. Умный, прозорливый, умеющий договариваться, он действительно знал, как и отстоять интересы своих, и соблюсти видимость закона. Он всегда общался со всеми на равных, неважно, выше они по положению или ниже. Мех не делал различий. И Аль это оценил.

Но знаковым событием, конечно, стала потеря руки. После того взрыва Альберт не понимал, как жить дальше. Казалось, что и незачем.

И когда в его палату в Центральном целительском корпусе зашел Хьюго – очень удивился.

– Как наш лорд Порядка? – присел рядом на табуретку мех.

Он впервые назвал так Альберта, до этого ограничиваясь обращением «маг».

– Откуда вы узнали?

– Я всегда знал, – пожал могучими плечами мастер. – Мои глаза видят все иначе, их не проведешь маскировкой, да.

Именно тогда мех предложил протез. Альберт сначала отказался, еще пошутил, что ему нужна не искусственная рука, которая все равно не заменит настоящую, а что-то повнушительнее: крюк, например, как у пиратов.

Но Хьюго не стал его слушать и сделал слепок левой руки, а через две недели принес готовый протез и привел своих медикусов.

– Как я буду шевелить пальцами? – Альберт рассматривал железную конечность, поражаясь ее реалистичности.

Если не считать того, что металлическая, то и правда – один в один. Все положенные суставы находились на месте и работали.

– Ты научишься, – только и ответил мастер.

Операцию Аль не запомнил, но запомнил, как после пробуждения почувствовал правую руку. По ней текла магия.

Но пальцы не шелохнулись.

– Так как? – спросил он у Хьюго, зашедшего его навестить.

– Магия, – ответил мастер, чем больше разозлил, а не помог.

А потом действительно началась магия. Магия, которая подчинялась носителю дара и могла передавать его волю железной руке не хуже, чем нервы и мышцы – настоящей.

Спустя пару дней тренировок Аль ел, держа приборы в правой руке, и брал стакан. Спустя неделю – снова стал писать, как раньше.

И тогда Альберт понял – магия. То, что заставляло его руку двигаться.

И еще он понял, как видел стеклянными глазами мех, вдвойне оценив подарок Хьюго. Он не только вернул ему полноценную жизнь, но и не побоялся открыть собственную тайну.

Глава Гильдии мехов – тех, кто презирал, а то и ненавидел магов, считая их баловнями судьбы, – сам был одаренным.

7.1

Первые минуты Джинджер восторженно бродила по мастерской, изучая станки, инструменты и прочее оборудование, часть из которого она видела впервые. Да, большинство предназначалось для работы со стеклом, но мастер Хьюго не обманул – имелись и знакомые верстаки, к одному из которых меха и направилась.

Слесарный верстак был оборудован по последнему слову техники. В ящиках лежали все необходимые инструменты в идеальном порядке и в идеальном состоянии. Джин благоговейно провела по гладкой металлической поверхности верстака пальцами.

Когда-нибудь у нее будет такой же!

Порошок, отданный Алем, Джин предпочла не светить. Ее многие знали, и мог возникнуть закономерный вопрос: откуда у мехи такие деньги? Все-таки подобные вещи Джин себе позволить не могла.

А красавчик-наниматель мог.

Джинджер задумалась. Она привыкла не задавать лишних вопросов относительно личности заказчика. В Гильдии вообще часто действовали анонимно, через посредников, пряча лица и скрывая имена. И в целом истина «меньше знаешь – крепче спишь» (а то и дольше живешь) работала в их непростом ремесле безотказно.

Но, если посчитать, Аль уже потратил на их дело весьма крупную сумму. Десятку – на оплату ее услуг. Плюс стоимость камней – даже интересно, на что он их заменил. И сейчас шесть кусков за порошок...

Возможно, конечно, в сейфе у того лорда лежат несметные сокровища, но что-то Джин крепко сомневалась. Дело не в деньгах, в них красавчик явно не нуждался. Человека, который не привык считать каждую марку, видно сразу. Джин сейчас тоже не нуждалась, относительно, конечно, но привычка экономить и откладывать на черный день въелась глубоко, как застарелая ржавчина. Просто так не выведешь.

Нет, дело не в деньгах.

Тогда в чем?

Меха забарабанила пальцами по верстаку. В другой раз она бы предположила, что там какой-то компромат на лорда Порядка. Что-то о его темных делишках, и наниматель планирует воспользоваться информацией.

Но Аль был правильным до зубовного скрежета. Джин видела, как он дрался, – по-честному. Без грязных приемов, принятых у них в квартале. Стараясь никого не убить. Манеры эти его дурацкие, опять же.

Можно, конечно, прямо спросить, но...

Аль ведь не спрашивает, откуда у мехи деньги на адамант и все прочее? Они и без того слишком разоткровенничались вчера. Джин сама не понимала, что на нее нашло. Это все его крутой протез так на нее подействовал, не иначе.

Джинджер раскрутила тиски, зажала в них стеклорез. Что бы там ни было, но ей нужно прежде всего доработать свой инструмент. Интересно, как лучше нанести и закрепить порошок?..

В мастерской время для мехи всегда летело незаметно. Она оглянуться не успела, как подкрался вечер. Поэкспериментировав на болванках, Джин пришла к выводу, что проще всего нагреть металлическую поверхность резака почти до температуры плавления и нанести порошок. Для нанесения пришлось также изготовить распылитель из стеклянной емкости с носиком – благо стеклодувы были у нее под рукой, аж целый цех, – и резиновой груши. В емкость вставлялась металлическая трубочка, которую Джин смастерила тут же на верстаке, через нее и подавался порошок. Можно было сделать простенький ручной насос с пружиной, но там возни было побольше, порошок мог забиться в пружину – и заело бы в самый неподходящий момент. Поэтому данный вариант Джин пока отмела.

Распылитель и для окна пригодится, чтобы полностью убрать с него магическую защиту. В целом штукенция вышла занятная, стеклодувы тоже заинтересовались ее изобретением на скорую руку, сразу начав прикидывать, для чего еще его можно использовать.

В цеху у мастера Хьюго вообще царил дружеская атмосфера. Подмастерьев никто не шпынял, щелбаны не отвешивал, разве что прикрикнуть могли, чтобы не копался, но все равно как-то по-доброму, без ругани. Сам мастер терпеливо объяснял ученикам процесс, да так,

что даже Джин, прислушавшись краем уха, увлеклась и едва не перегрела инструмент. Да, девочек в его цеху не было, но когда меха не выдержала и спросила главу Гильдии – почему, тот ответил просто: физически слишком тяжело.

Хьюго не был против женщин-мастеров, наоборот, он считал, что талант пола не имеет. Но для его работы требуется недюжинная сила, тут и парни-то не все подойдут, мастер отбирал не только смысленных, но и крепких, прежде всего, чтобы не подорвать их здоровье.

– Необычная конструкция стеклореза, да, – подошел Хьюго, заметив ее инструмент на верстаке. – Для чего эта резинка?

– Это присоска, – с затаенной гордостью начала меха. – Чтобы не дотрагиваться до стекла. Она крепится к поверхности, остается провести такой круг, как циркулем, и потянуть за ручку. Стекло продержится на стеклорезе какое-то время.

– Покажи, – попросил мастер.

Чего-чего, а стекла вокруг хватало.

Джинджер показала, вырезав круг.

– Сама режущая кромка – алмазная, – пояснила Джин. – Быстро тупится, зато сигналка не срабатывает. И защита тоже. Обычно.

– Понятно, – протянул мастер Хьюго. – У тебя светлая голова, Джинджер. Надеюсь, в будущем ты найдешь иное применение своим способностям и изобретениям, да.

– Я постараюсь, мастер, – пообещала Джин.

Дерзить этому человеку у нее бы язык не повернулся.

К тому же пока есть возможность и доступ к такому крутому оборудованию, можно подправить и остальной инструмент.

Убрав в рюкзак стеклорез и распылитель, меха прикинула время и направилась в ближайшую закусочную. Есть хотелось после целого дня работы жутко!

Сделав заказ, меха расслабленно откинулась на стуле, потягиваясь, – за несколько часов у станков и верстака спина и шея затекли. Ничего, скоро разомнется.

Стоило об этом подумать, как на плечо легла чья-то тяжелая ладонь.

Джинджер даже не осознала, как нож со стола оказался зажат у нее в руке, так стремительно она подскочила, готовясь отбиваться или нападать первой – по обстоятельствам.

– Ого! – отшатнулся от нее светловолосый молодой мужчина. – И тебе привет, сестренка!

– Дырявый котел! Нокс?! Ты?

Джин едва нож не выронила.

– Давно не виделись, – улыбнулся он, раскрывая объятия.

И меха не удержалась, повисла на шее у старого друга.

– Нож-то убери, – со смешком шепнул тот, постучав Джин по спине и потянувшись пониже.

– А ты руки-то не распускай, – в тон ему ответила меха.

Но нож на стол вернула.

– Садись давай, рассказывай, где ты пропадал все эти годы? Ты так внезапно исчез, мы уж думали – или шестерки загребли, или грохнул кто.

– Ха! Плохо же ты обо мне думаешь, – хмыкнул Нокс, плюхаясь на соседний стул. – Последние пять лет я жил в Арнауде, там свое отделение Гильдии, очень неплохое, кстати.

– И как тебя туда занесло?

– О, это точно долгая история, – Нокс криво усмехнулся. – А я тут пока просто мимо пробегал, дел невпроворот. Заскочил, потому что тебя увидел. Давай как-нибудь встретимся и нормально поболтаем?

– Без проблем! Я в восьмом квартале, сорок шестой блок.

– Заметано! – приятель встал и подмигнул. – К тому же ты стала такой красоткой, сестренка!

Джин в шутку снова схватила нож, Нокс сразу сделал круглые глаза и со смешком сбежал. Прямо как раньше.

Джинджер чувствовала, как улыбка сама держится на лице, спрятать ее никак не получалось.

Братишка вернулся!

Эти прозвища закрепились за ними еще со времен проверки чужих карманов – так они называли свои мероприятия. Джин и Нокс внешне были похожи – оба худые, глазастые, светловолосые. Джин еще и выглядела моложе своих лет, в шестнадцать на тринадцать, – невысокая, худенькая, в заношенной одежде, она просто не могла не вызывать сочувствия у сердобольных прохожих. А Нокс тогда был

немногим выше, еще и сутулился, глядя жалобно исподлобья. Так они и разыгрывали двух сиротинушек, прося милостыню. Сначала через витрину магазина выбирали какого-нибудь толстосума, смотрели, как он расплачивается с продавцом, и запоминали, куда убирает кошелек. Обычно отвлекала Джин, выпрашивая монетку, а Нокс обчищал карманы. Но бывало и наоборот. Вот так и натренировалась зрительная память и умение находить нужный карман с первого раза и вслепую – в толпе особо не рассмотришь ничего и ощупать «клиента» тоже не получится. Нужно сразу метко залезать рукой в карман, действовать быстро и четко.

Так их учили.

Да, тем прошлым Джин не гордилась. С настоящим у нее складывалось не сильно лучше, но, как говорится, что выросло – то выросло.

У Нокса была иная ситуация. Он как раз не из бедной семьи: его отец – уважаемый мех с собственной мастерской, тщетно пытавшийся вбить в сына знания. Вбивал порой буквально – ремнем и тумаками. Но Нокса никогда не интересовало часовое дело, и становиться часовщиком парень не пожелал, лет с четырнадцати прибившись к банде такой же шпаны и намного лучше освоив мастерство чистить чужие карманы, чем изготавливать часы.

С Джин они хорошо дружили, у них даже какой-то роман намечался, только пять лет назад Нокс внезапно исчез. Девушка искала его везде, даже домой приходила – но строгий усатый мех-часовщик прогнал ее взашей и велел больше ему на глаза не показываться.

О судьбе друга, действительно ставшего почти братом, Джин так ничего и не узнала. Как в кислоте растворился.

А тут, спустя столько лет! Вот уж точно – чудеса!

Джин быстро пообедала или поужинала – смотря как считать: по времени приема пищи или по очередности – и направилась к себе.

Их ждала вторая попытка обчистить лорда Порядка, и на этот раз меха была решительно настроена влезть в его «обычные пятикомнатные апартаменты» и покончить с этим делом.

8. Второй заход

К стрелке в назначенное время Джин снова пришла в привычном образе – рыжий парик и яркий макияж. Аль уже ждал ее – в непунктуальности нанимателя не обвинишь – и одет был просто и удобно.

– Ну что? Все получилось? – полюбопытствовал он.

– Конечно! А ты сомневался? – делано оскорбилась меха.

– Ни секунды, – улыбнулся красавчик.

Джин едва не улыбнулась в ответ, но быстро спохватилась.

Им не по пути. Сегодня они, наконец, обчистят мерзкого лорда; меха надеялась, что у него, кроме сейфа, еще что-нибудь интересненькое найдется, исключительно как сувенир на память.

Она поправила лямки рюкзака и уверенно пошла вперед.

Многоэтажный дом стал почти родным. Меха в два счета вскрыла замок черного хода и первая начала подниматься по мраморным ступеням. Следом пала чердачная дверь, за которой меха и маг надели обвязку. В этот раз Аль с амуницией справился сам, хотя Джин все равно проверила, как он затянул и закрепил все ремни. Исключительно ради собственного спокойствия.

– Выходим, – скомандовала меха.

Точным броском Джин закрепила веревку, прицепила карабин и начала спускаться вниз. Аль следовал за ней и остановился рядом с окном.

– А теперь посмотрим, за что мы отвалили шесть тысяч... – Джин, уперевшись ногами в карниз, скинула одну лямку рюкзака и достала распылитель и стеклорез.

– Мы отвалили? – усмехнулся наниматель.

– Ага. Мы отвалили и мы сделали оборудование, – с улыбкой подтвердила Джин.

Сначала распылитель. Порошок оседал на стекло серой пленкой, и меха с удовлетворением отметила, как стрелки на наручных датчиках магии начинают показывать значение, близкое к нулю.

– Работает, – прошептала она.

Аль тоже с интересом следил за происходящим.

– Вся защита исчезла, – подтвердил он.

Но Джин не привыкла слушать других, поэтому надела очки и присмотрелась. Никаких магических нитей по окну больше не тянулось.

Стекloreз привычно лег в ладонь, и под внимательным взглядом напарника меха вырезала круг. Стекло поддалось с первого раза – не зря сегодня дополнительно затачивала лезвие. Идеальный круг остался на присоске, а в окне теперь зияла дыра.

– Получилось, что ли, – проговорила Джин.

Оставалось просунуть руку и повернуть ручку, чтобы открыть створку окна и влезть. Можно, конечно, выбить оставшееся без защиты стекло, но звон и падение осколков могут привлечь ненужное внимание.

– Давай я, – предложил Аль и потянулся к дыре.

– Нет уж, – попробовала оттеснить его меха. – У меня адамант в перчатках.

– А у меня рука железная, – не повелся наниматель.

Оттеснить его оказалось непросто – разница в весе и габаритах у них была слишком существенная.

– С правой неудобно, – отозвалась Джин и запустила пальцы внутрь.

Дотронуться до ручки окна меха не успела – все датчики на запястье завибрировали разом, стрелки сошли с ума, закрутившись по циферблату.

– Уходим! – крикнула Джин, вытаскивая ледяные пальцы.

Быстро сунула стекloreз в карман – это было последнее, что она успела, прежде чем из дыры на них хлынул черный туман.

Дохнуло холодом и еще чем-то... чем-то таким, от чего волосы под париком мехи встали дыбом. Аль уже подтянулся выше и сел на карниз, девушка же все возилась с рюкзаком.

– Джин!

Меха споро полезла по веревке, но неожиданно туман обрел странные, похожие на неведомое животное очертания и бросился на нее.

Она не успела буквально на один рывок, чуть-чуть не дотянулась до карниза. От удара, смягченного щитом мага, на секунду потемнело в глазах, руки разжались, и Джин полетела вниз. Секундное падение,

за которое сердце едва не разорвалось, и резкая остановка – обвязка неприятно впиалась в поясницу, а следом удар об окно, только не лорда Порядка, а его соседей снизу.

И те, как назло, никуда не уезжали.

В квартире тут же слышались встревоженные голоса, которые доносились до Джин, как сквозь вату. Потом свет зажегся и голос сменился визгом.

– Он повесился!

– Кто?!

– Тот мужик сверху!!!

Истеричный женский вопль привел меху в чувство. Она стиснула зубы и принялась карабкаться наверх.

– Охрана! – заорал мужчина, выглядывая в окно.

Снизу раздался пронзительный свист.

Поравнявшись с окном, в которое они только что пытались влезть, Джин напряглась. А вдруг та тварь снова на нее кинется? Сквозь белесое от порошка стекло виделось какое-то движение...

Внизу нарастала суeta, топот ног, хлопанье дверей.

– Джин! Быстрее! Я держу вокруг тебя щит!

Меха сглотнула, увидев в окне горящие зеленым огнем глаза. Тело существа постоянно менялось: то увеличивалось, то уменьшалось, то растягивалось, то сжималось...

– Джин!

Девушка что есть силы начала работать руками и ногами, подтягиваясь по веревке. Тварь вытекла, иначе не скажешь, через сделанную мехой дыру в стекле и утробно зарычала. От одного звука можно было окочуриться.

– Руку!

Как ни странно, напарник не подвел. И магический щит держал четко, и за руку ее схватил крепко, помогая подняться.

– Что это бы...

Договорить меха не успела – чердачное окно распахнулось и крик: «Стоять!» не предвещал ничего хорошего.

Отцепив карабин, меха полезла вслед за магом на конек крыши. Перемахнув через него, они съехали по другой половине вниз.

– Прыгаем! – скомандовал Аль.

И Джин не стала спорить или сомневаться, с разбегу перелетая через просвет между домами. Следующее здание было на этаж ниже, так что приземление вышло жестким.

– Брось рюкзак!

Джин оглянулась на бегу, едва не потеряв равновесие на крыше, – хорошо, красавчик поддержал.

Их действительно настигали. Но рюкзак...

– Бросай!

Но у Джин имелся вариант получше. Она на бегу сунула руку в карман, достав небольшой металлический цилиндр.

Первая дымовуха полетела в стражей, еще две – в стороны, чтобы скрыть их от погони. Позади раздались забористые ругательства, но Джин и не такое слыхала, к тому же результат был достигнут: они оторвались.

– Давай по пожарной лестнице!

Девушка бежала за нанимателем, больше не игнорируя его помощь, хватаясь за протянутую руку и слушая подсказки. Маг явно лучше ориентировался в дыму и в темноте. А еще он что-то делал, Джин не разбирала что, только датчики время от времени вибрировали, выдавая очередное использованное красавчиком заклинание.

В груди Джин начинало жечь, воздуха не хватало, меха честно подстраивалась под темп напарника, но Аль оказался значительно быстрее и выносливее. И продолжавшие погоню, пусть и немного отставшие шестерки ему не особо уступали.

Джинджер уже начала всерьез подумывать скинуть рюкзак, как Аль резко остановился.

– Предлагаю повторить, – выпалил он, стараясь отдышаться.

– Что? – не поняла Джин.

Но объяснять красавчик ничего не стал, он просто впился ей в губы поцелуем. Меха сначала опешила, потом попробовала вырваться («Ржавая шестерня! Нашел время!»), но вместо этого Аль поудобнее перехватил ее своей железной рукой, а второй помог выпутаться из лямок рюкзака, брякнувшегося на мостовую. Где-то в этот момент Джин перестала следить за происходящим.

Трудно сказать, каким Аль был магом, да и не очень понятно, что он за человек, но целоваться умел просто крышесносно.

И когда топот ног пронесся где-то совсем рядом, Джин даже не вздрогнула – все отошло на второй план. Она очнулась лишь тогда, когда воздуха окончательно перестало хватать. Оказывается, она успела залезть красавчику под рубашку и гладила крепкий живот, а он – расстегнуть ей половину пуговиц...

– Кажется, погоня прошла мимо, – шепнула Джин, не в силах вынырнуть из темного омута его глаз с ярко разгоревшейся оранжевой каймой вокруг зрачков.

– Похоже на то, – улыбнулся Аль.

Он тоже тяжело дышал и продолжал смотреть на ее губы.

– Уходим? – предложила меха, словно имелись другие варианты.

– В наш любимый бар? – наниматель потихоньку начал брать себя в руки.

– Можно и туда.

Джин потянулась к рюкзаку, но Аль опередил ее, легко подхватив и повесив на одно плечо.

– Обещаю вернуть в целости и сохранности, – заверил он.

– Смотри, ничего не потеряй! Ты мне и так уже много должен.

– Может, возьмешь часть оплаты натурой? – красавчик подался ближе, проникновенно заглядывая мехе в глаза.

– Не боишься, что отдавать придется долго? – хмыкнула Джин, почему-то не отказавшись сразу.

Возможно, потому что понимала, что он наверняка не только целуется хорошо.

– А разве мы спешим?

За такими разговорами они и дошли до бара – оказывается, примерно в его сторону и бежали.

– Я тебя еще не окончательно простила за камни, так что смотри, как бы не подняла цену. Деньгами. Сдалась мне твоя натура, – закатила глаза меха.

– Ты сначала разок попробуй, прежде чем отказываться. Поверь, со мной и без камней будет жарко, – продолжал убеждать ее Аль, открывая дверь в бар.

К ним отнеслись уже как к завсегдатаям, сразу отвели за их любимый столик в углу.

– А теперь, – Джин села и облокотилась о столешницу, согнав с лица улыбку, – рассказывай, что за призрачная дрянь вылезла из

апартаментов.

– Если я правильно разглядел, это баргест, – медленно произнес Аль.

– То есть ты не уверен? – Джин поежилась, вспоминая черный туман, принимающий форму зверя.

– Времени на изучение было маловато, – усмехнулся красавчик. – Но я почти уверен.

– Почему его не заблокировал порошок? – меха схватила чашку горячего кофе, чувствуя, как ее потряхивает после пережитого.

Что-то она слишком часто в последнее время бежит от шестерок.

– Ну во-первых, ты сама сделала дыру в стекле. Во-вторых, баргест – не магия, не факт, что порошок вообще на него как-то подействует.

– Не магия? А что тогда?

– Как бы объяснить, – Аль потер подбородок. – Есть разные существа, которых можно вызвать. Это порождения других миров, про них мало что известно, больше домыслов, чем реальных фактов. И баргест – существо другого мира, призрачная гончая, сторожевой пес. Он один из немногих, кого маг может нормально приручить. Большинство существ настроены исключительно агрессивно.

– То есть этот... баргест – еще не самый агрессивный?! – поразила меха.

Зеленые глаза, от которых в стороны расходилось свечение, такое же призрачное и туманное, как и само существо, теперь долго будут снится Джин в кошмарах.

– К хозяину, – уточнил Аль. – К чужакам он очень агрессивный. Наверняка лорд Порядка дал ему команду охранять.

– Вот же ублюдочный лорд! – меха со звоном поставила чашку на блюдце, кофе темной кляксой выплеснулся на стол.

– Ну так-то он просто защищает свое жилище, – осторожно заметил наниматель.

– Ничего себе – защита! А если эта тварь вырвется из его «простых пятикомнатных апартаментов»? Она же весь дом сожрет! Там ведь обычные люди живут! Это вообще законно?

Аль не сдержал смешок, и Джин поняла, что несколько увлеклась. Да уж, не ей говорить про законность.

– Думаю, баргест привязан к определенному месту и сидит в апартаментах как на цепи. А что касается законности... то не уверен. Предлагаешь донести на лорда Порядка? – улыбнулся он.

– А можно? – заинтересовалась меха. – Ты же из шестерок, может, стуканешь кому следует?

– Вряд ли эффект будет, но попробую, – кивнул наниматель, но как-то без энтузиазма.

Понятно, закон у них исключительно для простых смертных. А какого-нибудь лорда попробуй достань!

– Ржавая шестерня! Я понятия не имею, что делать с той тварью! – Джин стукнула кулаком по столу, вляпавшись в разлитый кофе, и недовольно поморщилась. – Ты вроде хотел взять всю магию на себя? – ехидно заметила она, вытирая руку о штаны.

– Я справлюсь с баргестом, – заявил Аль. – Но не через окно.

– В смысле? А как?

– Через дверь, Джин.

Меха ударила себя ладонью по лбу.

– Опять ты за свое!

– Да, за свое. Как прикажешь сражаться, вися на веревке? У тебя ведь еще остался порошок? Посыпешь им дверь, кстати, хорошо придумала с той штукой, – он руками изобразил распылитель. – Замки вскрыешь, а баргеста я беру на себя.

Джин окинула нанимателя оценивающим взглядом.

– А если у тебя не получится? – поинтересовалась она.

– Говорю же, баргест должен быть привязан...

– А если не привязан? Или плохо привязан? И как отвяжется в самый неподходящий момент...

– Он же не на цепи сидит, – улыбнулся Аль. – С магии просто так не сорвется.

– Я вашей магии не доверяю, она как раз очень непредсказуемая, цепь была бы надежнее. А еще ты только что говорил, что пес этот не совсем магия. И вообще не до конца уверен, что это такое!

– Но как с такими существами сражаться, я знаю, – упорствовал красавчик.

– Аль! – не выдержала меха. – Нам не надо сражаться! Брось свои шестерские замашки! Нам нужно по-тихому пробраться внутрь и так же незаметно выйти, понимаешь? А не устраивать представление на

весь дом! Я вообще сомневаюсь, что после сегодняшнего есть смысл пытаться залезть к лорду. Если охрану усилят? Или ему доложат, и он вернется?

– Вряд ли он вернется, а если вернется – я узнаю. – Уверенность нанимателя начала подбешивать. – Но ты права: в ближайшие дни лезть к нему не будем, пусть все немного уляжется. Предлагаю дня три выждать и понаблюдать. Заодно послушаю, что будут у нас говорить, всплывет ли какая-либо информация. А через три дня в десять вечера встретимся здесь, как и всегда, и обсудим тактику. Я поищу способы, как можно справиться с баргестами без лишнего шума.

Джинджер сидела, подперев кулаком щеку, и размышляла. Стоило ей услышать про «обычные пятикомнатные апартаменты» лорда Порядка, меха подумала, что лорд не совсем нормальный, если живет в многоэтажке без охраны и защиты. Но теперь дело виделось в совсем ином ключе.

Сначала – бешеная защита на окнах. Теперь – странная тварь, название которой меха крутила в голове, чтобы не забыть. Баргест. Какие еще сюрпризы лорд приготовил для незваных гостей?

И что бы о нем ни говорили в Гильдии, какими бы ругательствами ни награждали, ни один теневой не считал лорда Порядка идиотом. А теперь Джин лично убедилась, что он не дурак и свои апартаменты защитил как надо.

– Ладно, красавчик, три дня, – согласилась Джин. – Тоже поищу, чем можно завалить ту тварь. Баргест, да?

– Да, – кивнул Аль. – И я хочу тебя кое о чем попросить. Это насчет порошка. Если кто-то начнет про него расспрашивать – скажи мне.

– А что? – расслабившаяся было меха опять напряглась. – Что не так с порошком?

– Все не так. Но после вчерашнего нападения я беспокоюсь, как бы с тобой чего не случилось.

– Твоя забота очень трогает, но я разберусь сама, – сухо ответила Джин.

Только помощи шестерок ей не хватало.

– И все же. Будь осторожна. Если что, говори, что порошок у меня.

– Лады, – не стала спорить меха.

– Я рад, что ты мне веришь, – улыбнулся Аль.

– Я верю в Хьюго, что он найдет и покарает тех подонков, – фыркнула девушка.

– В любом случае – будь осторожна. И, если что-то случится, ты помнишь, как мне об этом сообщить, – он кивнул на бармена.

– Увидимся через три дня, – усмехнулась Джин, вставая и давая понять, что ничего он от нее не дожидается.

– Я буду скучать! – донеслось ей вслед.

– А я – нет!

Джин выскочила из бара и направилась в квартал мехов.

Не хотелось признаваться в этом даже самой себе, но она уже скучала. А внезапный, но страстный поцелуй так и горел на губах.

8.1

Альберт вышел из бара и, наплевав на все, пошел домой, в свои апартаменты. Сказать, что он сегодня испугался, – ничего не сказать. Он должен был сунуть руку внутрь, но Джин висела в более удобном месте и успела первой. Реакцию пса нетрудно было предугадать – он сразу же почувствовал нарушителя границ.

И его, конечно, никакой порошок не заблокирует...

Как и любой хозяин, Аль считал своего питомца исключительно безобидным, но меха права: опасную тварь нужно лучше контролировать.

Баргест, или туманная гончая, как его еще называли, был с ним уже почти десять лет – верный спутник, преданный страж. Собственно, вся защита на двери и окнах была нужна не для безопасности жилища, а для спасения незадачливых воришек. Далеко не каждый маг справится с таким «песиком», с ним даже Алю когда-то пришлось повозиться...

Лорд снял защиту с двери (и почему Джин считает ее такой сложной?) и прошел внутрь, сразу оказавшись в черном водовороте из тумана, быстро обретшего форму и начавшего ластиться. Баф – так Альберт называл своего потустороннего питомца – радостно завыл.

– Тише ты, соседей разбудишь! – шикнул на него Аль.

Но не удержался и опустил на корточки, глядя странное создание. Как он выяснил на практике, нематериальные формы жизни очень даже неплохо ощущают прикосновение, и Баф любил ласку: проскальзывал между пальцами, терся о небритую щеку, пытался нырнуть за пазуху.

– Все, хватит, – остановил пса Альберт. – Давай разберем, что ты сегодня устроил.

Как гончую он его никогда не воспринимал. Во-первых, Баф был домашним и не самым активным созданием. Он любил собираться в большой сгусток тьмы, в котором оставались одни зеленые глаза, источающие такой же зеленоватый дымок, и лежать где-нибудь в углу или возле хозяина. А иногда и на хозяине, растекаясь от шеи до колен.

А во-вторых (это главная причина), Баф совсем не напоминал гончую ни внешне, когда обретал свою неустойчивую форму, ни по характеру. Трудно сказать, как именно Аль это понял, но сознание у пса было мужское. Баргест не суетился, был спокойным и рассудительным. Если бы он был настоящей собакой, то наверняка – крупным флегматичным догом.

Баф и форму принимал какую-то похожую, правда, его текуче-призрачная натура была переменчивой, поэтому пес постоянно трансформировался: то лапы удлинял, то шею, то сам увеличивался...

Такого кто угодно испугается, Джин еще молодец, отлично держалась. Другим девушкам Альберт баргеста вообще не показывал, знал, что не оценят.

Но меха пришла в восторг от его протеза – подобные эмоции не подделаешь, и пса хоть и испугалась, но не настолько, чтобы запаниковать.

– Ты сегодня видел человека возле меня, – Альберт отправил мыслеобраз, в котором представил Джин. Так четко, до каждой черточки, что едва не сбился с мысли. – Почему напал без приказа?

Баф виновато закрутился возле него. Хозяина пес, само собой, признал, но ему не понравилось, как вторглись в дом. И адамант на перчатках – баргеста нельзя заблокировать, он не был сгустком магии, как, например, призрак, – ему не понравился. Он ощущался неправильно. Неприятно.

К тому же пес и не напал толком – так, слегка припугнул.

С этим Аль был согласен, он прекрасно знал, на что способен его питомец. Разумеется, лорд смог бы от него отбиться, но простой щит – все, что он успел создать вокруг Джин, – настолько сильную сущность не удержит.

– Этого человека запомнить и не трогать, – строго произнес Альберт. – Никогда. Ни при каких обстоятельствах, понял?

Тьма замерла, сжалась и обрела вполне узнаваемые очертания крупной длинноногой собаки. Морда кивнула, выражая согласие, от глаз в воздухе остались зеленые росчерки, которые медленно растворялись.

– Молодец! Хороший мальчик! – Аль погладил Бафа, пользуясь его уплотненным состоянием.

Пальцы все равно проваливались внутрь, словно в подтаявший студень. Лорд призвал магию на ладонь (темную, конечно, никакая другая здесь не подойдет), подпитывая баргеста. Тот довольно заворчал, хотя звуки больше напоминали бульканье. Но тоже довольное.

– Охраняй дальше, больше никого не пускай, – приказал Альберт. – Когда я приду в следующий раз, подыграй мне, забейся куда-нибудь в шкаф, договорились? Как обычно при людях.

Такого питомца категорически нельзя светить, вряд ли кто-то одобрит содержание потусторонней твари в домашних условиях. И пока что они с Бафом успешно скрывали его существование.

Альберт закрыл дверь, накинул на нее все сигналки и охранки и отправился в свое временное жилище.

За следующие три дня ему предстояло множество дел, надо как следует отдохнуть.

9. Старый друг

Утром Джин разбудил стук в дверь – такой необычный для нее звук, что девушка мгновенно проснулась и рывком села на диване.

Кого принесло в такую рань? Или не рань?

Меха зажгла световой артефакт и бросила взгляд на часы – время близилось к полудню, уже не так рано. Окон в квартире Джин не было, ее блок располагался в середине квартала, так что спасала только приточная вентиляция. Но по окну Джин и не печалилась – меньше рисков, что влезут.

Хотя, если вспомнить вид с крыши лорда Порядка...

А если вспомнить, что она вчера увидела в окне гребаного лорда...

Стук повторился.

– Иду! – крикнула меха.

В штаны она уже влезла, рубашку натягивала на ходу. И у двери проверила пистоль – без него она незваных гостей не встречала.

Дуло сразу уперлось в отшатнувшегося визитера.

– И тебе привет, – пробормотал Нокс.

– А, это ты... – Джин расслабилась и убрала пистоль. – Проходи.

Пока друг осматривался и располагался, Джин успела заглянуть в санузел, а выйдя, поставила чайник на плиту. Невольно подумалось, что в последнее время она только и делает, что поит чаем мужчин по утрам. Соседи увидят – опять начнут мыть ей кости.

– У тебя тут неплохо, – одобрил друг, принимая кружку и утягивая с тарелки тост.

– Ой, да брось, – Джин поморщилась. – Я отлично знаю, как живет твоя семья.

– Я тоже знаю, как она живет, – усмехнулся Нокс. – Отдельно от меня.

– Расскажешь, что случилось? Почему ты так резко пропал?

– Расскажу, – друг вздохнул и посмотрел в сторону. – Короче, моему папаше надоело, что мы занимаемся не самыми законными делишками. Плюс у меня было два привода, шестерки пригрозили, что еще раз поймают – посадят. Даже деньги не помогут. Ну и папаша

психанул и сплавил меня в Арнауд, там есть отделение Гильдии, кажись, это я тебе вчера говорил. Отправил меня к дальнему родичу в подмастерья, хотя мне уже почти двадцатник был. Вот и бегал я какое-то время подмастерьем вместе с десятилетками.

– А как набегался? – усмехнулась Джин.

Она слишком хорошо знала друга, вот уж кого не украшал честный труд.

– Там все было очень строго. Арнауд – дальнее княжество, и центральный город – тоже Арнауд – совсем небольшой, чуть больше нашего квартала. Все друг друга знают. Не развернешься, в общем, – посетовал Нокс.

– Только не говори, что ты начал вести честную жизнь, – не поверю, – заявила меха, откусывая от щедро намазанного маслом тоста.

– Нет, конечно! – Нокс усмехнулся. – Я и там нашел дело по душе. Познакомился с одним парнем-мастером, он чуть старше меня. Механик и химик. И знала бы ты, какие крутые штуки он делает!

– У? – с набитым ртом поторопила друга Джин.

– Я слышал, что ты немного сменила специализацию, – подался к ней Нокс. – И перешла с карманов на замки. Так вот, мой новый друг делает все для теневых: и отмычки, и оружие, и снарягу. Уверен, ты оценишь.

– Я уже давно все делаю сама, но было бы интересно глянуть на поделки твоего арнаудского дружка.

– Поделки! Да там шедевры! Он гений, не сомневайся! – горячо вступился за товарища Нокс.

– Познакомишь?

– Конечно, – друг с готовностью поднялся из-за стола. – Он только осваивается в Диграйне, поэтому остановился не здесь. И вообще у него есть некоторые странности, если что, ты не удивляйся.

– Странности? – подняла брови Джин, решая, помыть посуду или пока просто переставить в мойку и замочить.

– Да, ты увидишь.

– У кого их нет, – отмахнулась меха, заливая тарелки и сковородку водой. – Я готова.

– Лучше накинь что-нибудь потеплее, – попросил Нокс, видя, что Джин ограничилась только обувью.

- Зачем? – не поняла меха.
- Он остановился не в квартале.
- А где?
- В храме ушедших.
- Чего?!
- Говорю же, у него есть свои странности.

Джин во все глаза уставилась на друга. Ничего себе странности! Мехи не поклонялись ушедшим богам. Во всяком случае, никто, кого она знала, не принял мильдарскую религию. У миаситов, где несколько столетий назад зародилась Гильдия, была своя вера, но и она не нашла отклика у мастеров.

Поэтому такая странность действительно была ну очень странной.

– Ладно, – Джин со вздохом накинула кожаную куртку. – Пошли в храм. Не центральный хоть?

– Нет, на окраине. Там как раз есть кельи для постоя и халявные харчи. Вернее, не совсем – отрабатывать приходится, но мой друг – мастер, все им чинит.

Джин еще сильнее захотелось увидеть этого мастера.

– Вы поэтому не в Гильдии остановились? Экономите? – поинтересовалась девушка, запирая дверь.

– Не только. Он не хочет в Гильдию, – нехотя признал Нокс.

– То есть он механик, но не член Гильдии?

– Да, – кивнул Нокс. – Поэтому не называет себя мехом. Он вообще как бы в стороне ото всех.

– Почему?

Количество странностей росло буквально на глазах.

– Понятия не имею, но он и в Арнауде жил при храме, почти не выходя за территорию. Мы с ним случайно познакомились. Я кое-что пытался вскрыть, а он подошел и сказал, что такие отмычки замки не возьмут.

– Он это на глаз определил? – девушка уже не понимала, может ли удивляться сильнее.

– Да нет... – Нокс поморщился. – Это были его замки. А дело было в храме, там у них ящик для пожертвований стоял...

– И ты решил его вскрыть?!

Нет, Джин не верила в ушедших, но так поступать бы в их храмах не стала.

– Да я уже не знал, чем заняться! Ржавчиной там покрылся! – друг махнул рукой, словно отгоняя воспоминания. – Работал же у родича за харчи и койку, вот, думаю, раздобуду денег – и свалю. А тут он. Ну и слово за слово... Так и начали общаться.

Девушка покачала головой.

В ее детстве Нокс, бывший на пару лет старше, выглядел настоящим героем. Этаким крутым парнем, плевавшим на все условности и умевшим залезть даже во внутренний карман «клиента».

Сейчас же героический ореол вокруг друга детства стремительно мерк. Во-первых, их прошлое больше не виделось таким уж крутым, именно поэтому меха мечтала о собственной мастерской и нормальном деле. Не бегать же всю жизнь от шестерок? Как показывают чужие примеры, в итоге такая жизнь оказывается нервной и короткой.

Во-вторых, даже если не брать этого друга со странностями... если бы Джин кто-то взял под крыло и предложил выучиться нормальной профессии – она бы не отказалась. Только те, кто взял ее под крыло, учили не мастерить, а вскрывать. Так уж сложилось.

А чтобы девушка полезла в ящик для пожертвований, у нее должно совсем резьбу сорвать. Это было как-то слишком даже по воровским понятиям!

– Давай лучше о тебе, – Нокс понял, что подруга не в восторге от услышанного. – Чем ты занималась?

– Да ты, вроде, уже достаточно узнал, – она пожала плечами. – Я по замкам и крупным кражам.

– Говорят, ты огненные кристаллы с выставки вынесла.

– Нет, – отрезала Джин. – Понятия не имею, что там за дело, но это не я.

Тех кристаллов она все равно больше не увидит, поэтому стоит максимально погасить подобные слухи.

Все-таки рыжий парик играет с ней злую шутку, делая слишком приметной. Может, пора сменить его на другой? Брюнеткой она еще не была.

– А почему сейчас вернулись из Арнауда? – поинтересовалась девушка, чтобы прервать слишком затянувшееся молчание.

Пять лет не виделись, а поговорить оказалось не о чем.

– Как-то там беспокойно стало... пару месяцев назад все наводнили шестерки и тайные и начали рыть. Уж не знаю, что они

пытались найти, но мы почти сразу уехали. Мой друг сказал, что ему лучше тайным не попадаться.

– Никому лучше тайным не попадаться, – хмыкнула Джин.

Тайные даже не шестерки, они как волкодавы (к слову, тоже арнаудские) – если брали след, то больше его не теряли. Хорошо, что тайные занимались больше магией, редко трогая их брата.

Так, перекидываясь редкими фразами, они и доехали на пойманном экипаже до нужного храма, возле которого стояло большое здание, где жили послушники.

– Нам сюда, – указал на него Нокс.

Хотя Джин уже и сама догадалась.

– Кстати, нас всего четверо – вот такая небольшая компания, – развел руками Нокс.

9.1

Стоило зайти внутрь, как Джин вспомнила про «обычные пятикомнатные апартаменты» лорда Порядка в многоэтажке. Потому что если где-то что-то и было обычным, то именно здесь, в доме жрецов, послушников и прислужников. Безликие серые коридоры, вернее – белые, но скудное освещение делало все каким-то унылым и неприветливым. Чистота казалась неестественной и безжизненной – тот случай, когда неубранный мусор или паутина в углу оживили бы картину. Даже запахов почти не чувствовалось, разве что немного отдавало побелкой, и то едва уловимо.

Джин волей-неволей вспомнила ставший родным аромат железа в квартале.

Нокс постучал и, дождавшись приглашения, вошел. Девушка шагнула следом, оказавшись в узком полутемном помещении. Дверь на пружине хлопнула, заставив меху вздрогнуть, но куда больше насторожил ее человек, вполоборота стоявший у окна.

– Мы пришли, – начал Нокс. – Это Джинджер, помнишь, я тебе много о ней рассказывал...

И Джин уловила волнение в его голосе, словно Нокс побаивался своего друга. Тот прервал его жестом и медленно подошел.

Глаза мехи уже привыкли к полутьме, к тому же возле нее горел газовый рожок. Станный незнакомый мех вступил в круг света, сделал еще шаг...

И Джин резко отшатнулась, упершись в дверь.

Незнакомец был не только странным по характеру, но и внешность имел соответствующую.

Высокий и болезненно-худой. Одежда висела на нем, как на вешалке. И походка какая-то странная, словно одну ногу он подволакивал. Или не словно... точно хромал.

Он сделал последний разделявший их шаг, встав почти вплотную, и теперь Джин увидела его глаза: один голубой, другой – темной-карий, если не черный, при таком освещении и не понять.

– Здравствуй, Джинджер, – тихо произнес он, протягивая руку. – Я Риэд, и мы, наконец, познакомились.

– Наконец? – усмехнулась Джин, отвечая на рукопожатие.

– Да, Нокс много о тебе говорил, – подтвердил мех, пристально разглядывая ее.

Слишком пристально. И стоял слишком близко, нервируя. Джин сходу не могла определить, что не так, но было в нем что-то странное, давящее.

– Ризд, не пугай девушку, – со смешком попросил друг.

– Я не хотел, – мужчина отступил. – Кстати, интересная вещь, можно?

Он пальцем указал на пистоль, висевший сейчас у Джин на поясе.

Меха засомневалась, отдавать оружие в чужие руки ей не хотелось. К тому же едва знакомому типу.

Но Ризд ждал и выглядел при этом как ребенок, попросивший посмотреть интересную игрушку.

Джин со вздохом вытащила пистоль, вытряхнула из него единственный патрон и передала меху.

Тот с жадностью схватил оружие, поднеся ближе к рожку и начав крутить его в руках.

– Никогда не видел такую модель, – признался он. – Очень легкая, под женскую руку. А почему однозарядный? Это же неудобно.

– Я, по правде, не очень стреляю и вообще не люблю убойное оружие, – призналась Джин.

– А зачем тогда носишь его с собой? – удивился мех.

– Для устрашения и на крайний случай.

– Глупо носить с собой оружие, которое не используешь, – заметил Ризд.

– Не помню, чтобы спрашивала совета, – тут же отреагировала Джин и попробовала забрать пистоль.

Но мужчина отдернул руку, не собираясь так быстро его возвращать.

– Я не хотел тебя обидеть. Просто можно сделать его более практичным, чтобы он служил не только украшением.

– Например? – девушка даже не пыталась скрыть скепсис в голосе.

– Насколько мощный у него выстрел? – Ризд примерялся, целясь в стену.

– Такую деревяшку пробьет, – прикинула Джин, указав на спинку простой односпальной кровати.

– Значит – достаточно мощный, – кивнул мех. – Если заменить пулю с железной на каучуковую, то ты никого не убьешь, но остановишь противника.

У Джин натурально отвисла челюсть. Мысль была странной – каучуковые пули никто никогда и нигде не использовал, – но крайне интересной. И тогда пистоль действительно можно будет смело пускать в ход.

– Но каучук слишком мягкий и может деформироваться при выстреле, – проговорила она, уже прикидывая варианты.

– Нужно добавить в каучук серы и свинца, когда будешь отливать пули, и он станет тверже. А еще есть специальные смолы и отвердители. Если хочешь, могу посоветовать парочку.

– Я же говорил, что он гений! – подал голос Нокс, прислушивавшийся к их разговору.

– Эти отвердители и для универсальных отмычек с адамантом подойдут. Металл станет крепче, будет лучше держать форму и не так ломаться, – продолжил Риэд.

– Показывай! – решила Джин.

Станный – не странный, но мех оказался настоящим кладезем информации. Он, казалось, знал все и разбирался во всем, они проболтали целый час, а потом спустились в подвал, где жрецы выделили своему новому мастеру помещение под мастерскую.

– Ни-че-го себе! – восторженно проговорила Джин, осматриваясь.

Мастерская была одновременно и лабораторией со множеством колб на подставках, разных причудливо изогнутых емкостей, соединенных трубочками...

– Химия – моя страсть, – признался Риэд. – Механика в моем случае скорее прикладная наука.

Он криво улыбнулся, словно насмехаясь над самим собой. Но Джин уже поняла – левая сторона тела у него работала хуже. Ногу он действительно подволакивал, и спуск по лестнице дался Риэду непросто. Левую руку почти не задействовал, а если и шевелил ею, то как-то дергано, рывком, словно с усилием. И левая половина лица у него почти не двигалась.

Меха как-то видела подобное. У дяди Роба, ее дальнего родственника, случился удар. Он сначала долго лежал, а когда встал, тоже левая половина оказалась парализована. Но дядьке было прилично лет, а Риэд молодой совсем. Выглядит едва ли не юным, хотя Нокс сказал, что он чуть старше него, значит, под тридцать где-то...

– Не надо меня жалеть, – резко произнес Риэд, и Джин вздрогнула от неожиданности. – Поверь, я получил куда больше, чем потерял.

– Извини? – не поняла меха. – Я вроде ничего такого не говорила.

– Ты очень громко думала, – хмыкнул мужчина.

– А ты что, мысли читаешь? – девушка даже отошла подальше на всякий случай.

– Не мысли, но эмоции чувствую, особенно такие сильные и направленные на меня.

– Это какая-то магия? – подозрительно спросила меха.

– Нет, это называется эмпатия. Не магия, – успокоил ее Риэд. – Поэтому я могу чувствовать эмоциональный фон людей.

Девушка не до конца поняла, но решила пока оставить этот вопрос. Не магия – так не магия.

– Да я просто посочувствовала, что такого молодого уже удар хватил, – пояснила она.

– Это был не удар, хотя... – Риэд усмехнулся. – Можно и так сказать. Держи.

Он протянул ей упакованный каучук, серу и свинец, отдельно выдал бумажку.

– Там пропорции, как смешивать, чтобы нужная жесткость была, – пояснил мех. – Потом расскажешь, какой будет эффект.

Или не мех, если он не в Гильдии? Джин никак не могла определиться.

– Спасибо, попробую, – девушка деловито убрала все полученное в рюкзак. – Может, у тебя и против баргеста что-нибудь найдется? – больше в шутку спросила она.

– Баргеста? – переспросил Риэд.

– Да, это какая-то потусторонняя тварь... – начала Джин.

– Я знаю, что такое баргест, – остановил ее мех. – У меня есть то, что тебе поможет.

Он доковылял до стеллажа и снял с самого верха небольшую коробочку, осторожно открыл ее и вернулся к мехе.

– Это вместилище, – Риэд коснулся маленького прозрачного кубика, похожего на кусочек льда. Кубик был заключен в металлическую форму, покрытую странными символами, явно магическими. – Это кристалл активации, достаточно нажать – и он запустит куб. Баргеста просто засосет внутрь.

– Да ладно? – Джин с сомнением наклонилась, чтобы получше разглядеть прибор. Или правильнее назвать это артефактом? – Та тварь была здоровой, она сюда не поместится.

– Не ориентируйся на ее размер, вопрос в силе. Баргеста такой куб удержит.

– А ты разбираешься в магии, – заметила меха.

– Да, – не стал скрывать Риэд. – Жизнь заставила.

Последнее он произнес как-то странно, но Джин не стала заострять внимание.

Риэд действительно был со странностями, но его знания и умения компенсировали этот недостаток с лихвой.

– Сколько я тебе должна? За материал для пуль и ловушку?

– Нисколько. Это подарок.

Вот тут Джин напряглась. В их среде не принято дарить подарки. И если каучук, сера и свинец были не самыми дорогими и редкими вещами, то прозрачный кубик в металле с магическим накопителем очевидно не мог стоить дешево.

– Я не люблю принимать подарки, – заявила девушка, поставив коробочку с кристаллом.

С последним расставаться не хотелось: кто знает, сумеет ли ее напарник найти что-то полезное? И справится ли? А так будет какая-то подстраховка.

Но быть обязанной едва знакомому человеку – последнее дело.

– Джин, мне не нужны деньги, – как-то болезненно поморщился Риэд. – Но если ты настаиваешь... Сделай мне гранаты.

– Гранаты? Какие именно?

– Под газ.

– Газ? – глаза мехи округлились.

– Да. Я пробовал, но у меня не получилось сделать нормально, чтобы не протекали и действовали, как надо.

– Под газ... – задумчиво повторила девушка. – Я раньше не пробовала, но попытаюсь.

– Если что, у меня достаточно оборудования, а Нокс достанет все необходимое, – Риэд кивнул на друга, так незаметно стоявшего поодаль, что Джин успела про него позабыть. – О деньгах вопрос не стоит.

– Не уверена, что это равноценный обмен, но ладно. Я подумаю и попытаюсь, – согласилась меха.

В конце концов, это было по ее части. Так почему бы нет? К тому же ближайшие два дня у нее свободны.

– Было приятно познакомиться, – искренне попрощалась Джинджер, протягивая руку. – Заходи как-нибудь в Гильдию, уверена, там примут такого мастера. Объяснишь, что ты из Арнауда...

– Нет, – Риэд отдернул руку, будто Джин прямо сейчас собиралась тащить его в квартал под куполом. – Мне не нужна Гильдия.

Меха в который раз удивилась – для нее Гильдия была семьей и домом. Местом, куда всегда можно вернуться.

Странно, что кому-то это совсем не нужно. Разве могут унылые серо-белые стены заменить блеск металла и стекла?

– Джин, – мужчина взял ее за руку и заглянул в глаза. – Я не могу пойти в Гильдию, у меня есть свои причины...

– Ну нет так нет, – меха попробовала вытащить руку, но не тут-то было.

– Поклянись, что ты никому обо мне не скажешь, – с напором попросил Риэд.

– Я не из болтливых, – попробовала отвертеться Джин.

Но арнаудский механик оказался настойчивым.

– Это важно, – его взгляд стал тяжелым и почти осязаемо давил.

Джин почувствовала себя, словно в закручивающихся тисках.

– Да клянусь я! – ответила она, вырывая руку.

Ощущение сразу схлынуло.

– Спасибо, – серьезно поблагодарил Нокс и поковылял к себе.

А Джинджер еще какое-то время смотрела ему вслед, пытаясь понять, что это такое сейчас было.

Зато стоявший рядом Нокс вызвался ее проводить.

– Ну, как тебе мой друг?

– Интересный, – уклончиво ответила Джин, не до конца понимая, как к нему относиться. – Кстати, ты говорил, что вас четверо, а остальные где?

– Да, но одного я давно не видел, и второй тоже куда-то делся, – Нокс почесал затылок. – Риэд так-то никого не держит, сам со двора храма не выходит, но я, например, свободно хожу по Диграйну. Как я соскучился по нашему городу! Может, погуляем? Тряхнем стариной? – глаза друга загорелись. – Спорим, я легко вытащу бумажник у того здоровяка.

Джин проследила направление взглядом, заметив хорошо одетого мужчину, и подавила недовольный вздох.

– Нет, у меня другие планы, – отрезала она.

Трясти стариной ей не хотелось вот вообще. Если вспомнить, сколько их ловили, особенно по первости, давали тумачков, таскали за уши, а то и пороли...

Ну ее, такую старину.

– Тогда еще увидимся, – улыбнулся Нокс, не сводя с мужчины взгляда.

Он, видимо, всерьез решил разжиться чужим кошельком.

Ну что ж, не Джин его осуждать.

– Пока, – кивнула она и влилась в поток спешащих людей.

В голове уже крутились мысли о газовой гранате, но Джинджер отметала одну за другой.

Задача и впрямь необычная.

10. Неприятные открытия

Утром лорд Порядка пришел в главное управление стражи – огромное здание, выкрашенное в темный цвет, с решетками на окнах.

Как и всегда, лорд был под маскировкой. Ни лица, ни фигуры, ни движений невозможно различить, голос тоже менялся. Маскировочный артефакт, полученный еще в тайной страже, Альберт доработал под себя. Даже подчиненные немного побаивались его странного вида, за глаза, как и мехи, именуя демоном или призраком.

Маскировочный артефакт служил ему и подобием удостоверения личности. Лорд Порядка прикладывал его к считывающему артефакту на входе, только после этого постовые перед ним расступались. Такое правило лорд установил лично, чтобы никто не попытался повторить его маскировку и пройти под его видом в управление.

И та парочка из «Рапсодии» захотела его артефакты...

Могло ли это означать, что они знали, с кем имеют дело?

Впрочем, артефакты, подтверждающие личность, имелись в страже у многих, особенно у высших чинов. Обычная предосторожность. Далеко не все стражи были магами, в управлении работали и не одаренные, которые не смогли бы увидеть подлог. Да и хорошо наведенный морок не каждый маг почувствует.

Перво-наперво Альберт передал порошок на изучение в лабораторию. Потом поднял все документы по делу о мехе-артефакторе. За пару месяцев в столице тот успел многое, но нигде не наследил. Дело с драконидами расследовалось параллельно, и в нем тоже не имелось подвижек – браконьеры как в воду канули.

Почему же они так резко исчезли? И откуда появился одаренный мастер?

Лорд задумчиво перечитывал все в который раз, пытаясь понять, что они упускают? Не бывает преступников, не оставляющих зацепок. Бывают зацепки, которые сложно разглядеть.

Нелегального артефактора искали повсюду. Но мехи клялись, что в их квартале его нет. Ни в каких воровских притонах никто с подобными способностями не мелькал...

За изучением материалов Альберта и застал один из помощников.

– Лорд, – он передал запечатанное письмо с особым знаком Гильдии мехов – три разнокалиберные шестеренки.

Такие послания вручались Альберту лично в руки.

Аль вскрыл конверт и прочитал короткое сообщение, содержащее время и место. Ну что ж, теперь он знает, в какой компании будет обедать.

– Добрый день, Хьюго, – Альберт подсел к нему за стол и улыбнулся.

Выходивший в город мастер тоже использовал маскировку – надевал глубокую шляпу с низко нависавшими полями, чтобы его стеклянные глаза были не так заметны. Иногда еще нацеплял затемненные очки в круглой оправе, делавшие его облик несколько комичным. Хотя в шляпе здоровый бородач тоже смотрелся интересно.

В одежде обычного горожанина Хьюго невозможно было принять за члена Гильдии, не говоря уж про ее главу.

– Здравствуй, Альберт, – отозвался мех.

В трактире средней руки – дорогие заведения они оба не любили, обслуживали очень неплохо. Перед ними быстро поставили стандартный обед из жаркого в горшочке и какого-то салата и графин. Альберт взялся разливать морс по стаканам.

– Есть что-то новенькое по нападшим на нас с Джин? – прямо спросил он, зная, что без вопроса сам мастер ничего не расскажет.

– Нападавших нашли, да, но они не сказали ничего интересного. Их нанял неизвестный в «Рапсодии». Сами они не мехи, так, перебивающиеся случайными заработками наемники, готовые на любую работу. Хотя им сказали не убивать вас, а только забрать артефакты и порошок в саше. Предупредили, что ты маг.

– А тот, кто их нанял? Его нашли? – Альберт не сомневался, что мехи сами разобрались с незадачливыми наемниками, навсегда закрыв им вход в квартал.

– Выловили в канализации, да, – развел руками мех.

– Вот как... – разочарованно протянул лорд, отпивая морс – кислющий, аж горло свело.

– Видимо, тот крупье остался им недоволен.

– А сам крупье? – без особой надежды поинтересовался Альберт.

– Не имеет никакого отношения к «Рапсодии». Обычный посетитель. Все дела вел утопленник. Он встречался и договаривался с потенциальными покупателями.

– Вот и договорился... – констатировал Альберт.

– Мы думаем, он не первый.

– В смысле не первый?

– Не первый, кого твой искомый артефактор отправляет к вашим богам, да, – пояснил Хьюго. – Раньше его дела вел другой, он продавал порошок и покупал оборудование, но исчез как раз после громкого нападения на тайных стражей. Появился этот новый. Теперь ждем третьего, да.

– Логично. Сам артефактор явно предпочитает не светиться, – Альберт вздохнул. – А про утопленника что-нибудь известно?

– Ты удивишься, но один интересный факт мы про него выяснили, – в голосе меха звучала глубокая задумчивость. – Его видели как-то раньше, да.

– И кто он?

– Его имя мы пока не узнали, зато узнали, откуда он.

– И откуда?

Ох уж эта манера мастера отвечать только на прямые вопросы!

– Из Арнауда.

Лорд Порядка откинулся на спинку стула.

– Арнауд...

Это княжество с одноименной столицей уже стояло у стражей поперек горла – столько всего нехорошего из него вылезло за последнее время.

А что, если...

– Хьюго, ты же знал всех детей Ликхара, над которыми провели ритуалы на алтаре?

– Я их видел, – уклончиво ответил мех. – Давно, да.

– Не мог ли это быть один из них?

– Не знаю, Альберт, я тоже об этом думал, да. Но мне неизвестна их судьба, из всех к нам обратилась только Иварра.

Это была вторая головная боль лорда Порядка и лорда Тайны заодно после меха-артефактора с порошком из драконид. Дети предателя и заговорщика Ликхара исчезли. Их даже магический поиск

не находил, а уж по описанию искать кого-то в большой стране – как иголку в стоге сена.

Но найти их придется. Один уже попробовал подхватить дело отца и даже почти преуспел. Неизвестно, что могут выкинуть остальные.

К сожалению, больше ничего глава Гильдии мехов рассказать не смог, они просто поговорили о насущном, обсудили последние новости и новинки как из мира магии, так и из механики.

– Ты же присматриваешь за Джинджер? – под конец поинтересовался Альберт.

– Присматриваю. Но хотелось бы, чтобы ты поскорее завершил с ней все дела: если узнают, что она сотрудничает со стражей... ей придется нелегко, да.

Лорд Порядка тяжело вздохнул. Да уж, добропорядочность у мехов не в почете.

– Я постараюсь.

Ему нужно найти того артефактора, пока еще кто-нибудь не погиб. В том числе из тех, кто этому гаду помогает.

В управлении за его отсутствие накопилось прилично текучки, но больше он там пока появляться не собирался: отпуск так отпуск! Поработает из дома.

Но и с этим не задалось, видимо, сама судьба отворачивала от работы. На пути к месту, где он временно остановился, его нашел красный вестник от лорда Тайны, причем без текста. И Альберт резко сменил маршрут.

К лорду Тайны, Ксавьеру Дагье, давнему другу и бывшему начальнику, Аль приходил почти как к себе домой.

– Привет! – он без стука открыл дверь и прошел сразу к своему любимому подоконнику.

Поначалу Ксавьера раздражала манера Альберта сидеть там, еще и окно в хорошую погоду открывать. Но поняв, что бороться с привычкой подчиненного бесполезно, лорд Тайны махнул рукой. А теперь они были на равных, так что лорд тем более не возражал.

– И тебе не хворать, – Ксавьер оторвался от бумаг. – У меня есть для тебя хорошая новость.

– Отлично! А у меня для тебя плохая.

– Это как-то неравноценно, не находишь? – усмехнулся лорд Тайны. – Я тебя, значит, порадовать хочу. А ты собираешься меня в ответ расстроить.

– Чем богаты, – пожал плечами Аль.

Из окна высокой башни главного отделения Тайны – выше его апартаментов – открывался невероятный вид. Но сейчас все внимание Альберта было сосредоточено на собеседнике.

– Мы нашли младшую дочь и младшего сына Ликхара, – не разочаровал Ксавьер.

– Действительно отлично! – порадовался лорд Порядка. – Как вы на них вышли?

– Опросили всех, кто их видел хотя бы мельком, и выяснили, кто их мать, нашли ее родственников, а дальше по крови отыскивали женщину – ее-то от поиска никто не закрывал. Оба ребенка были с ней. Собственно, она сразу после смерти Ликхара подхватила детей и уехала. Сыну тогда было пятнадцать, дочери семь, сейчас парню уже под двадцать, девочке только двенадцать исполнилось. Уже работаем с ними.

– И как они? Надеюсь, в них Ликхар никакую гадость не запихнул?

– Нет, к счастью, – Ксавьер мотнул головой. – У парня – Гаяна – огромный целительский потенциал, хотя его мать – маг очень слабенький, а сам Ликхар, как ты помнишь, вообще не маг. Но ритуалом усилил способности сына. А девочка – Лира – сильный темный маг и эмпат со склонностью к менталистике.

– Уже сейчас склонность видна? – удивился Альберт.

Обычно такие вещи определялись только во время учебы в Академии.

– Уже сейчас, – кивнул лорд.

– Смена для Аделаиды подрастает, – Аль усмехнулся.

Королевская менталистка была лучшей из лучших.

– Главное – правильно ее воспитать, – Ксавьер вздохнул, обозначая проблему. – Как ты понимаешь, отец их всячески настраивал против нас. Мать хоть и не была сторонницей его идей, она вообще не знала сначала, с кем связалась, но тоже не ждала ничего хорошего от властей, поэтому учила детей никому не доверять. Особенно любой страже.

– Это как раз логично. Именно поэтому Ива предпочла рисковать и прятаться, а не заявить о себе в стражу. Мы не ждем от семьи Ликхара ничего хорошего, вот и они не ждут хорошего от нас. Кстати, что с ними теперь будет?

– С Гаяна взяли клятву верности – он достаточно взрослый для этого – и отправили в Академию на обучение и под наблюдение.

Альберт кивнул – это правильное решение.

– Как ты понимаешь, с двенадцатилетнего ребенка клятву не возьмешь, но Лира с матерью останутся в столице, тоже под наблюдением, и с девочкой начнут работать наставники, в том числе Аделаида.

Второй раз Альберт кивал не так охотно. Он не имел ничего против Аделаиды, но прекрасно понимал, что свобода той девочке теперь не светит, с такой-то наставницей. И с такими-то талантами. Хотелось надеяться, что менталистка не пережмет и не передавит. Впрочем, Аделаида не зря была лучшей, должна уметь чувствовать грань.

– А что со старшим? – поинтересовался лорд Порядка.

С младшими все ясно – они теперь под колпаком, из-под которого еще долго никуда не выберутся. Если вообще выберутся.

– А с ним все не так просто... – Ксавьер потер подбородок. – Но именно от матери младших мы получили новые сведения. Дело в том, что старший сын Ликхара в том общем доме в Арнауде, куда миасит свез своих запасных детей и тайных жен, почти не жил.

– Ох, как представляю это общежитие...

– Да уж... Связанные клятвой женщины никуда не могли от него деться, про детей вообще молчу. Так вот, про старшего. Он, как и остальные, подвергся ритуалу на алтаре. Не угадаешь, что с ним сделали, – Ксавьер поморщился.

– Тогда просто скажи.

– У ребенка совсем не было дара, а Ликхару нужны были одаренные дети. И он решил исправить это «досадное недоразумение».

– Только не говори, что тоже подсадил в него темную сущность!

– Именно, – лорд Тайны кивнул. – И, конечно, такой ритуал человеку без магии, да к тому же ребенку, дался нелегко.

– Ушедшие, какой же их отец урод! – Альберт спрыгнул с подоконника, не в силах сидеть дальше. – Каждый раз думаю, что

Ликхар слишком просто умер!

– Мне тоже жаль, – признался Ксавьер, непосредственно участвовавший в тех событиях пятилетней давности. – Но возвращаясь к его старшему сыну. Он с трудом пережил ритуал, большую часть времени проводил в городе Арнауд, под надзором какого-то целителя, точных сведений у нас нет. Его кое-как стабилизировали, но последствия все равно проявлялись. Парень рос слабым и болезненным, с какими-то припадками – организм чужеродную магию так полностью и не усвоил.

– Надо думать!

– В общем, информации о нем немного, чем он занимался и где может быть сейчас, та женщина не представляет. И все же кое-что она сказала, о чем позабыла Ива. У старшего сына была гетерохромия.

– Разные глаза? – уточнил Альберт.

– Да, один – голубой, другой – темный.

– Карий?

– Нет, именно темный.

– Хм... последствия ритула?

– Скорее всего, – согласился Ксавьер. – Но это, согласись, хоть какая-то примета.

– Да уж... Напомни, как его зовут?

– Дэйр. Хотя не думаю, что он использует свое имя. А какая там у тебя плохая новость? – поинтересовался лорд Тайны.

– Я напал на след нашего меха-артефактора.

– Отличная новость!

– Не очень. Сейчас про него известно только, что он легко меняет подельников. Последнего мехи недавно в канализации выловили.

– Все равно лучше, чем ничего.

– Если так рассуждать, – усмехнулся Аль.

– Кстати, все хотел спросить, что у тебя за внезапный отпуск образовался?

– Да вот решил отдохнуть... – уклонился от ответа Альберт, поймав ироничный взгляд бывшего начальника.

Разумеется, Ксавьер понял, что никакой это не отпуск.

– Давай так, мне стоит волноваться? – спросил лорд Тайны.

– Нет, что ты! У меня все под контролем.

Ксавьер только вздохнул, он отлично знал Альберта. И что его не переделать.

– Тогда просто держи меня в курсе. На всякий случай, – попросил лорд Тайны.

И лорд Порядка с готовностью кивнул, на прощание протягивая металлическую руку. Аль никогда не давал пустых обещаний, поэтому и обещал только то, что мог. А прислать вестника или отправить записку нарочным он точно способен.

10.1

Третий день Джинджер сидела в мастерской, и с каждым часом, проведенным безо всякой пользы, меха становилась угрюмее и раздражительнее.

Патроны из каучука у нее получились без труда. Она использовала пропорции, подсказанные Риэдом, залила расплавленную смолу с серой и свинцом в формы – и готово.

Пуля вылетала из дула без проблем, Джин даже пожалела, что никто больше на нее не нападал. Так бы и пистоль опробовала, и душу отвела.

Затык случился с гранатами – вот уж с чем у мехи никогда не было проблем! Она умела делать любые, хотя разрывными и осколочными не пользовалась – держала на крайний случай. Зато световые (ослепить противника вспышкой) или дымовые (отличная маскировка) использовала постоянно.

Сделать гранату вообще несложно, она намного проще того же пистоля. Всего-то нужны корпус, снаряжение и запал.

Снаряжение дымовухи – кристаллы красного фосфора. В отличие от белого он не взрывался и не был ядовитым. Удобный и безопасный материал.

У световых состав был посложнее, Джин покупала готовую начинку у местных химиков, выходило дешевле и проще, чем намешивать самой.

Но их роднило то, что внутри было твердое, а не летучее вещество. Сделать гранату несложно, сложно – наполнить ее газом, чтобы он не выветрился в тот же момент. А ведь потом гранату закупоривают – это тоже время. Не пальцем же трубку затыкать?

И над этой проблемой – как удержать газ внутри – Джин билась третий день. Даже если сделать пробку, то, пока убираешь шланг, пока пробку поставишь, что-то да улетучится. К тому же такое усложнение конструкции уменьшало надежность, появлялся риск утечки газа, если что-то где-то недокручено...

В середине третьего дня меха психанула и, хлопнув дверью, ушла из мастерской. Котелок уже перегрелся и кипел, нужно было отвлечься.

Джин бездумно шла по металлическим улицам, накрытым стеклянным куполом. Возникла мысль выйти в город, проветриться...

Девушка свернула к ближайшему выходу, сами мехи редко пользовались главным с вращающимися дверьми: там вечно толпились обычные горожане, приходившие к ним в магазины или просто поглазеть на механические диковинки.

В обычном же отсеке, далеко от центральной улицы с красивыми витринами, и обстановка была не парадной. Стекло купола здесь давно не мыли, отчего цвет неба и погоду было не понять – все выглядело серым и мрачным. Рядом пыхтела котельная, греющая воду для квартала, и облачка пара то и дело выныривали наверх, оседая на куполе крупными каплями.

Они с ребятами как-то лазили туда, посмотреть, как оно устроено. Чтобы не выпускать тепло, на трубе была крышка. Как только пара в греющем котле становилось слишком много, крышка приоткрывалась и выпускала пар, сама. Вернее, как им потом объяснял какой-то мех, не сама, а под давлением пара. Потом крышка падала на место и ждала нового толчка.

Девушка остановилась. Ей нужно примерно так же, чтобы газ заходил, но не выходил обратно. Только металл его не удержит, трудно настолько плотно подогнать детали. Что-то другое...

В ладони Джин мяла оставшийся кусок каучука – он легко плавился уже в кулаке, становясь мягким и податливым, как глина. Девушка подняла руку, явственно услышав в голове щелчок, как при первом запуске шестеренок, тут же начавших с бешеной скоростью вращаться.

Не теряя ни секунды, меха развернулась и рванула обратно в мастерскую, оплаченную аккуратно на три дня.

В голове билась мысль, которую непременно нужно опробовать!

За три часа мучений Джинджер вспомнила все известные ругательства и еще несколько новых придумала. Клапаны не были новым словом для мехов, но из каучука их еще не делали. Во всяком

случае, Джин не слышала – а она следила за новинками. Никогда не знаешь, что именно пригодится.

Еще через час она ехала в храм (никогда раньше не была, а тут второй раз за три дня), везя прототип и схему. Теперь осталось заполнить гранату газом, желательно не бесцветным, чтобы посмотреть: будет ли работать? И главное – не начнет ли утекать?

Пока искала Нокса или Риэда, то и дело натыкалась на осуждающие взгляды. Похоже, при этом храме жили только мужчины: Джин краем уха слышала, что у жрецов обет безбрачия и целе-что-то там. Короче, без плотских удовольствий. Интересно, Нокс тоже воздерживается? Джин хихикнула от одной мысли – старый друг не любил себя в чем-то ограничивать. А вот насчет Риэда она бы не удивилась.

Он нашелся в своей узкой комнате-келье. Джин постучала и услышала шаркающий звук его шагов.

– Привет, Джин, – ничуть не удивившись, словно у них была назначена встреча, поздоровался мужчина. – Вижу, ты с хорошими новостями.

– Опять эту свою эмпатию применяешь? – девушка тут же отступила от него.

Кто его знает, что он там в ней почувствует?

– Нет, по тебе очень заметно, – усмехнулся Риэд. – Ну так что? Получилось?

– Да!

Они вместе спустились в подвальную мастерскую, по дороге – а спускались по лестнице небыстро – Джин рассказала о задумке.

– Надо же, – Риэд улыбнулся. – Сколько использую каучук, а о таком не подумал. Ты молодец.

Похвала была приятна, особенно от знающего человека.

В мастерской мужчина достал небольшую гибкую трубку, подсоединил ее к баллону, другой конец – к гранате и открыл на баллоне вентиль.

– А мы узнаем, если будет протекать? – Джин разве что не прыгала от нетерпения.

– Почуем. Если запахнет тухлятиной – значит, есть протечка.

Джин принялась. Пока пахло пылью и чем-то химическим, но тухлятины она не улавливала.

Риэд быстро перекрыл подачу газа: его надо было совсем чуть-чуть; когда выдерживал трубку, действительно пахнуло чем-то неприятным, но запах быстро исчез – под потолком было узкое вентиляционное окно. От гранаты ничем не пахло.

– Я еще посмотрю и попробую, вижу пару моментов, где можно чуть улучшить, – мужчина крутил гранату в правой руке. – Но, думаю, у тебя все получилось, Джин. Мы в расчете.

– Я рада. Правда, – девушка улыбнулась.

– И я, – Риэд тоже улыбнулся правой половиной лица, отложил гранату и протянул руку.

Джин с готовностью ее коснулась, но хватка мужчины оказалась крепкой, он не собирался ее быстро отпускать. Еще и левой рукой ее ладонь обхватил. Что за дурацкая привычка так хватать?

– Знаешь, я думаю, мне еще понадобится твоя помощь, – проговорил он, глядя ей в глаза.

– Да без проблем! – ответила девушка.

Они всегда любила сложные задачи и охотно бралась их решать.

– Поклянись, что поможешь.

И что-то в этой просьбе было такое...

– А без клятвы никак? – Джин еще прошлая не понравилась. – Я открыта для всего нового. Обращайся.

– Я обращаюсь. И ты мне поможешь. – Голос Риэда обволакивал, и меха снова почувствовала тиски, сдавившие грудь.

– Клянусь, – слово само сорвалось с губ.

– Хорошо, – Риэд улыбнулся и расслабился, отпуская.

Зато Джин напряглась. Внутри что-то болезненно сжалось, а воздуха резко перестало хватать. Ощущение быстро прошло, легкие заработали как надо, вот только...

– Что это было? – резко спросила меха. – Что ты сейчас сделал? Что за клятвы такие? В прошлый раз ты просил тебя не выдавать, сейчас – помочь.

– Это обычная предосторожность, не переживай.

– Предосторожность?

– Да. Я не хочу, чтобы обо мне узнали.

– Ты от кого-то скрываешься? Я пойму, – уж Джин-то не знать о жизни вне закона.

– Можешь считать так, – не собирался ничего рассказывать Риэд.

Возможно, и хорошо. А то потребует от нее еще одну клятву.

Клятва...

Джин словно паром обдало. Разом вспомнился Аль и их вторая встреча в баре, он тогда поклялся, и она тоже что-то почувствовала, не тиски, но...

– Магическая клятва, – с ужасом поняла она. – Но как? Ты же не маг?

– Этого тебе точно лучше не знать, – жестко отозвался Риэд.

– Нет уж, ты скажи! – Джин попробовала его схватить, но тут уже дернулся мужчина, Джин лишь успела коснуться его левой руки и сразу отпустила.

На руке Риэда стремительно светлела какая-то татуировка, которой при их встрече точно не было.

Да какого ржавого болта?!

Джин вскинула взгляд, заметив, как от темного глаза Риэда по щеке тоже сходит какая-то чернота...

Уже через секунду на лице мужчины ничего не осталось. Показалось?

Джинджер покосилась на газовый баллон, она слышала, что есть газы, вызывающие галлюцинации.

Или все-таки магия?

Но мех и маг одновременно...

Голова пошла кругом, девушка уже ничего не понимала. Может, поэтому Риэд просил не называть его мехом? Поэтому не стремился в Гильдию?

Но больше вопросов ей задавать не хотелось, как и находиться с ним рядом. Все восхищение его знаниями и талантом разом ушло, оставив какое-то давящее чувство.

Та самая клятва.

– Говоришь, мы в расчете? – сквозь зубы выдавила Джин. – Тогда счастливо оставаться.

– До встречи, – отозвался Риэд.

Джин только хмыкнула. Больше она сюда ни ногой.

– И помни, что ты никому не сможешь ничего рассказать! – донеслось ей вслед.

– И не собиралась, – огрызнулась Джинджер.

Она ненавидела, когда ее используют втемную.

Меха выскочила со двора храма, столкнувшись в воротах с Ноксом.

– Джин? – удивился тот. – Ты куда? Эй!

– Пошел ты! – увернулась от его руки девушка.

Один уже схватил.

– Ты чего? – попробовал нагнать ее Нокс.

– Сказала: вали к своему долбаному дружку! – огрызнулась меха.

Мог ли Нокс не знать про такие способности Риэда? Да наверняка знал! Он ведь его заметно побаивался.

И это еще сильнее злило и огорчало.

Она бы Нокса, да и никого другого, никогда так не подставила!

Он же втянул ее во что-то нехорошее. Джин пока не понимала, во что именно, но чувствовала – это только начало.

11. Третий заход

11. Третий заход

Альберт ждал Джин, как и всегда, под стрелкой. Перед самым выходом «на дело» он получил раскладку по порошку. Алхимики подтвердили, что основной ингредиент – чешуя драконид, назвали еще несколько элементов, но полный состав определить не сумели.

И сейчас лорд очень сожалел, что сразу не схватил крупье и его подельника в «Рапсодии». Кто ж знал, что этот гад такой осторожный и второй раз выманить его будет сложнее?

Джин тоже явилась не в духе. От девушки буквально фонило раздражением.

– Ну что? – без приветствия начала она. – Слышно что-то про лорда с его апартаментами?

– Тишина, – заверил ее Альберт. – Так что давай попробуем еще раз.

– Последний, надеюсь, – буркнула Джин.

А Алю не хотелось с ней так расставаться. И дело не в том мехе-артефакторе, они уже смогли его разок подцепить, сумеют и второй. Да и страшно было подставить девушку, он и без того втянул ее в расследование сильнее, чем планировал.

Но все же при мысли, что они могут больше не увидаться, становилось совсем тоскливо. Аль понимал всю абсурдность ситуации: он тот самый лорд, которого она терпеть не может. И по хорошему, Альберт должен ее арестовать.

Но у него не всегда получалось правильно, даром что он уже три года был лордом Порядка.

– Слушай, – первой начала разговор Джин. – А что такое эмпатия?

– Эмпатия? – удивился вопросу Аль. – Это способность ощущать эмоции других живых существ.

– Она связана с магией?

– Напрямую – нет. Это два разных дара. В сочетании они дают разные способности. Но эмпатия может быть у человека и без магии.

– И он может брать магическую клятву?

Альберт внутренне подобрался. Какой-то странный у них разговор завязался. И, наверное, неспроста.

– Нет. Магическая клятва на то и магическая. А что?

– Да просто. Значит, без магии с клятвой никак? – уточнила меха.

И Альберт уже почти ответил, что никак, но осекся. Он знал один пример человека, умевшего брать клятвы без магии...

– Мне бы чуть больше информации... – протянул он. – Вроде как в теории возможно, но на практике обычно не встречается. Может, все-таки были какие-то проявления магии?

– Да я так спрашиваю, – передернула плечами девушка.

Рюкзак у нее наверняка опять неподъемный...

– И я так, – отозвался Аль, ни капли не поверив, что вопрос задан из праздного любопытства. – Но если уточнишь – отвечу полнее.

Отвечать Джин не спешила. Она молча шагала вперед, глядя перед собой, и Альберт не решился той самой эмпатией проверять, что чувствует меха. Может, она именно из-за него спрашивает? Тоже о чем-то догадывается?

Но Аль ни разу не воздействовал на нее, даже старался не считывать – привычка закрываться и абстрагироваться есть у каждого эмпата. Чужие эмоции отнюдь не всегда доставляют радость.

– Татуировка.

– Что? – переспросил Аль, внутренне похолодев.

– Или какие-то символы, – Джин кашлянула. – Забудь.

Но Альберт ничего забывать не собирался. Особенно такое. Татуировка. Эмпатия. Клятва. Уж слишком похожий на одно недавнее дело набор...

– Где ты его видела? Такого интересного человека? – спросил он, зная, что его голос прозвучит ровно.

– В храме, – отозвалась меха и натурально закашлялась, схватившись за горло.

– Джин? Все в порядке?

Аль тут же подскочил к ней, дотрагиваясь до ее шеи, но девушка резко отвела его руку.

– Да, – хрипловато произнесла она. – Полный порядок.

И снова пошла вперед.

Она дала клятву. Кому-то с татуировкой...

Альберт шел следом, понимая, что теперь они точно в ближайшее время не расстанутся.

Лорд мог бы забрать ее в управление, а то и сразу в Тайну. Настоять на взломе клятвы, но, во-первых, для этого нужны веские основания. Процедура не слишком приятная и достаточно опасная. Во-вторых, как много знает Джин? Если немного, то логичнее было бы продолжить за ней наблюдать.

Да и взлом клятвы заставит девушку рассказать все. И тогда обратно из отделения тайной стражи она уже не выйдет.

Подобное завершение дела в его планы точно не входило.

Так что у Альберта мигом созрело новое решение. Не самое приятное, надо сказать. И Джин точно не понравится, пусть она и не узнает, что именно произошло. Но, кажется, другого пути нет.

Дом, от которого Аль уже порядком отвык: если подумать, он мог ночевать в любом месте, и это было ничуть не лучше других. Альберт словно действительно шел к кому-то другому, не к себе. Разве что пес без него грустит...

На пятом этаже Джин скинула рюкзак и достала оттуда...

– Это еще что? – не поверив глазам, спросил Альберт.

– Какая-то ловушка для домашней твари лорда, – усмехнулась меха, покрутив в руке артефакт.

– Дай-ка, – Аль протянул руку, и девушка, помедлив передала ему странно оформленный куб.

В том, что это вместилище, Альберт не сомневался: в магическом зрении особенно хорошо было видно характерное плетение. Но металлическая окантовка, шедшая по периметру, странные символы... Впрочем, часть из них была Алью знакома. Древнее наречие. И, стало быть, заклинания на нем.

Кристалл-активатор, запускающий заклинания. А сами они затягивают потустороннюю сущность. В теории.

– Думаешь, с баргестом эта штука справится? – с сомнением поинтересовался Аль.

С обоснованным сомнением: призрачная гончая – это не обычное животное, которое можно поймать за лапу в капкан.

И хватит ли мощности кристаллу, чтобы затянуть баргеста во вместилище? Альберт бы даже проверил, но не хотел рисковать Бафом.

– Вот и увидим.

Джин забрала у него модифицированное вместилище и сунула в карман. Потом вытащила из рюкзака распылитель с порошком, меховские очки, позволяющие видеть магию, и набор отмычек, которые пока убрала в карман.

И Альберт со всей ясностью понял, что у нее есть все шансы вскрыть дверь.

А значит – медлить нельзя. Пока Джин не надела очки, он должен успеть осуществить задуманное.

Это было очень нечестно. Потом он обязательно извинится.

Сильно потом, когда они поймают артефактора.

Альберт перешел на магическое зрение, нашел нужную нить и потянул на себя. Легкая вибрация, которую почувствует только маг. Меха кинула взгляд на свои многочисленные датчики, напоминавшие наручные часы. Стрелки на парочке дернулись, но тут же вернулись на исходную точку. Девушка надела очки, но защита уже выглядела совершенно обычно.

– Расскажешь, как здесь все устроено? – попросила она.

– Зачем?

– Этот лорд неплох в защите, чтоб ему икалось. Хочу лучше понимать, что здесь и для чего. Вдруг в будущем придется вскрывать что-то похожее.

Альберт только вздохнул. Похвальная тяга к знаниям, конечно. И ему сейчас только на руку.

– Смотри, здесь идет основной защитный контур. – Он указал на яркие синие нити. – Скорее всего, они должны обездвигить взломщика.

– Обездвигить?

– Да. До прибытия стражи или охраны. Или самого лорда, – усмехнулся Аль, вспомнив про соседскую кошку. – Желтым светится дублирующее заклинание. Видишь, оно расходится во все стороны и контролирует заодно и стены. Наверное, на случай, если кто-то решит, что дверь проще выломать, чем вскрыть.

– Есть такое, – усмехнулась меха. – А красные?

– Тревожные нити, они отправляют какие-то сигналы, зависит от настройки. Как вариант – в ближайшее отделение стражи.

– Какой гуманный лорд. Ничего убойного не приготовил.

Джин прислушалась к шагам снизу, но они быстро затихли. Видимо, кто-то из соседей со второго-третьего этажа вернулся.

– На всякий случай, – прошептала девушка и сбегала к чердачной двери, открыв ее отмычками.

Альберт про себя одобрил ее действия. Правда, в их ситуации это уже бессмысленно, ну да ладно.

– А те, – Джин указала на темные нити, вплетенные среди ярких.

– Это, скорее всего, дополнительная решетка для баргеста, чтобы не сбежал. Как раз на случай, если он сумеет сорваться с магического поводка. Я так думаю, потому что заклинания к нему прочесть не могу. Значит, оно направлено не на нас, а на то, что внутри.

– Внутри, снаружи... как все сложно, – недовольно пробормотала меха и достала из кармана распылитель.

– Подожди, это еще не все, – встрепнулся Альберт, которому позарез нужно было потянуть время. – Смотри, какая интересная защита на замочной скважине. Возможно, ключ тоже должен быть с магической начинкой, а если попробовать вставить дубликат, то срабатывает защитное заклинание.

– Какое?

– Что-то из огненной стихии, точнее не скажу – основной узел внутри квартиры.

– То есть нас тут, если что, поджарит, – заключила меха, разминая пальцы. – Надеюсь, чумная пыль с адамантом справятся.

– Давай я сначала попробую все снять, потому что многие линии уходят вглубь, – остановил ее Аль. – Вдруг порошок заблокирует магию на самой двери, а переступим порог – и попадем в ловушку.

– Я в мороклях увижу любую магию, – отмахнулась Джин, которой явно не терпелось покончить с их делом быстрее.

– Нет, давай я уберу те заклинания, которые смогу.

– Только быстро. И осторожно, чтобы нас не заморозило и не зажарило, – девушка отошла, сложив руки на груди.

Аль перешел на магическое зрение, чутье сразу обострилось, уловив кое-что интересное. И Альберт расслабился. Успели. Так что он сделал вид, что примеривается, призывает магию, настраивается...

Джин за его спиной недовольно сопела. Наверное, она останется невысокого мнения о его способностях. И не только магических...

Новых действующих лиц было не слышно и не видно до самого конца. Профессионалы.

Но прибывать им все-таки стоит побыстрее.

– Тайная стража! Не двигайтесь!

Раздался крик, и на пролете внизу из-под маскировки показался небольшой отряд.

Джин тут же бросилась наверх, к чердачной двери. Но и оттуда сейчас выбежали три оперативника, которые по правилам должны подниматься по пожарной лестнице и пробираться через крышу. Эти вдвойне молодцы.

И меха достала гранату.

А вот это уже плохо.

– Нет, Джин! – Аль перехватил ее руку, но девушка успела дернуть чеку.

А он успел сотворить защитную сферу – все-таки чему-то его потеря руки научила. Как минимум – мгновенному созданию этого заклинания.

Дым остался внутри магической сферы. Не разрываясь.

– Сделай что-нибудь! Ты же маг! – прошипела Джин, пытаясь вырваться, пока он же ее и удерживал – в первую очередь от других опрометчивых поступков.

Стражи подняли щиты и держали боевые заклинания наизготовку.

– Не могу. Их больше. Не прорвемся.

Вернее – прорвались бы, Аль в собственных способностях и навыках не сомневался. Но сражаться со своими не стал бы в любом случае. А сейчас и не планировал.

– Твою ж мать!

– Я нас вытащу, – успел пообещать Альберт, прежде чем их уложили лицом вниз и надели наручники.

Блокирующие магию, разумеется. Причем на обоих.

Так проще, чем разбираться, кто из них маг, а кто – нет.

– Полегче, – Альберт дернул плечом, когда один из тайных слишком сильно его схватил. – И с девушкой поосторожнее.

Тайный хмыкнул, ничего не ответив, но держать стал аккуратнее.

Джин, само собой, отбрыкивалась и обругивала всех, проходясь как по родне, так и по разным особенностям и пристрастиям стражей. Те отвечали молчанием.

На шум выглянула соседка снизу, задвигая ногой кошку, чтобы в очередной раз не убежала.

– А! Я так и знала! – донеслось им вслед торжествующее.

Да, после подобного представления Альберту точно лучше будет переехать.

Их усадили в закрытый экипаж с решетками и повезли в отделение тайной стражи.

– Ничего не бойся, – повторил Альберт, глядя на Джин.

Девушка подняла на него полный злого отчаяния взгляд, и Аля в очередной раз уколола совесть.

Да. Такого он изначально не планировал.

Но кто же знал, что Джин нарвется на человека, которого ищет вся обычная и тайная стража?

Альберт уже в этом не сомневался. Набор из клятвы, эмпатии и татуировки дополнился вместилищем с необычной конструкцией, покрытой символами древнего наречия, известного сейчас единицам.

Это их мех-артефактор.

Только при чем здесь храм?

11.1

Альберт думал об этом всю дорогу, а привезли их сразу в главное управление тайной стражи, не стали мелочиться, за что им большое спасибо.

И пока вели дальше, в приемное отделение, лорд тоже думал. И пока у него доставали, забирали и описывали все артефакты. Уже тогда стражи начали переглядываться и тихонько переговариваться.

Но Альберт не влезал, позволяя парням делать свою работу. Только представился, попросив сообщить о нем лорду Тайны. Хотя о человеке с подобными артефактами ему так и так доложат сразу.

Мог ли мех-артефактор, кем бы он в итоге ни оказался (хотя и здесь у Аля почти не осталось сомнений), быть связан с храмовниками? Не это ли секрет его неуловимости?

– Заходи, – его подтолкнули за решетку. – Располагайся.

На этом моменте лорд Порядка, наконец, вынырнул из размышлений. Да, в камере ему до сих пор ночевать не приходилось. Когда он решил побыть «по другую сторону закона», то никак не ожидал, что это сбудется настолько буквально...

Альберт с интересом огляделся, быстро мазнув по сокамерникам взглядом и профессионально распознав во всех четверых магов. Двое так себе, слабенькие, а двое вполне ничего, чувствуется неплохой дар. И одеты все прилично, кроме одного, какого-то закопченного со следами горения на одежде и волосах. Интересно, это последствия неудачного эксперимента или удачного задержания?

Лорд Порядка отвел взгляд в сторону и усмехнулся. По сравнению с его «клиентами» здешний контингент – прямо-таки интеллигенция. У сильных магов наверняка за спиной Академия, не обязательно столичная, но все же.

– Эй, новенький, – окликнул его тот самый, с подпалинами. – Делись, за что тебя упекли?

– А тебе-то какое дело? – беззлобно поинтересовался Альберт.

Нарываться он не планировал, но и обзаводиться сомнительными связями и знакомствами – тоже.

– Я тут уже вторые сутки торчу, скука смертная. А так хоть что-то интересное, – погорелец пожал узкими плечами.

– Тогда начни со своей истории. За что тебя подожгли? – Аль красноречиво прошелся по нему взглядом.

– Да это опыт неудачный, – отмахнулся сокамерник. – Я все отлично рассчитал... наверное, алхимические ингредиенты некачественные попались.

– А разве за такое сажают? – удивился Альберт.

И в целом он примерно догадывался, что ответит ему горе-алхимик: или лицензии нет, или вне специальной лаборатории...

– Так я дома все делал, – признался погорелец, подтвердив его второе предположение. – И без лицензии... Вот соседи и сдали, чтоб их самих там разорвало!

– А их не разорвало?

– Да если бы! Пострадала только моя квартира, а всполошились все остальные! Еще неизвестно, кто тут потерпевший!

– Понятно, – Альберт усмехнулся.

– Так ты не сказал, – напомнил ему алхимик.

– А я и не обещал, – отозвался Аль. – Но вообще, если интересно, то я здесь тоже по ошибке. Просто мимо неудачно проходил, а сработали ловушки и сигналки.

– Все так говорят, – зло заметил другой сокамерник, из слабых магов. – Тут, вишь, каждый по ошибке.

– Я уповаю на справедливость лорда Тайны! – пафосно заявил алхимик. – Он все-таки не зверь, в отличие от лорда Порядка. Я недавно с мехами говорил – и они его всеми словами проклинаят. Не знаю, как тот лорд до сих пор жив.

– Тоже удивляюсь, – послышалось из коридора.

А спустя пару секунд перед решеткой остановился и сам лорд Тайны, высокий, крепкий, с ежиком белых волос. Он скрестил руки на груди и буравил взглядом Альберта.

– По ошибке, значит? – со странной интонацией произнес Ксавьер Дагье.

– Нелепая случайность, – лучезарно улыбнулся Альбер и с намеком протянул руки в антимагических наручниках.

Ксавьер недовольно цыкнул и отошел.

– Выпустите этого, – приказал он сопровождающим его стражам. – И наручники снимите.

– А я говорил, что лорд Тайны – самый справедливый! – тут же подскочил к решетке алхимик. – Лорд! Выслушайте и мою историю! Поверьте, я стою на пороге величайшего открытия!

– Скорее, на пороге закрытия далеко и надолго, – сухо отозвался Ксавьер и бросил Алю: – Идем.

– Но лорд! – попробовал воззвать к его справедливости оставшийся в камере алхимик. – Хотя бы почитайте мои исследования!

Он еще что-то кричал удаляющимся мужчинам, но оба лорда не обращали на заключенного внимания. Они слишком хорошо знали закон. И на последствия неудачных экспериментов за свою жизнь насмотрелись. Соседям горе-алхимика крупно повезло, если их не задело.

– Весело тут у тебя, – прокомментировал Альберт, когда они поднимались из подвалов по лестнице.

– Очень. Вижу, ты соскучился по нашей незабываемой атмосфере и подвалам, – не оборачиваясь, проворчал Ксавьер. – Может, надо поддержать тебя подольше, а? Ты только скажи, пока мы недалеко ушли. Утром еще и фирменный завтрак подадут.

– Нет, моя ностальгия полностью удовлетворена, – с ходу отказался Альберт.

Он шел за другом сначала по крутой винтовой лестнице из подвалов, потом по примерно такой же, только лучше освещенной в башню, где располагался кабинет главы Тайны. И, зайдя, сразу направился к любимому подоконнику.

– А теперь я тебя внимательно слушаю, Альберт, – Ксавьер сел в кресло и сурово посмотрел на бывшего подчиненного и нынешнего коллегу и друга.

– Да я вроде тому алхимику все честно сказал: досадная случайность, – развел руками Аль.

– То есть ты случайно забыл снять собственную защиту со своей квартиры?

– Представляешь? Возвращался к себе с красивой девушкой...

– Кстати, эта девушка очень похожа по ориентировкам на ту, что вынесла огненные кристаллы с выставки...

– Это и есть она, – подтвердил Альбер, не собираясь врать единственному другу. – И ее тоже надо выпустить.

– Да что ты говоришь? – поднял бровь Ксавьер. – Может, ей еще таких кристаллов на дорожку отсыпать?

– Нет, просто выпусти, но так, чтобы она не догадалась, что за нее попросил я. Скажем, за неимением состава преступления. Мы же ничего не тронули.

– Даже так?

– Да. У меня замок заклинило, и я попросил ее открыть.

– В замках она явно профи, у нее целый рюкзак инструментов. Аль, во что ты влез? – прямо спросил Ксавьер.

– Я вышел на след нашего меха-артефактора, а заодно и тех, кто причастен к отлову драконид. И тех, кто устроил засаду на отряд стражей, лишив их магии. Это все одна банда.

– И ты решил бороться с ними в одиночку? – поразился лорд Тайны. – Хочешь отобрать наши лавры?

– Не хочу спугнуть. Просто верь мне, ты же всегда верил!

– Я верил, – Ксавьер тяжело вздохнул. – И сейчас верю. И когда рекомендовал тебя на должность лорда Порядка – тоже очень верил. Особенно верил в то, что ты завяжешь с полевой работой и прекратишь совать голову в пасть мантикоре.

– У меня все продумано, мне просто нужно немного времени. И та меха.

– Она проходит еще по трем делам. Склад опасных артефактов, хранилище кристаллов-накопителей и артефактная мастерская. И это только те места, в которых ее рыжая шевелюра засветилась.

– Я понимаю, – Альберт вздохнул и отвел глаза. – Слушай, она неплохая девушка и очень талантливая. Уверен, если направить ее талант в мирное русло, мы получим намного больше.

– И ты сумеешь направить? – насмешливо поинтересовался Ксавьер.

– Не знаю. Но я бы дал ей шанс.

– А король еще считает, что Марьян неудачно женился...

– Я не собираюсь на ней жениться. Но и сажать не хочу.

– А что хочешь?

– Не знаю. Дай мне и ей немного времени. Ведь если она поможет нам с поимкой артефактора, это искупит ее грешки. Не такие уж они у

нее и большие.

– Может, и искупит. Только скажи: а она знает, что помогает страже?

– Нет. И не должна узнать.

Ксавьер откинулся на спинку кресла и задумчиво посмотрел на друга.

– У тебя неделя. Дальше я вмешаюсь, все-таки это наше общее дело.

– Договорились, – Альбер спрыгнул с подоконника и протянул затянутую в перчатку руку. – Спасибо.

– Под монастырь меня подведешь.

Аль улыбнулся, не став уточнять, насколько Ксавьер близок к истине.

– Артефакты вернешь? Мне еще пригодятся.

– И той рыжей, которая совсем не рыжая?

– Да. Это ее личные вещи.

– Не представляю, как ты будешь ей это объяснять, – глава Тайны покачал головой. – Разве что с эмпатией.

– Я и без воздействия справлюсь, – усмехнулся Аль.

Он уже успел все продумать, главное – правильно подать.

– Так и быть, освобождаю твою поделницу, – Ксавьер достал бланк, чтобы выписать соответствующее распоряжение. – Ты уж постарайся поосторожнее. И больше не попадайся. Второй раз я ради какого-то Альберта Кардена посреди ночи из постели не вылезу, понял?

– Понял. Говоришь, вкусные завтраки дают?

Ксавьер только хмыкнул на его шутку, подписал распоряжение и лично – секретарь-то в отличие от него мирно спал – отнес дежурному на пост.

– Все, я поехал, – лорд протянул Алю руку и пристально посмотрел в глаза.

Но Альберт, проработавший под его началом семь лет, давно выработал иммунитет к любым взглядам. А уж сейчас-то его тем более ничем не проймешь.

Спутницу он ждал внизу на стуле. Мысли продолжали вариться в голове, постепенно доходя до готовности и превращаясь в план. Осталось его реализовать.

– Наконец, – притворно обрадовался Альберт, вставая и потягиваясь при виде Джин без парика.

Ночь близилась к концу, и сонливость все больше накатывала.

Взвинченная меха быстро прошла мимо него и, только оказавшись на улице, немного успокоилась.

– Валим отсюда быстрее, пока волкодавы не передумали, – поторопила она.

– Давай выйдем на проспект и поймем экипаж, – предложил Аль, которому не терпелось поскорее очутиться дома.

Стоило хотя бы немного поспать перед очередным непростым днем.

– Я быстрее дворами дойду до своего квартала, – отмахнулась Джин.

– Подожди, – Альберт резко обогнал ее, преграждая путь. – Боюсь, пока что тебе не стоит возвращаться в Гильдию.

– Это еще почему?

– Во-первых, ты теперь на карандаше у тайных и они знают, как ты выглядишь.

Меха скривилась.

– Во-вторых, я ведь правильно понял, что ты дала кому-то магическую клятву? Не отвечай! Она может и убить, – быстро добавил Аль. – Значит, ему тоже от тебя что-то нужно. Еще и лорд Порядка должен прибыть со дня на день, и он тоже может тобой заинтересоваться. Давай какое-то время ты поживешь у меня?

– Ты в себе? – отшатнулась меха. – Свои проблемы я решу сама. И найду где перекантоваться.

– Найдешь, – согласился Аль. – Но, если стражи захотят – тоже тебя найдут. А уж тот, кому ты дала клятву, откуда угодно достанет. Просто почувствует.

Джин тихо выругалась.

– А если я буду жить у тебя, то никто не найдет, значит? – едко поинтересовалась она.

– Я могу скрыть тебя от поиска, – согласился Альберт. – А со стражами просто договорюсь, как сегодня.

– Кстати, мне бы хотелось узнать, как ты с ними договорился, – меха скрестила руки на груди, показывая, что с места не сдвинется, пока не получит ответ.

– Тут все просто. Мы же ничего не сделали, – развел руками Альберт. – Хорошо, что я не успел снять заклинания с двери, а ты достать отмычки. А за то, что мы зашли в подъезд, у нас не наказывают.

– Как-то слишком просто, – заметила Джин, сверля его подозрительным взглядом.

– У меня свои связи в Тайне, я же сам из стражи, забыла?

– Забудешь о таком, – хмыкнула девушка. – И что, связи все порешали?

– Порешали, – серьезно подтвердил Аль. – Но, думаю, к лорду Порядка нам больше лезть не стоит.

– Да я к нему больше и не сунусь, – заявила меха. – У нас был договор на три попытки минимум, вот на этом минимуме и остановимся.

– Я не оспариваю договор, – терпеливо ответил Аль. – Но давай ты хотя бы на недельку затаишься и поживешь у меня? Чтобы я был за тебя спокоен.

– А так ты, конечно, будешь волноваться.

– Да, – серьезно подтвердил Аль. – И не без причины. Джин, это ведь тебе ничего не стоит и ни к чему не обяжет. У меня две комнаты, как-нибудь их поделим. К тому же я много времени провожу на работе, считай – весь дом в твоём распоряжении. Воспринимай это как маленький отпуск и приключение.

– Я с тобой уже наприключалась, – девушка передернула плечами. – Даже к волкодавам в логово заглянула – на всю жизнь впечатлений!

– Так страшно было? – с сочувствием спросил Аль, сделав зарубку на память, что надо бы попросить содержать женщин в лучших условиях.

– А то! Я и три магички в камере! И все такие умные, о каких-то ритуалах перетирают. Спорят, какие ингредиенты лучше в маску для волос добавлять. Какие заклинания от морщин кто использует. Не камера, а ведьминский шабаш! Только котла не хватало!

Альберт усмехнулся. Да, маги – они везде маги. А женщины – везде женщины. Даже в камере предварительного заключения.

Извозчик показался на горизонте, и Аль махнул ему рукой.

– Поехали ко мне на одну ночь, а утром решишь, останешься или нет, – предложил он, открывая перед ней дверцу. – У меня хозяйка отлично готовит.

– С этого и надо начинать! А то стража то, лорд се, – Джин ловко забралась внутрь и поставила рюкзак на соседнее место.

Альберт сел напротив.

Ну что ж, самое сложное позади: он уговорил Джин пожить у него.

Осталось найти преступника.

12. Обычная квартира

У Джин бывали плохие дни, случались неудачи, несколько раз она чуть не попалась шестеркам, пару раз едва не погибла.

Но эта ночь сейчас казалась особенно жуткой. Меха даже не поняла, как они попались. Не иначе, прошлая слишком громкая попытка залезть к лорду Порядка не прошла бесследно. Просто Аль, служивший в обычной страже, не знал про интерес к ним в тайной.

Пока ехали в отделение к волкодавам, Джин прощалась со свободой, а то и с жизнью. Ни на что хорошее не надеялась точно. Особенно когда стражи заговорили и про ее прошлые – удачные – кражи, опознав по парикю. Да и содержимое рюкзака оценили, пока доставали, перебирали и описывали.

В камере ее буквально окатили презрением магички.

– Что, из мехов, что ли? – пренебрежительно спросила первая.

– А ты из магов, что ли? – ответила ей тем же Джин, устраиваясь поудобнее на койке.

Страшно было до усрачки, но раскисать перед этими вот ей совершенно не хотелось.

А потом ее пригласили на выход и даже сняли наручники. Меха боялась поверить в удачу, поэтому никаких вопросов не задавала. Схватила свои вещи не глядя, хотя ей предложили проверить – все ли на месте? Плевать. Она сделает новое – невелика потеря. Девушка готова была оставить рюкзак целиком – лишь бы выпустили. Но оставлять ничего не пришлось.

У проходной ее ждал Аль, умудрившийся задремать – в таком-то месте! И только оказавшись за дверью волкодавского логова, Джинджер поверила, что на свободе!

Пронесло. Просто невероятное везение!

Или не везение?

Объяснение Аля меха приняла, хотя звучало так себе. С другой стороны – они действительно ничего не успели сделать, да, стояли возле двери... а что, нельзя? Джин сама планировала на это давить – она просто мимо проходила. Домом ошиблась. И дверью. С кем не бывало?

И все равно как-то странно, что отпустили их так быстро.

Но тут слова нанимателя про его связи. А Джин знала, что связи решают больше денег, и не только под куполом квартала мехов. Поэтому все возможно.

Только как-то сомнительно. Теперь ей все казалось странным и сомнительным. И Аль с его объяснениями. И Ризд. И Нокс туда же – столько лет не появлялся, а тут явился не закоптился, и сразу к ней.

Ее жизнь никогда не отличалась спокойствием, но и такого бардака, как сейчас, в ней никогда не было.

И Джин просто запуталась, не знала, что делать. Она и сама понимала, что лучше всего – затаиться, залечь на дно. Но точно не планировала делать это дома у нанимателя. И все же согласилась. От усталости – последние события стоили ей кучи сил и нервов. От какой-то безысходности – больше идти ей не к кому. Да, у Джин имелись товарищи в Гильдии, поделщики, но это все не то. Не те люди, к кому можно обратиться в трудную минуту.

Скорее всего, именно поэтому она в итоге и поехала к Алю – ей так редко предлагали помощь, при этом никогда бескорыстно, всегда требовалось что-то взамен. Красавчик тоже мог что-то попросить, но брать с Джин было в общем-то нечего. А значит – нечего терять.

Все просто и сложно одновременно. Но мехе позарез требовался хотя бы день спокойствия, чтобы отдохнуть и подумать, как жить дальше.

Потому что ночь в камере четко дала понять – так дальше нельзя. Второй раз может и не повезти.

Альберт проспал всего пару часов. В доходный дом, где он снимал квартиру, они с Джин вернулись уже засветло, когда город потихоньку просыпался, лавки открывались и первые прохожие начали сновать по улицам.

Тихо пройдя в квартиру, Аль постелил себе на диване, отдав спальню девушке. С грустью завел будильник на два часа вперед и лег спать – хоть какой-то сон лучше, чем его полное отсутствие. Годы оперативной работы, когда случалось сутками охотиться за преступниками, научили его этой простой истине и подарили навык засыпать мгновенно, как только выпадает возможность.

Но вставал он все равно тяжело, помогло только тонизирующее зелье, без него он бы чувствовал себя умертвием, поднятым слабым некромантом – ни силы, ни жизни.

Написал записку для Джин, чтобы завтракала без него, обедала тоже, он вернется к ужину. Оставил девушке деньги «на вещи первой необходимости» в счет тех самых «непредвиденных расходов». Хозяйке тоже дал соответствующие распоряжения по поводу завтрака и обеда, женщина, к ее чести, ничего не сказала о появлении соседки. Только всучила ему пирожок, чтобы «не убежал совсем голодный».

Этот день Аль планировал провести без маскировки и не в обычном амплуа главы стражей. Сегодня он просто Альберт Карден, который вполне себе числился в управлении как «специалист по связям с тайной стражей». Правда, на работе появлялся крайне редко и связь тоже обеспечивал так себе. И как лорд Порядка его терпит?

Альберт усмехнулся, откусывая от пирожка. Было бы забавно вкатить выговор самому себе.

В управлении он первым делом пошел в архив – у специалиста по связям такой доступ имелся, и более того – распространялся даже на закрытые отсеки хранилища.

Аля интересовало дело пятилетней давности – заговор главы Миасского банка, аукавшийся им до сих пор. Материалы по нему занимали небольшую комнату. Пришлось изрядно покопаться, чтобы найти нужное: счета, где содержалась информация о финансировании разных проектов банка.

Одним из главных пунктов шло финансирование Гильдии мехов – в их исследования тогдашний глава банка и предатель Айрат Ликхар вкладывал уйму средств. Второй крупный пункт – лаборатория, где воссоздавалась драконья чума. Альберт не хотел даже представлять, что бы случилось, если Ксавьер не напал бы тогда на ее след. Дальше шли менее масштабные предприятия и начинания, которых тоже хватало. Миасский банк запустил свои щупальца во множество сфер. От тяжелой горной промышленности до легкой текстильной.

Он пролистал все подшитые документы, но не нашел ни одного упоминания о каких-либо пожертвованиях или переводах в храм ушедших.

Ложный след?

Или финансирование было неофициальным? Из личных средств? Айрат Ликхар был богатейшим человеком Мильдара и состоянием мог поспорить с королевской семьей.

Тогда как узнать, на что он тратил свои деньги?

Альберт задумался, упершись в очередной тупик. Внезапная мысль была похожа на вспышку: он же знает, кто вел бухгалтерию в Арнауде! Может, попробовать спросить у нее?

Лорд Порядка закрыл все папки и убрал их обратно. Время еще не позднее, зоопарк наверняка работает. Заодно Джин с собой захватит – ему будет спокойнее, если она пойдет с ним. И ей наверняка понравится.

Мысль, что ему удастся порадовать девушку, отчего-то особенно грела.

Джин проснулась за полночь и сразу поразились окружающим ее странностям, которым рано утром, уставшая и нервная, она не придавала значения.

Во-первых – кровать. Удобная, с отличным матрасом, мягкими подушками без комков, со свежим бельем, пахнущим чем-то приятным.

Во-вторых – звуки. Вместо привычного гула вентиляции доносилось пение птиц – окна выходили во двор – и приглушенные звуки города, совсем другие, не как у них в квартале.

И воздух был другой, без запаха металла, которого он набирался из труб, непривычно свежий и прохладный.

Все это казалось слишком странным и рушило привычную картину мира. Неужели кто-то всегда так живет? Спит на нормальной кровати и дышит свежим воздухом? И наверняка даже не понимает собственного счастья.

Как там? «Обычные пятикомнатные апартаменты», да.

Квартира Аля на первый взгляд выглядела достаточно скромно. Небольшая: две комнаты и кухня, скорее даже – столовая. Видно было, что здесь никто не готовит, из посуды – тарелки да чашки, зато светло и просторно. Хороший санузел в кафеле с настоящей чугунной ванной. В квартале мехов с водой была напряженка, у всех стоял душ из лейки и поддона. Набрать полную ванну могли себе позволить очень

немногие. И вода тоже пахла металлом, в квартале металлом, кажется, пахло все, даже жители. Здесь же Джин решила не отказывать себе в удовольствии нормально помыться, особенно в отсутствие хозяина.

В комнату Аля она тоже заглянула. Он небрежно заправил диван, накинув одеяло и покрывало. На спинке стула висела вчерашняя одежда. Ничего не разбросано, все аккуратно.

На кухонном столе ее ждала записка и деньги. Поколебавшись, меха сунула всю сумму в карман – пригодится. Время близилось к обеду, есть хотелось ужасно, надо было спускаться к хозяйке, и девушка внутренне подобралась, готовясь к неприятностям.

Но хозяйка оказалась милейшей женщиной: тут же усадила ее за стол, поставила на него множество блюд с едой и графин ягодного компота, который Джин с удовольствием выпила, а ягоды съела.

– Если что-то нужно – ты говори, – напоследок заявила женщина. А то ж мужчины те еще тугодумы, девушку в дом привел, а что уж ей там надо не надо – сама пусть разбирается.

– Тогда подскажите, где здесь ближайший магазин готовой одежды? – попросила Джин.

Весь завтрак (или обед) девушка смотрела в окно и поняла, что если в квартале мехов она своими штанами, рубашкой и курткой никого не удивит, то в городе сразу начнет бросаться в глаза.

А раз уж решила залечь на дно и отсидеться, то будет глупо спалиться на плохой маскировке. Она это как профессиональная воровка знала.

– Ой, у меня на втором этаже швея живет! – восторгалась хозяйка. – К ней леди на дом ходят, у нее и готовое есть. Может, что присмотришь?

Вариант показался удачным, главное – никуда идти не надо. Хозяйка увязалась следом – ей тоже интересно поучаствовать. Днем большинство постояльцев были на работе, и общительная женщина откровенно скучала.

Швея, Дейзи, их приходу не удивилась и тут же взяла в оборот. Она оказалась немного старше Джин, в очках – издержки работы с мелкими деталями, часовщики тоже быстро сажали зрение, не слишком болтливая, но деловая и хваткая. Она выслушала просьбу меха – что-то повседневное, практичное и неброское. Красное платье,

чтобы притягивать внимание, у нее имелось, теперь ей нужно, наоборот, внимание не привлекать.

– У тебя необычный типаж, – заметила Дейзи, осматривая ее и так и эдак. – Еще и волосы короткие. Совсем неприметной стать не получится, но можем спрятать их под шляпку.

Джин вздохнула. Она все эти женские штучки не слишком любила, но шляпка в ее случае неплохо заменит парик.

От домашнего платья меха решительно отказалась: Аль ее и в штанах потерпит, ей в них всяко удобнее. Только на выход надо.

– Ничего, если расцветка будет с прошлого сезона? У меня одно подходящее тебе осталось невыкупленное.

Меха только фыркнула: вот уж о чем она заботиться не собиралась, так это о модных цветах и фасонах. Предложенное Дейзи платье оказалось сине-серого цвета, который Джин назвала бы голубым, но швея принялась ее убеждать, что цвет именно сине-серый, заодно показала несколько отрезков разного голубого, чтобы сравнить.

Спорить Джин показалось странно, синий так синий. Ладно, серо-синий, сине-серый – разницы Джин так и не уловила, но кивнула. Платье было с воротничком-стойкой, по горловине и манжетам шла серебристая тесьма, она же украшала лиф. Множество серебристых мелких пуговичек шли от верха до подола – но с ними проблем не возникло. Вскрывающая замки меха справилась со всем в два счета к восторгу хозяйки и швеи.

– Отлично село! – хлопнула в ладоши Дейзи. – Рукава чуть длинноваты, но, думаю, это как раз можно оставить. Подол сейчас укорочу.

Швея споро подогнула лишнее, воткнула булавки и помогла Джин вылезти из платья.

– Можете пока посмотреть пальто, шляпку и перчатки. С обувью не помогу, но ее пока можно не менять. Мысы, конечно, подсбиты, но под подолом их почти не будет видно.

Обувь Джин менять не собиралась. Ее ботинки пусть и выглядели не особо нарядно, зато были исключительно легкие, удобные. В таких, если что, и бегать удобно, и по крыше лазить. Платье и без того виделось серьезной жертвой с ее стороны. Но чего не сделаешь ради собственной целой шкуры?

Даже шляпку подберешь. Серую в синеву – меха не стала уточнять, что же там за цвет такой. С платьем вроде сочеталось. И полупальто из тонкой шерсти, тоже синее, уже без серого, но не яркое. «Спокойный цвет» – как выразилась хозяйка.

А спокойствия Джин отчаянно не хватало.

Она старательно гнала плохие мысли. И если о ночном приключении в логове волкодавов можно забыть, как о страшном сне: было и было, закончилось же хорошо? – то клятва занозой сидела внутри. Стоило вспомнить о Ноксе с его дружкой из храма, как на шею будто удавку накидывали.

И меха старалась не вспоминать. Только это уже ничего не изменит.

Она понятия не имела, почему вообще что-то произнесла в ту секунду. Не иначе какая-то магия или эмпатия – не суть важно. Важно то, что она оказалась на крючке у этого Риэда, которому что-то от нее понадобилось.

Надо бы побольше узнать у Аля про эти клятвы, возможно ли как-то их снять или обойти? Но в прошлый раз стоило произнести одно слово, как ей словно вентиль с кислородом перекрыли.

– Вам не нравится? – вытащила ее из неприятных мыслей Дейзи.

– Нет, все отлично, – не глядя отозвалась меха.

Если бы все ее проблемы ограничивались покупкой нового гардероба...

Раньше Джин терпеть не могла платья, с самого детства, когда мама пыталась ее наряжать. Потом жизнь без родителей тем более не добавила девушке любви к юбкам и платьям. В ее случае походить на мальчишку было намного безопаснее, так что Джинджер и волосы быстро обкорнала.

Поэтому еще неделю назад необходимость носить платье и шляпку точно бы не обрадовала меху, а сейчас виделась ерундой.

«Поборемся», – решила Джинджер, разглядывая новую себя в зеркале.

Выглядела она странно и непривычно, но вроде терпимо.

Правда, дорого. Почти все оставленные Алем деньги ушли на обновления, но жалеть о них девушка точно не собиралась. Ей теперь и те пять штук в банке полагаются. Джин решила, что немного отсидится, оглядится и подумает, что делать дальше.

Под пустую болтовню хозяйки о тканях и фасонах, в которых меха совершенно не разбиралась, она спускалась по лестнице. В этот момент заметила Аля, быстро поднимающегося ей навстречу.

– Добрый день, дамы, – вежливо поздоровался он и замер: – Джин?!

– Привет, – усмехнулась меха, почувствовав себя жутко глупо.

Только она попыталась себя убедить, что платье сидит нормально и не слишком сильно сковывает движения, как разом стало неудобно и неуютно.

– Мы тут приодели вашу гостью, – выдала очевидное хозяйка. – Скажите – милашка?

– Милашка, – послушно повторил маг, разглядывая ее во все глаза. – Тебе действительно идет.

– Спасибо, – выдавила Джин, борясь с желанием побыстрее юркнуть в квартиру и переодеться.

– Я как раз хотел тебя кое-куда пригласить, – широко улыбнулся Аль. – Ты же составишь мне компанию?

– Конечно, составит! – тут же решила за нее хозяйка. – Новую одежду обязательно нужно выгулять!

Аргумент был так себе, но повода для отказа у Джин не имелось. Не торчать же теперь дома, боясь каждого шороха? Это точно не в ее правилах.

Меха только оставила свои старые вещи в квартире и спустилась к ожидавшему ее напарнику. Или уже не напарнику? Вроде как больше лезть к лорду они не собирались.

– Ты же обещал прийти к ужину, – заметила девушка.

– Освободился пораньше. Хотя не совсем освободился... мы идем по моей работе, нужно кое с кем поговорить. Но я решил, что тебе тоже будет интересно.

– А куда идем?

– В королевский зоопарк.

– Ого! – одновременно восхитилась и удивилась Джин.

Такого она точно не ожидала – красавчик, как и всегда, сумел удивить.

13. Зоопарк

Альберт раньше и не подозревал, как много на самом деле значит одежда. Рядом с ним, казалось, шла другая девушка. Платье, шляпка, пальто, перчатки – все это удивительно подходило Джин, делая ее похожей на фарфоровую статуэтку. И подобные метаморфозы немного выбили лорда из колеи.

Но вот девушка слегка запнулась о выступающий камень мостовой, выругалась на свой меховский манер и привычно увернулась от его помощи, вдобавок наградив недовольным взглядом. И сразу все встало на свои места. С ним все та же Джин, и с ней все в порядке. Аль отвернулся, чтобы спрятать улыбку.

Можно было бы поймать экипаж и доехать быстрее, но с ним шла не хрупкая девушка, устающая от небольшой прогулки. К тому же вряд ли Джин кто-то узнает в таком наряде. Аль бы точно не узнал, встретить ее просто на улице.

Доступ в королевский зоопарк, как и во дворец, у лорда Порядка, разумеется, имелся. И провести спутницу с собой не составило труда.

Куда сложнее оказалось найти нужную ему девушку. Иварра Ликхар, а ныне – Ива Бельнар была скрыта от поиска отцом-заговорщиком, и это – лишь малая часть того, что он сделал с дочерью, и самая безобидная.

Альберт выдохнул, отгоняя накатившую злость. Он мог понять всякое, даже преступников понимал: многие, как и Джин, пошли по кривой дорожке не от хорошей жизни. Но понять, как родной отец фактически приговорил к смерти собственную дочь, – хоть убей, не получалось.

В административном корпусе никого не было, так что Аль решил пойти другим путем. Он отправил поисковик за управляющим зоопарка – Яном Вируа. Огонек бодро полетел вглубь парка, оставалось только поспевать за ним.

Джин восторженно крутила головой, то и дело останавливаясь у клеток.

– Мы обязательно здесь погуляем, – пообещал ей Альберт. – Но зоопарк скоро закроется, и нам нужно успеть поймать одну

сотрудницу.

– Поймать? – насторожилась меха, видимо, вспомнив, что он из стражи.

Альберт не сдержал смешок.

– Просто поговорить, она у нас исключительно свидетель, – успокоил лорд спутницу.

Но меха все равно бросала на него подозрительные взгляды, даже на животных больше почти не отвлекалась.

Ян нашелся в нужной им компании. Управляющий с помощницей и штатным целителем вели на поводке щенков.

– Привет!

Высоченный лорд Вируа-младший, ростом пошедший в отца – первого советника короля и лорда Оружия, наверняка почувствовал поисковик заранее и издали помахал им рукой. Альберт ответил ему тем же.

– Какие милые собачены! – расплылась в улыбке Джин, подходя ближе.

– Действительно, милашки, – согласился Аль, разглядывая щенков арнаудских волкодавов.

– А когда вырастут – станут вообще загляденье! – усмехнулся Ян Вируа.

– Они еще не выросли? – меха удивленно посмотрела на щенков, в холке доходящих Алю до колена – неплохой размер средней собаки.

– Да им еще трех месяцев нет! – вмешался в разговор целитель, Фредерик, кажется. – А растут они до двух лет.

– Ого... – только и выдала меха, совсем по-новому глядя на «милых собаченов».

– Показать? – щедро предложил Ян, всегда отличавшийся легким характером.

– Да, пожалуйста, – согласился Альберт. – Если несложно, можешь провести Джин по зоопарку? А мне нужна Ива.

Он посмотрел на настороженно молчавшую светловолосую девушку, в которой никогда не заподозришь южную кровь миаситов. Та, помедлив, кивнула, отдав Яну поводок.

– А можно мне? – попросила Джин, протянув руку.

– Только держи крепче, – предупредил управляющий, передавая мехе поводок.

– А погладить его можно? – меха тут же присела, чтобы лучше рассмотреть щенка, забыв приподнять подол платья.

– Можно, они у нас ручные, – с гордостью ответил целитель.

Альберт же подошел к Иве.

– Я украду вас ненадолго. Разговор конфиденциальный, – пояснил он.

Они пошли дальше по направлению к дворцу, оставив компанию с волкодавами на выгуле позади.

– Что вы хотели узнать, лорд? – поинтересовалась девушка.

Она старалась держаться, но было видно, как нервничает.

– Мы договаривались общаться по имени, – с мягкой улыбкой напомнил Аль. – И, кстати, моя спутница не знает, кто я. Не спрашивайте, почему, так надо, – быстро пояснил он. – И мне бы не хотелось, чтобы узнала.

– Хорошо, Альберт. Извините.

– Не извиняйтесь, все в порядке, – заверил ее мужчина.

Он отлично знал, что Иве пришлось нелегко, и искренне надеялся, что все трудности останутся для нее позади. Ее муж точно постарается.

– Я вот что хотел спросить, – начал лорд Порядка, – вы говорили, что вели бухгалтерию дома в Арнауде, так?

– Да, меня начали привлекать к этому в пятнадцать лет, – кивнула Ива. – С семнадцати я уже самостоятельно вела все хозяйственные дела поместья.

А оно было немаленьким. Альберт не был там лично, но доклады следователей прочел внимательно.

– Скажите, а не встречалось ли среди расходов пожертвований в местный храм ушедших?

– В храм? – девушка с недоумением взглянула на него.

– Да, возможно, крупные разовые суммы или небольшие, но регулярные? Понимаю, что времени прошло немало, но вдруг вы что-то вспомните?

Ива задумалась и молчала с минуту.

– Нет, не помню ничего такого. Разные поставщики продовольствия, наемные рабочие, закупка хозяйственного сырья, бытовых артефактов. Среди этого я бы точно помнила переводы в храм. Отец не поклонялся даже мiasитским богам, – девушка

запнулась, но тут же продолжила: – Не знаю его отношения к богам Мильдара, но к верующим он себя не причислял.

– Дело не в вере, – Альберт прикинул, как бы сказать.

Ему важна любая зацепка, и Ива вполне может что-то знать, просто не подозревает об этом.

– А в чем?

– В вашем старшем брате.

– Дэире? Вы нашли его?

– Пока что нет, в том-то и проблема, – лорд вздохнул. – Думаю, вы в курсе, что ваших младших брата и сестру нашли.

– Да, мы уже виделись, – подтвердила девушка. – Надеюсь, у них теперь все будет хорошо. Я рада, что им больше не придется скрываться.

Да уж, она не понаслышке знала, что такое жизнь в бегах и в страхе.

– Я тоже, – кивнул Аль. – Вопрос в старшем. Он же не жил с вами в арнаудском поместье, так?

– Да, он жил в городе, – подтвердила Ива. – У него было слабое здоровье, ему постоянно требовалось наблюдение целителей.

– А вы знаете, чем была вызвана эта необходимость? – поинтересовался он.

– Вызвана? – ухватила за слово девушка. – Вы хотите сказать...

– Над ним провели ритуал в чем-то похожий на ваш, поместили в него темную сущность. Но поскольку Дэир, по словам матери ваших младших, не был магом, то сущность не смогла нормально прижиться.

– Это ужасно. – Ива обхватила себя за плечи и посмотрела вперед. – Дэир не был плохим. Немного странным – да, но не плохим. Он иногда приезжал в поместье, когда там бывал отец, или на общие семейные торжества. Всегда сидел в стороне, не общался с остальными. После смерти отца я ни разу его не видела.

– Это как раз неудивительно, – Альберт вздохнул.

– Вы думаете, жрецы могли помогать ему так же, как и мне? – прямо спросила девушка.

– Возможно, – кивнул Аль. – У храмовников есть собственные ритуалы, вернее, обряды. И они умеют влиять на потусторонних существ.

– Бедный Дэир, – Ива закусила губу. – Надеюсь, с ним все хорошо... но я не представляю, где его искать. И мог ли он жить в храме... Не знаю.

– Ничего страшного, будем искать дальше, – успокоил ее Альберт, стараясь не показывать легкого разочарования.

И здесь ничего.

Они направились в обратную сторону, и Альберт, не удержавшись, задал еще один волновавший его вопрос:

– А ваша магия стабильна?

– Да, – девушка резко вскинула на него взгляд. – А почему вы спрашиваете?

– Слияние с темной сущностью никогда не проходит бесследно, – пояснил Аль.

– Ее уже извлекли, так что все в порядке.

– Не полностью, – лорд улыбнулся. – Я понимаю, что все извлекать было уже нельзя: она стала частью вас и это как вырвать жизненно важный орган.

– Я думала, вы стихийник, – Ива пристально взглянула на него. – Ян всегда говорит, что магия накладывает отпечаток на мага, а в вас много огня.

Альберт рассмеялся.

– Извините, наверное, двусмысленно прозвучало, – смутилась девушка. – Но теперь я вижу, что вы – темный маг. И эмпат. Значит – медиум, так?

– А почему вы решили, что я темный маг? Я вполне себе стихийник с огненной специализацией.

– Жрецы, вы называете их «храмовники» и явно недолюбливаете, как и все темные маги. И чувствуете во мне темную сущность, хотя от нее остались только осколки.

Альберт уважительно посмотрел на Иву. Надо запомнить с храмовниками и больше так не попадаться.

– Да, я темный маг и медиум.

Его домашний питомец тому наглядное подтверждение.

– Но редко пользуюсь основным даром.

– Почему?

– Мне по духу ближе стихийная магия. На самом деле, у меня одинаковый потенциал по темной и стихийной – по двенадцать

каждой, но учился я на стихийном, все надеялся стать создателем элементарей, – Аль усмехнулся воспоминаниям и несбывшимся детским мечтам. – Но эмпатия выбрала темную магию, и в итоге у меня открылся дар медиума. Так что пришлось дополнительно доучиваться на темном факультете.

Декан темного факультета столичной академии магии, к слову, тоже медиум, вцепился в интересного студента мертвой хваткой. К тому же у Альберта имелись и другие таланты в рамках его направления. Местор Шагран считал своим долгом раскрыть потенциал ученика по максимуму, чего бы это ни стоило.

Именно из-за него последние два года обучения стали сущей пыткой. Первую половину дня Аль проводил на занятиях по стихиям, вторую – на факультативах по темной магии. К этому добавлялись задания в двойном объеме. Иногда Альберту хотелось послать к ушедшим всю учебу и отчислиться, но он стойчески терпел и в итоге доучился.

После такого работа в тайной страже сутками без выходных и отпусков показалась курортом. Неудивительно, что молодого, упорного и перспективного мага быстро заметили и начали продвигать по службе.

Алю не было и тридцати, когда Ксавьер предложил его кандидатуру в качестве замены отправленному в отставку лорду Порядка. Король, ознакомившись с его характеристиками и познакомившийся с самим Альбертом, дал добро.

Три года прошло, а кажется – словно целая жизнь...

Впереди показалась компания со щенками.

– А зачем их выгуливают? – поинтересовался Аль.

– Это часть работы по приручению. Им нужно уметь ходить на поводке и выполнять базовые команды.

Как раз в этот момент щенок, которого вела на поводке Джин, увидел Иву и дернулся по направлению к ней. Меха вцепилась в поводок и принялась упираться, но ее сил явно не хватало. Окрик «Стоять!» от Яна тоже не слишком помог. Видимо, пока что с послушанием у хвостатых имелись проблемы.

– Привык ко мне, – Ива бросила виноватый взгляд на Альберта и ускорила.

Щенок действительно бурно радовался при виде девушки, прыгал на нее, вставал на задние лапы и пытался вылизать. Джин с видимой неохотой передала поводок.

– Ты обещал, что мы здесь еще погуляем, – требовательно заявила она.

– Конечно! Ян, ты же не против? – Аль запоздало повернулся к управляющему.

– Без проблем, – заверил управляющий и подмигнул ему. – Мы всегда рады мехам, как раз начинаем сотрудничество с Гильдией.

– Правда? – обрадовалась Джин, но тут же нахмурилась. – А как ты догадался, что я из мехов?

Да, сейчас она выглядела обычной горожанкой.

– «Ржавая шестерня», «прохудившийся котел», «сорванная резьба», – Ян с хитрой улыбкой начал перечислять ее основные ругательства.

Видимо, прогулка с собакем прошла не слишком гладко или вызвала у мехи бурю эмоций.

– Понятно, – буркнула девушка.

– Но было действительно приятно познакомиться, – заверил управляющий. – И тебе был рад, Аль.

– Взаимно! Фредерик, Ива, – лорд пожал всем на прощание руки и повел Джин к основным вольерам.

– Альберт! – донеслось ему вслед.

Он развернулся, к нему быстрым шагом почти бежала Ива, впереди буксиром ее тащил щенок.

Еще пара месяцев – и они сравняются по силе.

– Извините, – Ива немного запыхалась и перевела дыхание, наматывая на руку поводок. – Я вспомнила кое-что!

– Так? – Аль бросил взгляд на свою спутницу, но Джин показательно отошла к вольеру, огороженному толстым стеклом.

– Мехи, – выдохнула помощница управляющего. – Отец финансировал школу-пансион при храме ушедших для детей-сирот. Туда регулярно шли отчисления. А школа тесно сотрудничала с Гильдией мехов, ребят обучали, а лучших брали в подмастерья. После смерти отца финансирование прекратилось, не помню, чтобы в последние годы мы что-то туда переводили или покупали для них.

– Школа при храме, сотрудничавшая с Гильдией, – повторил Альберт. – Вы мне очень помогли, Ива. Спасибо.

Девушка кивнула и потащила упирающегося щенка назад. А Аль переваривал услышанное. Это же двойное попадание. Дэир мог учиться там и получать знания от мехов. И жить при храме как сирота...

Но этого все равно слишком мало! Слишком мало, чтобы заставить храмовников говорить и уж тем более – чтобы наведаться к ним с проверкой. Для того, чтобы заявиться в храм ушедших, необходимо одобрение самого короля, иначе их не пустят на порог. А Георг потребует таких доказательств... которых у Альберта не было.

Но ничего, он что-нибудь найдет.

Лорд повернулся к Джин, которая заворуженно смотрела... на реликтового василиска.

Кажется, стоит уделять спутнице больше внимания, пока с ней ничего не приключилось.

Джин никогда не была в королевском зоопарке. Туда вроде как простой люд и не пускали. Когда-то в детстве, еще с родителями, ходила в обычный зоосад с обычными животными. Так давно, будто в другой жизни. Хотя почему будто? Действительно в другой.

В квартале мехов животных почти не держали. Собак нужно где-то выгуливать, за пределами квартала, понятно. Кошки встречались, но не так много. Вот крысы жили – это да.

Магических у них почти не было. То есть тоже какие-то грызуны и вредители, способные выжить абсолютно везде, но чтобы кто-то эдакий...

Поэтому Джин с восторгом смотрела на диковинных существ в вольерах. Сначала – пока они с Алем кого-то искали, потом – когда управляющий зоопарка (настоящий высокий лорд, во всех смыслах этого слова) показывал ей мантикор, келпи, грифонов, руххов. Взрослых арнаудских волкодавов – те еще твари! Меха все равно пораженно застыла возле них – огромных, злющих, с горящими красным глазами. Почти как у баргеста из апартаментов лорда Порядка, у того, правда, зеленые глаза с дымкой, но сходство все равно имелось.

А щенки волкодавов были милые. Крупные, пухлые, с плотной и пока что мягкой шерстью. Ян – управляющий – пояснил, что потом среди шерсти у них вырастут иглы. Ян вообще оказался нормальным человеком, простым и приятным в общении. Да и целитель Фред ничего так, слишком умный, конечно, но на вопросы отвечал охотно и знал много. А еще оба искренне любили свое дело и вверенную им живность.

Джин с затаенной грустью подумала, что для кого-то такая работа и такое дело тоже были вполне обычными, она же чувствовала себя попавшей в сказку. Мама ей когда-то читала про девочку, способную говорить с животными. В далеком-далеком детстве...

Что-то слишком часто она начала вспоминать прежнюю жизнь. И задаваться вопросом, как бы все сложилось, если бы не...

«Никак не сложилось», – одернула себя меха. Что есть – то есть, никакой другой жизни у нее нет.

Аль с той девушкой вернулись. Джин заметила, как они мило беседовали, и с еще большим удивлением и раздражением почувствовала болезненный укол ревности. За время, проведенное рядом с нанимателем, меха начала считать само собой разумеющимся, что он общается только с ней. И видеть рядом другую, да к тому же красивую и утонченную леди оказалось неприятно.

Поэтому Джин и оставила их одних – не хотелось ненароком выдать себя, еще не хватало, чтобы Аль заметил ее чувства и напридумывал себе лишнего. Это просто сиюминутная слабость – милый и обходительный красавчик не может не нравиться.

Меха даже не заметила, к чьему вольеру подошла, пока перед ней не вырос – в прямом смысле, встав на хвост, здоровенный змей. Черная чешуя переливалась всеми цветами радуги, в желтых глазах с вертикальным зрачком, сейчас толщиной с иголку, отражалась сама Джин. Зрелище казалось каким-то нереальным и завораживающим. Рука сама потянулась к змею, наткнувшись на холодное стекло.

– Ты что творишь? – возникший рядом Аль развернул ее на себя.

– А что? – не поняла меха.

– Это реликтовый василиск! Он вроде ручной, но я бы все равно не рисковал.

– Да? – Джин с удивлением обернулась на змея.

Тот немного наклонил голову и продолжал наблюдать за ними так, словно это люди находятся в вольере, а не наоборот.

– Как будто разумный, – проговорила меха.

– Реликтовые василиски очень разумны, они легко воспринимают эмпатию и взаимодействуют с окружающими, – подтвердил Аль.

– Понятно... Давай еще раз пройдемся по зоопарку, если можно? – попросила Джин. – Мне очень понравился келпи. И мантикоры. И руххи. И такие, похожие на драконов, только небольшие...

– Виверны, – подсказал Аль. – Можно, идем.

– Ты много знаешь о магических животных? – поинтересовалась меха. – Ты ведь маг, должен разбираться.

На что красавчик рассмеялся.

– В самых общих чертах, и то в разрезе боевой магии. Знаю, как сражаться с василисками, волкодавами, как вести себя с келпи и руххами.

– И как?

– Очень осторожно – это главное правило, – уже серьезно ответил Аль.

Они прошли по центральной аллее, где располагались главные вольеры, зашли в птичник, в террариум – там Джин не уставала поражаться разнообразию магических существ. Были и огненные, и земляные, и воздушные, и водные, и какие-то еще, не относящиеся к стихиям.

Аль понемногу рассказывал о каждом что помнил и знал. Знал он действительно больше о том, как кого правильно уничтожать, если напал.

– Вот эти охотятся стаями, – красавчик показал на затаившихся небольших ящериц. – На людей обычно не нападают, предпочитают некрупных животных. Но если человек ранен, то запах крови может их приманить.

– И что, могут сильно покусать? – Джин с сомнением разглядывала ящериц, размером с ладонь, мирно сидевших за стеклом.

– Такая стая только сильно покусает, – согласился Аль. – Но часто они живут по сто-двести особей, и если набросятся на человека все вместе, то за час обглодают до костей.

– Надо же! – меха по-новому посмотрела на внешне безобидных ящериц. – А эти?

В соседнем террариуме сидели красивые зелено-красные ящерицы.

– Эти плюются кислотой.

– Заплюют до смерти? – усмехнулась Джин.

– До смерти – вряд ли. Но одежду кислота прожигает, на коже тоже оставляет ожоги, а если в глаза попадет – то проблемы будут серьезные.

– А почему же ящерицу изнутри не прожигает?

– У нее слюва кислотой состоит из двух ферментов, видишь наросты за щеками? Там они формируются и по отдельности не опасны. А когда объединяются уже в слюва – становятся кислотой.

– Хитро, – одобрила меха, подмечая интересный способ.

Жаль, она в химии почти не разбиралась. А от воспоминания о том, кто разбирался, настроение резко поползло вниз.

– Устала? – уловил Аль. – Если что, все основное мы посмотрели, поэтому можно идти домой. Или поужинать где-то.

– Твоя хозяйка какое-то фирменное блюдо на ужин обещала, так что лучше домой, – решила Джин.

На сегодня прогулок и вылазок достаточно.

– Ты ведь узнал все, что хотел, Альберт? – не удержалась она.

Разумеется, меха и до этого догадывалась о его полном имени, но сегодня впервые слышала.

– Да, Джинджер, мы определенно удачно сходили, – поддержал шутку Аль.

С этим не поспоришь.

Когда проходили мимо вольера с василисками, Джин попробовала высмотреть своего знакомого, но уже слишком стемнело.

«Еще увидимся, приятель», – четко подумала меха, и могла поклясться, что среди высокой травы мигнули желтые глаза.

14. Сближение

В квартире Джин первым делом отправилась переодеваться, предоставив Альберту возможность позаботиться об ужине. Так что он быстро спустился на кухню к хозяйке и принес свежайший, только что из печи пирог со сложной начинкой из мяса с овощами.

– Ржавая шестерня! – восхитилась меха, усаживаясь за стол. – А ты еще рестораны предлагал!

Она отрезала кусок и переложила в свою тарелку.

– Ммм... А как пахнет!

Аль как раз достал из ящика приборы, но, подумав, убрал обратно. Меха уже вгрызлась в свой кусок зубами, осторожно держа его в руках – не обожглась бы.

Свою одежду девушка успела привести в порядок – застирала несколько пятен, оставшихся после ночи в отделении тайной стражи, да и брюки выглядели свежими.

Хотя в платье меха все-таки нравилась ему больше...

Может, намекнуть хозяйке, чтобы еще раз отвела Джин к той швее, а он все оплатит? Альберт не сомневался, что Джинджер подошло бы абсолютно все.

– Ты же задержишься у меня еще на несколько дней? – осторожно поинтересовался он, присоединяясь к трапезе.

– Исключительно ради таких ужинов, – жуя, отозвалась девушка.

– Здесь и завтраки с обедами неплохие, – привел дополнительный довод Аль.

– Уговорил, – Джин хмыкнула. – Думаю, пару дней попользуюсь твоим гостеприимством.

– А потом? – Альберт взял свой кусок и тоже с удовольствием откусил сразу треть.

– Мне нужно понять, куда можно податься, прикинуть варианты. Отделения Гильдии есть в разных городах...

– Хочешь уехать?

– Да. И подальше, – Джин вздохнула, кажется, ехать ей не то чтобы хотелось, но чувство опасности гнало прочь.

Она потерла шею – простой жест, но Альберт знал, что за ним стоит. Данная клятва, для которой расстояние не станет проблемой.

– Так что выберу новый город, заберу деньги, жаль, конечно, что мы не сумели влезть к тому гребаному лорду! Уверена, если бы не волкодавы... – меха недовольно скривилась.

Да, если бы не тайные стражи, она бы вскрыла дверь. Аль больше не сомневался в провальности своей затеи. У его квартиры против Джин изначально не было ни единого шанса.

– В маленьком городе проще попасться, – заметил Альберт.

Он понимал, как странно звучат его слова. Но видеть Джин за решеткой Аль совершенно не желал.

– Думаю, в воровку я наигралась. Открою свою небольшую мастерскую и начну все с нуля. Попытаюсь, во всяком случае.

– Ты все-таки хочешь открыть собственную мастерскую?

– Да, – с вызовом ответила Джин. – Думаешь, не получится?

– Почему же? Я уверен – у тебя все получится. Что именно ты хочешь изготавливать? Не одни же отмычки, я надеюсь? – Аль не сдержал улыбки.

– Не решила пока, – девушка вытерла руки о салфетку и потянулась к заварочному чайнику.

– А какие варианты?

– Не знаю... я же говорила, что не так уж много и умею, самой бы поучиться сначала.

– Ты хочешь учить и других? – уловил Альберт.

– Типа того, – меха вздохнула.

– Расскажи, – Аль управился со своим куском и был готов слушать. – Говорят, если озвучивать цели, их проще достигать.

– Да если бы, – хмыкнула Джин. – Просто я бы брала девочек в подмастерья. Их редко кто соглашается брать – уж мне ли не знать. Мне до многого пришлось доходить самой, тратить кучу сил и времени. Проще, когда кто-то объясняет и показывает хотя бы базовые вещи – с этим я могу помочь. А с базой уже можно двигаться дальше. Как-то так.

Меха смущенно уставилась в кружку.

– Это отличная мечта, – произнес Альберт.

– Согласна, звучит хорошо, осталось реализовать.

От кружки меха так и не оторвалась, да и на Аля старалась не смотреть, видимо, сожалея об откровенности. Зато на мойку поглядывала с явной тоской.

– Я помою, оставь все, – предложил Альберт.

– Ты так добр, – меха хитро улыбнулась. – Может, заодно одолжишь мне свою рубашку? Я там присмотрела одну в шкафу в спальне.

– Забирай, – щедро разрешил Аль. – И полотенце, если нужно.

– Полотенце уже взяла, – сообщила Джин. – Запасную щетку тоже нашла.

– Я рад, что ты такая самостоятельная, – похвалил ее Альберт.

– И раз ты моешь посуду – я займу санузел, идет?

– Без проблем.

– Ты просто душка, – улыбнулась Джин и испарилась из кухни.

Альберт еще тарелки с чашками со стола убрать не успел, как в ванной зашумела вода. Он прикрыл глаза, стараясь сосредоточиться на посуде и не давать волю воображению. Оно, правда, сыграло с ним злую шутку – не думать о чем-то всегда сложнее всего.

Он как раз домыл посуду – утром отнесет хозяйке тарелки. Не торопясь допил чай, сполоснул кружку и направился в свою временную комнату во временной квартире, подумав, как занятно в итоге получилось. А в узком коридоре буквально столкнулся с Джин.

В его рубашке на голое тело. Во всяком случае белоснежная ткань отлично обрисовывала грудь и оставляла почти полностью открытыми стройные ноги.

Альберт резко отвернулся, поняв, что слишком увлекся.

– Извини, – бросил он, глядя в сторону и отступая назад, давая мехе пройти.

Только она отчего-то не спешила.

– Странно, в рубашке стою я, а смущаешься ты, – насмешливо произнесла девушка.

– Я не смущаюсь, – Альберт повернулся, чувствуя, как его тренированная выдержка трещит по швам.

– Тогда что? – Джин шагнула ближе, кладя ладонь ему на грудь и заглядывая в глаза.

Аль по жизни был охотником и впервые почувствовал, что поймали его. Да так, что без шанса ускользнуть.

И когда девушка привстала на цыпочки, потянувшись к нему, без раздумий наклонился и ответил на поцелуй. К ушедшим все, он мечтал о ней с самой первой встречи, когда дерзкая красotka, спасаясь от стражи, скинула плащ и впиалась в его губы. Джинджер вся оказалась для него чистым искушением, и под рубашкой у нее действительно ничего не было.

А когда они очутились в спальне, то и рубашки на ней не осталось, как и на нем. Ловкая меха за считанные секунды избавила мужчину от одежды. Аль на секунду замешкался. Его не смущала собственная нагота, но протез, особенно в месте крепления...

Джин перехватила его правую руку, которую он отвел за спину, переплетая их пальцы, свои тонкие и длинные с его металлическими. И все сомнения исчезли разом.

Вытаскивая первую попавшуюся рубашку из шкафа, Джин отдавала себе отчет в том, чем это закончится. Нет, она все решила еще за ужином, а может и раньше. Аль слишком ей нравился, пожалуй, нравился так, как никто и никогда прежде. Конечно, меха прекрасно понимала, насколько все неправильно, и что стоит хотя бы узнать друг друга получше, и что приличные девушки так себя не ведут...

Но где она и где приличные девушки? Так зачем тянуть и откладывать на потом?

Этого потом у мехи-воровки может и не быть — кто знает, что случится с ней завтра? У нее есть только здесь и сейчас.

И, выходя из душа, Джин решила, что заглянет к Алю в комнату. Она не планировала навязываться, просто оценит его реакцию и, если что, спросит какую-нибудь ерунду и выйдет. Не то чтобы она в себе сомневалась... Хотя сомневалась, конечно. И не факт, что все-таки отважилась бы на задуманное, но красавчик встретился ей в коридоре. Действительно, красавчик. И по тому, как дернулся его кадык, как жадно он прошелся по ней взглядом, как потом поспешно отвернулся...

После такого даже захоти Джин пройти мимо — не смогла бы. Лучше жалеть о сделанном, чем не сделать и жалеть. А жалеть она не собиралась.

Ни о головокружительном поцелуе, ни о том, что случилось после. Меха с первой встречи догадывалась, что Аль хорош во всем, и он с лихвой оправдал, а то и превзошел ее ожидания.

Джин теперь жалела, что не поцеловала его еще в своей квартире на диване – столько возможностей имелось. Теперь она нежилась в его объятиях, чувствуя себя абсолютно счастливой.

– Меня не будет завтра в первой половине дня, – предупредил Аль, целуя ее в макушку. – Вернусь после обеда и свожу тебя кое-куда.

– Может, опять в зоопарк? – с затаенной надеждой поинтересовалась меха.

Аль тихо рассмеялся.

– Поверь, то место ничуть не хуже. И магических животных там ненамного меньше.

– Тогда веди, – согласилась Джин.

Она бы сейчас на все согласилась. С Алем было так приятно проводить время, что место в общем-то не имело значения.

Как показала нынешняя ночь, они и дома найдут чем заняться.

А вот чем заниматься дома одной – Джинджер не представляла. Она не привыкла бездельничать, работа слишком рано стала для нее синонимом выживания. Если Джин не готовилась к очередному делу, то оттачивала навыки в мастерской Хмурого, зачастую оставляя ему свои поделки в качестве оплаты.

После ночи, будто что-то перевернувшей в душе, девушке отчаянно хотелось занять руки и голову. Поскольку засевшие в ней мысли Джин не нравились. Не хотелось уезжать. Не хотелось расставаться с Алем...

Она в который раз обошла квартиру, отметив, насколько та необжитая – минимум личных вещей. Почти пустой холодильный ларь – хотя это неудивительно с такой-то кормежкой.

Ее завтрак ждал на столе и даже не остыл. Кофе и тот горячий – наверняка какая-то магия.

Оладьи навевали воспоминания о далеком прошлом, когда мама готовила и баловала их с отцом выпечкой. Джин тоже умела готовить – мама постоянно привлекала дочь к домашней работе, надеясь вырастить из нее хорошую хозяйку. Джин все возмущалась, что торчит

у плиты, а могла бы в какой-нибудь мастерской учиться, за что регулярно получала половником по разным местам.

А потом стало и не до учебы, и не до готовки...

И теперь меха как-то не представляла себя в переднике, стряпающей мужу ужин каждый вечер. Такая семейная жизнь осталась для нее в далеком прошлом, а в настоящем Джин интересны совсем другие вещи. Не быть ей хорошей хозяйкой.

В кабинете-гостиной Джин нашла атлас Мильдара, где отметила отдаленные города с представительством Гильдии мехов. Бросила взгляд на Арнауд и только усмехнулась. В том направлении она точно двигаться не будет. И вообще, если уж переезжать, то на юг. Меха всю жизнь провела под куполом квартала без дождей и холодов. Холода она вообще не любила – пальцы на морозе становились деревянными, а железная отмычка быстро примерзала к коже – жутко неприятно.

Меха передернулась. Нет уж! Только юг.

Дальше она отметала один город за другим. То слишком влажно – море хорошо летом, а зимой промозглая погода ничуть не лучше морозов. То слишком близко к Пустоши – мало ли что из нее ползет. То просто городишко не нравился...

Ей ничего не нравилось. Джин поймала себя на мысли, что не хочет уезжать.

И держала меху не квартира, оплаченная на полгода вперед. Она там только ночевала, а родительские диван и шкаф уже давно просились на свалку. И не многочисленные знакомые, среди которых настоящих друзей у Джинджер не водилось. Она перебирала в голове все и всех, но не находила, за что зацепиться.

Кроме Аля.

Джин выдохнула, захлопывая атлас. Нет, лучше у него надолго не задерживаться, а для начала бы уехать хоть куда-то.

Аль ей ничего не предлагал и не должен. Да она и сама бы не согласилась. Но чем дольше металл греется – тем медленнее остывает. И их внезапные отношения тоже лучше не затягивать.

Так что меха все для себя решила: у них есть еще сегодня, а завтра она исчезнет из Диграйна и из жизни Альберта – это имя ему определенно подходило. А вот она – нет.

14.1

Сегодня лорд Порядка официально вернулся на работу после непродолжительного отпуска. Делать ничего не хотелось вообще, Альберт с трудом сосредотачивался на донесениях помощников и заместителей. Все мысли крутились далеко от главного управления стражи, и Аль волевым усилием возвращал их к насущному.

– Мне нужно все, что сумеете накопать про школу для сирот при храме в Арнауде, – принялся отдавать указания лорд. – Больше всего нужны сведения о детях, учившихся десять-пятнадцать лет назад, но ищите и проверяйте всех. Получите журналы и табели. Проверьте источники финансирования школы. Связь с Гильдией. Опросите учителей. Особенно интересуйтесь мальчиком с гетерохромией – один глаз голубой, другой – темный. Его зовут Дэир, но он мог учиться и под другим именем.

Скорее всего, под другим и учился.

И жил до этого тихо, не высовываясь.

Что же заставило его начать действовать? Приехавшие в Арнауд стражи? Или он тоже, как и брат, решил попытать счастья и пойти по стопам заговорщика-отца? Но у Армана была хоть какая-то поддержка и силы, на что рассчитывает Дэир?

Альберт не понимал, но знал, что разберется. И отправил вестника лорду Тайны, назначая встречу на вечер. Правда, на этот раз не в Тайне, имелось место поинтереснее. В клинике его жены, примыкающей к особняку Дагье, Джин точно понравится.

Он приехал за мехой, как и обещал, после обеда. Но Джин все равно извелась, было видно, что ей скучно и тяжело сидеть дома. А это значит, что надолго она в квартире не останется – деятельная натура не позволит.

– Я сейчас переоденусь! – девушка мгновенно отложила книгу, но Аль перехватил ее у дверей, обняв и притянув к себе.

От поцелуя тоже не удержался. Надо же, полдня не виделись, а он уже соскучился.

– Можешь не переодеваться, – произнес он, отрываясь от ее губ.

А то так можно увлечься и никуда не поехать.

– Почему?

– В том месте брюки на женщине никого не удивят, – усмехнулся Альберт. – И поедem в экипаже – так быстрее.

– Как скажешь, – Джин с готовностью накинула куртку и натянула ботинки.

Одно удовольствие с ней куда-то выбираться. Впрочем, не только выбираться, с мехой и дома невероятно хорошо.

Альберт в который раз напомнил себе, что дело прежде всего, и вышел за девушкой, бодро спускавшейся вниз.

Наемный экипаж ждал прямо у подъезда, в него Джин буквально нырнула, Аль запрыгнул следом и велел извозчику трогать.

– Как прошел день? – Альберт обнял девушку, и она с готовностью прижалась к нему.

– Скучно, – подтвердила Джин его опасения.

– Ты могла бы подняться к швее и выбрать еще платьев, – невинно заметил Аль.

– Издеваешься? – тут же отодвинулась от него меха и посмотрела с таким возмущением, будто он какое-то непотребство предложил.

Прямо в экипаже.

– Извини, глупость сказал, – повинился Аль, притягивая ее обратно. – Забыл, что ты не обычная девушка.

До клиники Линды Ринолет доехали быстро. Извозчик дождался, пока они выйдут, и отъехал чуть в сторону, чтобы не мешать движению.

– Клиника? – не поняла Джин, недоверчиво оглядывая вывеску.

– Для магических животных, – подтвердил Альберт, беря меху за руку и заходя внутрь.

– Здравствуйте! Вы записаны? – к ним тут же подскочила миловидная блондинка.

– Добрый день, мы с частным визитом. Местресс Ринолет должна быть предупреждена, – ответил Аль, пока Джин активно крутила головой.

А посмотреть было на что. Аль сам давненько здесь не появлялся – его Баф не требовал ни выгула, ни еды и не болел. Разве что изредка

нуждался в магической подпитке, но с этим лорд и сам справлялся. Идеальный питомец.

Стены приемной были украшены изображениями разных магических животных, большинство из которых должно быть знакомо Джин по зоопарку. Василиски, мантикоры, виверны, драконы...

– Привет, Аль! – хозяйка клиники вышла им навстречу и широко улыбнулась при виде Джин.

Девушка тоже хмыкнула, разглядывая женщину.

Линду Ринолет в платье Альберт видел лишь однажды – на ее свадьбе с Ксавьером Дагье. А так местресс традиционно носила брюки и мужские рубашки. С Джин они выглядели как подружки.

Сейчас, правда, рубашка на целительнице была более свободного кроя, чтобы не стеснять женщину в положении.

– Привет, Линда, – улыбнулся Альберт. – Знакомься, это Джин. Мы с ней вчера были в зоопарке у Яна, сегодня приехали к тебе. Джин, это – Линда Ринолет, местресс светлой магии и целительница магических животных.

– Надеюсь, мой братишка провел вам экскурсию? – усмехнулась целительница.

– Да, – меха с готовностью подошла к женщине. – Мне особенно василиск понравился. Ржавая шестерня, такой здоровый змееныш! А глазищи! И мантикоры еще классные. А щенков волкодавов я даже на поводке погуляла.

– О! У меня как раз есть один в стационаре! – радостно сообщила Линда. – Причем отказник. Аль, тебе не нужна собачка?

– Нет, спасибо, – сходу отказался лорд, зная, как потом эта «собачка» вымахает. – Можешь Джин показать, уверен, ей понравится.

– У меня тут много кто живет, – подтвердила местересс. – Кто на лечении, кто на передержке. Альберт, а ты, как я понимаю, к Ксавьеру?

– Да, он уже дома?

– Ждет тебя в кабинете.

– Отлично! Тогда, Джин, хорошо провести время, – подмигнул он мехе.

– Уж не сомневайся! Это тебе не магазин одежды, – отозвалась девушка.

И, судя по взгляду Линды, они точно найдут общий язык.

Ксавьер действительно ждал, но оказался не один. В кабинете с ним сидел, потягивая кофе, Марьян Бельнар – темный маг и племянник короля. А еще муж Ивы, с которой Аль общался только вчера.

– Приветствую, – Альберт пожал руки обоим. – Кстати, Марьян, очень рад встретить тебя.

Мар удивленно хмыкнул, услышав подобное признание.

– Смотрю, ты питаешь теплые чувства к моей семье: то с женой общаешься, то мне радуешься, – заметил он.

– К тебе у меня тоже есть вопрос: ты ведь много взаимодействовал с храмовниками...

– Не напоминай, – поморщился темный маг. – Век бы их не видел.

– У вас это вроде взаимно, – с улыбкой заметил Ксавьер, прислушиваясь к разговору гостей.

– Абсолютно, – подтвердил племянник короля.

Аль слышал, что когда-то Марьяну пришлось буквально силой выволакивать из храма сестру, которую уже готовили к посвящению в жрицы. Собственно, именно это полугодовое противостояние и стало причиной размолвки между ним и служителями ушедших.

– Смотри, – Альберт подался вперед, – задачка. У нас есть эмпат без изначального магического дара, в которого поместили темную сущность. Также он предположительно разбирается в механике. Но при этом ему помогают храмовники. Почему?

– Он жрец, – без раздумий ответил Марьян, заставив лордов Порядка и Тайны переглянуться.

– Хм... – Ксавьер потер квадратный подбородок и вопросительно посмотрел на Альберта, привычно устроившегося на подоконнике.

– Марьян, я уточню: речь идет о старшем сыне Ликхара, Дэире, – пояснил Аль.

Секретом его поиски не являлись, особенно от того, кто непосредственно участвовал в поимке другого сына Айрата Ликхара.

– Я догадался, – кивнул Мар. – Ива вчера как раз рассказала, что в ее старшего брата тоже была помещена темная сущность. И тогда это многое объясняет... Смотрите, если он сам не мог совладать с темной сущностью, то ему постоянно требовалась помощь храмовников, чтобы ее усмирять. Но если предположить, что он стал жрецом или пока является служкой, там ведь много рангов, то у него у самого

появится возможность контролировать тварь. А еще он эмпат – жрецы крайне ценят этот дар. И маги среди них встречаются.

Альберт перевел взгляд на Ксавьера.

– Георг не даст разрешения перетряхнуть храмы, – ответил лорд Тайны на невысказанный вопрос. – Пока все, что у нас есть, – домыслы. Пусть и очень логичные. Но чтобы прийти к храмовникам с обыском, доказательства должны быть непоколебимыми.

– А сами они никогда не станут сотрудничать, – добавил Мар.

– В этом я как раз не сомневаюсь, – Альберт вздохнул. – Но должен же быть какой-то способ к ним подобраться!

– Я подумаю, – пообещал Ксавьер. – Но подобраться к храмовникам... Альберт, вот вечно ты приходишь с какими-то нетривиальными задачами! – не сдержался лорд Тайны.

– А если просто заходить в храмы и пробовать искать? – выдвинул предложение Марьян. – У темной сущности очень своеобразный фон, его можно уловить издалека.

– Да, только не у всех такая чувствительность, как у тебя, – покачал головой Ксавьер. – Или способности медиума, как у Альберта. А обычные маги вряд ли найдут хоть что-то, если Дэир не использует силу сущности прямо при них.

– Возможно, некроманты...

– Высокого уровня, – лорд Тайны кивнул. – Только их на порог храма не факт, что пустят...

Альберт же всерьез задумался над таким предложением. Проблема в том, что храмов в Дарстейне несколько десятков, сколько времени понадобится, чтобы проверить каждый?

Но других вариантов у них пока нет. Эх, жаль нельзя использовать Бафа! Он бы точно сразу все учуял!

– К слову... – Ксавьер посмотрел на Альберта. – Порошок, блокирующий магию... если он его использует именно для этого? Постоянно заглушать темную сущность сложными ритуалами, простите, обрядами не так-то просто. Именно поэтому он почти не продает «чумную пыль». Возможно, только когда очень нужны деньги.

– Это было бы совсем печально: тогда мы даже при встрече ничего не почувствуем, – нахмурился Альберт.

Мысль привлечь Бафа становилась все более привлекательной. Альберт обычно не выпускал пса из квартиры – все-таки контролировать

подобное существо весьма и весьма непросто. Но если других идей не появится...

По подоконнику, на котором сидел Альберт, скользнула крупная тень, и он удивленно обернулся к стеклу – на небе сегодня не было ни облачка.

– У вас пегас улетел, – заметил Марьян, который как раз сидел лицом к окну. – Или вы его выпускаете иногда?

– Выпускаем... – протянул Ксавьер, вставая и тоже подходя к окну.

На поляне стояли две короткостриженные женщины, блондинка и брюнетка.

– Твоя новая подружка? – кивнул лорд Тайны.

– У тебя кто-то появился? – заинтересовался Марьян, вставая с другой стороны.

Альберт только глаза закатил. О том, что мужчины порой любят посплетничать ничуть не меньше женщин, он отлично знал. Собственно, всю жизнь в мужском коллективе провел, сначала учился, потом работал.

– У вас все под контролем? – крикнул Ксавьер в открытое окно.

– Да! – послышалось в ответ.

– Видишь, у них все хорошо, – с улыбкой заметил он.

– Моя-то хоть в зоопарке только работает, а твоя в нем живет, – усмехнулся Мар, глядя на лорда Тайны.

– Поверь, дорогой, со временем привыкаешь ко всему. Даже к тому, что спишь с василиском.

– А я-то думаю, почему вы не торопитесь забирать его обратно, – рассмеялся Марьян.

– Да, без него спится все-таки лучше, – Ксавьер тоже не сдержал усмешки.

А Альберт просто смотрел на все это безобразие: вокруг женщин на полянке прыгал щенок волкодава, бегала молодая мантикора и ползал кто-то еще, кого он со спины не опознал, но подумал, что надо бы вмешаться.

Или присоединиться.

15. Чужой полет

Джин изначально не сомневалась, что Аль опять приехал по своим важным делам, а ее взял за компанию. Впрочем – меха еще раз осмотрела приемную клиники, скользнув взглядом по расписанным стенам, – она не в обиде.

– Как живые, – меха кивнула на нарисованных животных.

Ближайшая к ней мантикора, казалось, вот-вот сойдет со стены.

– Это братец где-то откопал художника-самородка, – целительница встала рядом с ней. – Животные ему особенно удаются, и рисует он их с удовольствием.

– Странно, что в зоопарке нет таких картин, – заметила Джин, переходя от мантикоры к виверне.

– В зоопарке его картин хватило, – как-то резко ответила Линда.

Меха уловила, что за этой фразой стоит что-то неприятное, но уточнять не стала.

– Так что там со щенком? – беззастенчиво намекнула Джин.

Картинки – это, конечно, хорошо, но настоящая живность намного интереснее.

Целительница усмехнулась и повела ее в стационар.

У медиков в квартале мехов Джин доводилось бывать всего один раз с переломом руки. Дело было в самом начале ее «карманной» карьеры, когда она еще не наловчилась таскать кошельки и попала на краже, за что и поплатилась сломанной рукой. Было ужасно больно и обидно, эти ощущения шестнадцатилетняя Джинджер запомнила на всю жизнь. Чтобы больше не попадаться.

Приемную с запахом лекарств меха тоже запомнила, почему-то решительно все у медиков навевало жуть. А кабинет с кучей игл, ножей, ножниц и совершенно непонятных, но пугающих хищным металлическим блеском инструментов и подавно вселял первобытный ужас. А если вспомнить ощущения, как ей собирали кость, как накладывали гипс...

В общем, к медикам Джин больше не заглядывала и в упомянутый стационар шла настороженно. Но у этой целительницы все оказалось совсем не страшно.

Вдоль стены на манер стеллажа расположились клетки одна на другой. Нижний ряд – высокие и большие, там бы и Джин вполне вольготно разместились. Повыше – клетки среднего размера, и сверху небольшие, для мелкой живности, которая там сейчас активно копошилась.

– О! Этого крысеныша знаю! – Джин радостно опознала бледно-зеленого грызуна. – У нас в квартале таких полно.

– Ночной норуш, – кивнула магичка. – Очень популярен последний год у заводчиков.

– Серьезно? – удивилась меха. – Они же вредители, прогрызают даже металл, к тому же какие-то ядовитые.

– Зато в темноте красиво светятся, – усмехнулась женщина. – И металл они не прогрызают. Норуши обрабатывают его своей слюной, действительно ядовитой и быстро вызывающей коррозию. Поэтому в вашем квартале их наверняка особенно не любят.

– Терпеть не могут, – подтвердила Джин, регулярно заделывавшая у себя в квартире ходы «железных крыс», как их называли мехи. – Ловят и травят. А, оказывается, надо продавать.

– Спрос есть, – подтвердила целительница. – Главное – держать их в стеклянных аквариумах: стекло слюна норушей не берет. Из обычной клетки сбегает в два счета.

Джин только хмыкнула, поражаясь любителям разводить дома крыс. Нет, у нее, по понятным причинам, тоже водились, от этих гадов никуда не денешься, но чтобы поселить в аквариуме и кормить...

Впрочем, тут ей вспомнился «питомец» лорда Порядка... Да, крысы еще не самый плохой вариант.

А вот щенок волкодава – другое дело. Хотя сидевший в самой большой клетке пес на вчерашних увальней мало походил. Уже высокий, поджарый, с вытянутой мордой волкодав внушал уважение своими зубами и когтями на лапах.

– Ты же говорила про щенка, – меха присела, настороженно разглядывая пса. – А он вон какой здоровый.

– И еще подрастет и заматерееет, – подтвердила целительница. – Ему восемь месяцев, считай, подросток, поэтому пока такой нескладный.

– Нескладный?

На взгляд Джин, пес был весьма складный и взрослый.

– Да, видишь, ноги и хвост кажутся длинными относительно тела, грудина пока узкая.

Грудина пса могла поспорить с грудinou Джин, даром что меха на объемы не жаловалась. Но вчерашние взрослые волкодавы в зоопарке действительно были крупнее и свирепее. Настолько, что близко к вольерам Ян подходить не разрешил, дабы не провоцировать животных, способных впасть в неконтролируемую ярость. А тамошний целитель Фред даже целую лекцию на эту тему потом своим заумным языком прочитал. Так что Джинджер только издаleка послушала их низкий пробирающий рык.

– А чем он болеет?

– Он абсолютно здоров, – удивила ее Линда. – Просто хозяева не рассчитали силы и не справились со столь непростым зверем. Арнаудские волкодавы требуют жесткой дрессировки, и относиться к ним как к диванным собачкам категорически нельзя. Этот от безделья разгромил хозяевам дом. Владельцы прикинули ущерб и решили, что такое животное им не нужно.

– А сразу они этого не могли понять?

Целительница только вздохнула и развела руками.

– Обычная история. Хочется крупного и необычного зверя, а что с ним потом делать – никто не задумывается.

Джин стало жалко бедолагу. Волкодав не выглядел агрессивным, не кидался на решетку, как вчерашние взрослые. И глаза у него были такие несчастные...

– Плохо за решеткой, да, приятель? – Джин улыбнулась щенку-переростку. – Понимаю. Надеюсь, ты здесь ненадолго.

Следующей сидела мантикора.

– А с ней что? Тоже отказались?

– Нет, от мантикор крайне редко отказываются – очень уж дорогие животные.

– И сколько стоят? – заинтересовалась Джин.

– Цена выставочной особи до десяти тысяч доходит.

– Десять штук?! – у меха натурально глаза на лоб полезли.

На эти деньги можно купить помещение и оборудовать мастерскую.

– Есть варианты дешевле. Эта, например, не совсем кондиция, слишком темный окрас и морда вытянутая, но тысяч семь-восемь

стоит.

– Да у тебя тут целое состояние! – пошутила меха.

– А главное – особенно охранять не нужно. Далеко не каждый вор решится украсть, – усмехнулась Линда.

Джин, подумав, согласилась. Она бы точно не решилась. Уж лучше те взрывающиеся камушки, они хотя бы руку по локоть не откусят.

– Так почему она у тебя здесь сидит?

– Ядовитую железу удаляли. Видишь жало на хвосте?

– Еще бы его не заметить!

Жало так-то первым бросилось в глаза привыкшей избегать опасностей мехе. Сначала жало, а потом уже сама мантикора.

– Раньше удаляли его, чтобы мантикора ненароком не навредила хозяевам, но теперь принято удалять ядовитую железу у хвоста. Так и гуманнее – менее травматичная операция, небольшой разрез – и все. И экстерьер не портится.

– Что не портится?

– Внешний вид. Без тонкого жала хвост у мантикор выглядит как обрубок.

– Ну да, все-таки за десять тысяч жалко портить, – согласилась Джин.

В одной из средних клеток сидела крупная яркая птица, похожая на попугая.

– Зеркальный ара, – Линда представила постояльца. – Повторяет абсолютно все, что слышит.

Целительница что-то сделала, отчего датчики на руке мехи сработали, а птица разразилась словесным поносом.

– Зеркальный ара! – громко, срываясь то на бас, то на визг, повторил попугай. – Повторяет абсолю-у-утно все, что слышит! Все, что слышит! Абсолютно все-о-о! Повторяет! Повторяет! Зеркальный! Слышит! Все-е-о-о!

– Мы поняли тебя! – оборвала его целительница и каким-то магическим образом заткнула. – Накладываю на него полог тишины, а то утомляет за день, – пояснила женщина.

Судя по непрерывно открывающемуся клюву, ара продолжал нести свою повторяющуюся околесицу.

– Дай угадаю: от него тоже отказались.

– Так и есть. Уже месяц пристроить не могу. Тебе не нужен? – со смешком предложила Линда.

– Нет, спасибо. Мы с ним не уживемся.

Последним обитателем стационара оказалась какая-то крупная коричневая ящерица. Она понравилась Джин уже тем, что была молчалива и спокойна.

– Земляной варан.

Варан взирал на людей сверху вниз и не потому, что сидел в верхней клетке, а просто казался высшим существом, не удосужившимся даже голову повернуть в их сторону. Только глаза скосил и дальше размеренно пополз по стене, переходя на потолок.

С таким бы Джин, пожалуй, ужилась.

– Питается насекомыми и мелкой живностью, правда, когда подрастет.

– С той крысой справится? – в шутку спросила меха.

– Через пару-тройку лет справится, – не задумываясь, подтвердила Линда.

– Каким образом? Он же двигается медленнее заедающих шестеренок!

Представить это существо быстро бегущим на коротких лапках у Джин не получалось, хоть убей.

– Смотри внимательно, – подмигнула Линда.

Из ящика в углу щипцами была извлечена небольшая и вполне себе живая мышь.

– Не бойшься, надеюсь?

Меха только глаза закатила. С чего бы ей мышей бояться?

Мышь перекинулась в клетку к варану, совсем замершему на потолке при ее появлении. Кажется, бедолага даже дышать перестал, только глаза свел у носа и внимательно следил за мечущейся жертвой.

А потом – раз! Джин толком и рассмотреть ничего не успела. Просто длиннющий тонкий язык на долю секунды выскочил и поймал мышь, затянув ее варану в рот.

– Может, повторим? – Джин пришла в восторг от такой скорости.

– Нет, ему этой мыши на двое суток точно хватит, у них медленный метаболизм.

Что там медленное, Джин не поняла. Но язык варана определенно был самым быстрым, что ей доводилось видеть. Кажется, пуля из

пистоля и та медленнее летит.

– А если не пристроишь этих, то себе оставишь? – поинтересовалась меха, покосившись на птицу, по-прежнему активно работавшую клювом.

– Нет, – целительница хитро улыбнулась. – Ян Вируа – мой любимый младший братик, я так понимаю, вы с ним в зоопарке познакомились.

– Познакомились, – подтвердила Джин.

– Всю непристроенную живность я обычно отправляю ему.

– Удобно, – оценила меха.

– Еще как! А личные у нас тоже есть. Могу, например, черного пегаса показать. Он, правда, моего мужа и не самый ручной – покататься не получится. Но выгулять его можно.

– Спрашиваешь еще! А волкодава не возьмем? – тут Джин глянула на заметный под рубашкой целительницы живот и вспомнила, какими сильными были трехмесячные щенки. – Хотя, наверное, не справимся.

– Справимся, конечно, – отмахнулась женщина. – Заодно мантикору с вараном захватим.

Джин с интересом наблюдала, как целительница открывает клетки, как спокойно из них выходят животные, позволяя надеть на себя ошейники и взять на поводок...

– Ничего себе! – восхитилась она. – Как ты ловко с ними управляешься!

– Благодаря эмпатии, – пояснила целительница. – Магические животные сами обычно эмпаты и очень восприимчивы к эмпатическому воздействию.

Джин едва не поморщилась – опять эта эмпатия! Такое чувство, что вокруг нее собрались одни эмпаты. И с магами она в последнее время общается едва ли не больше, чем с мехами. Куда-то не туда свернула ее жизнь.

– С помощью эмпатии можно заставить животных что-то делать?

– Можно, но я действую не так, – Линда улыбнулась, потрепав волкодава по холке, и он с удовольствием подставил шею для почесушек. – Я передаю мыслеобразы, подкрепляя их ощущениями. То есть Луксу сейчас показала нашу лужайку, по которой так приятно бегать.

– Вот как это действует...

– На самом деле эмпатия действует по-разному. Заставить, в теории, тоже можно.

– Ты можешь?

– Животное – могу. Но крайне редко делаю. По мне так гуманнее погрузить существо в сон, это я как целитель могу даже лучше, чем ломать волю.

– А человека?

Это больше всего интересовало Джин. Она помнила ощущения, когда говорила «клянусь» Риэду: странное давление, туман в голове.

– Я – нет, – мотнула головой целительница, доставая варана из клетки. – Но такие эмпаты существуют. Ко всеобщему счастью, их очень мало. Эмпатия вообще редкий дар. К примеру, магов намного больше, чем эмпатов. А магов-эмпатов еще меньше.

Варан переключался на руки Джин, и меха крикнула – не ожидала, что небольшая с виду ящерица, размером с кошку, окажется такой увесистой.

– Он земляной, поэтому такой тяжелый, – ничуть не прояснила ситуацию Линда.

Об эмпатии Джин решила больше не спрашивать. Ненавистная клятва уже начала сжимать тиски на шее, предупреждая, что с расспросами стоит быть осторожнее.

Оставалось только принять, что эмпатов мало, но Джин не повезло наткнуться на одного, достаточно сильного, что умудрился вскипятить ей мозги, – иначе она объяснить данную клятву не могла.

Клятву помочь. Выдавать она и так бы никого не стала.

Но вскоре все плохие мысли выветрились, потому что у Риэда не имелось ни единого шанса против шикарного черного коня с крыльями.

– Осторожнее, Фарго не слишком ручной, – предупредила целительница, выводя пегаса. – Ты уж поприветливее, – попросила она коня, а тот нагло фыркнул, окинув Джин оценивающим взглядом.

Видимо, его расположение надо сначала заслужить. С характером, но меха это понравилось.

Как и его легкий полет над особняком. Мантикора тоже поднялась размять крылья, но она летала потяжелее.

– Они скорее планируют, чем летают, – прокомментировала Линда. – К летунам, на которых можно покататься, относятся еще

грифоны, хотя до пегасов им далеко.

До пегасов всем было далеко. Джин остро сожалела, что на нем нельзя прокатиться, – она бы не отказалась.

Арnaudский волкодав носился, пытаясь поймать крылатые тени. Глядя на это, меха поверила, что перед ней бестолковый пока щенок, готовый играть с чем угодно. Правда, недостижимые летающие ему быстро надоели и он переключился на более доступную цель – земляного варана, лениво ползущего по траве.

«Щас сожрет», – подумала Джин, заметив, как пусть бестолковый, но вполне хищный пес кинулся на ящерицу.

Его челюсти сомкнулись на спине варана, и меха зажмурилась, не желая видеть, как понравившегося ей языкастого перекусят пополам.

– Ты что творишь! – услышала она испуганный крик целительницы. – Зубы ломаешь!

Это был какой-то неожиданный поворот, и Джин осторожно открыла глаза.

Никакой кровавой картины перед ней не предстало, зато волкодав сидел обалдевший – тут и без эмпатии все понятно. Щенок обиженно смотрел на варана, превратившегося в камень.

Меха, не до конца веря, потрогала ящерицу – на ощупь ну чисто каменный!

– А он... того? – спросила она Линду, бесстрашно сунувшую пальцы волкодаву в пасть.

– Это временно, как успокоится – очнется, – отозвалась целительница. – Хоть зубы в порядке.

Джин с огромным уважением посмотрела на отважную женщину, не боящуюся рисковать руками, да и вообще справляющуюся с такими удивительными животными.

Тут как раз вернулся Аль в сопровождении двух высоких лордов – беловолосые буквально источали высокомерие, особенно один, помоложе. И меха отвернулась, предпочтя наблюдать за животными. Пегас и мантикора опустились на лужайку и теперь вместе с волкодавом носились по траве. Варан все еще изображал статую, но глаза открыл, бдительно наблюдая за пространством. Молодец, осторожный.

– Ну что, понравилось? – подошел к ней Аль.

– Да, – честно ответила меха. – Но готова возвращаться, если ты закончил.

В присутствии высоких лордов и наверняка сильных магов все очарование момента исчезло. Нет, Линда ей понравилась, но темные волосы выдавали в ней обычного мага. Хотя вчера ее брат был беловолосый... Однако Ян оказался настолько простым в общении, что Джин быстро забыла о его статусе.

А здесь не получалось. И взгляд беловолосого мага, который она ловила на себе, был слишком уж... подозрительным.

– Ладно, спасибо всем за компанию, мы уходим! – объявил Аль, пожимая всем, включая Линду, руки.

– Альберт, ты знаешь... – начал беловолосый.

– Знаю, – оборвал его красавчик.

Лорд пожал плечами и отвернулся.

О чем именно речь, меха не поняла, но решила не уточнять. Почему-то казалось, что ответ ей не понравится.

– Кто он такой? Тот беловолосый, который смазливый? – поинтересовалась меха, когда они выходили через ворота особняка, оставив и его, и клинику позади.

– Темный маг, – ответил Аль.

– Необычный?

Аль немного помолчал.

– Очень. Но тебе не о чем переживать, если что.

Джинджер не то чтобы переживала... просто магов в ее жизни действительно стало слишком много. И это отчего-то не виделось хорошим знаком.

Джин сама положила голову Алю на плечо. Уже завтра она уедет, и жизнь ее в который раз круто изменится. Может, хоть эти изменения будут к лучшему? А пока рядом с ней потрясающий мужчина, о встрече с которым меха точно не собиралась жалеть, более того – планировала получить еще немного приятных воспоминаний. Для этого у них впереди еще целый вечер и вся ночь.

16. Очередной поворот

Утром Джин ждала новая записка на столе и завтрак из каши с фруктами и чашки кофе. Меха дотронулась до чашки – горячая. И снова магия. И снова приятная ненавязчивая забота...

Она не стала открывать вдвое свернутую бумагу с посланием – не хотела узнавать, что там. Смысл? Только душу рвать лишними сожалениями и мечтами о несбыточном.

Она и без того будет жалеть, что все так быстро закончилось. Но Джин точно знала, что пора делать ноги, потому что начала крепко сомневаться в том, что через неделю вообще сумеет уйти.

Уже сейчас в голове нашлось с десятков причин задержаться. И девушка прекрасно отдавала себе отчет, что дело не в вещах, которыми можно разжиться где угодно. Не в отдыхе, который и без того слишком затянулся. Не в попытке отсидеться – сколько она собирается скрываться и прятаться в стенах уютной квартиры с заботливой хозяйкой?

Решившись, Джинджер залпом выпила кофе, проигнорировав кашу – потом где-нибудь поест. Собрала свои вещи в найденную объемную сумку, оделась в платье и пальто, на голову шляпка – так ее в квартале не узнают, а светиться она не собиралась.

План был предельно прост: вернуться в квартиру, забрать оттуда накопленные деньги и самое необходимое, заглянуть в банк и получить причитающееся ей. Чувства чувствами, но никаких сантиментов Джин себе позволить не могла. Ту пятерку она честно – ладно, не очень – заработала, едва не подставившись и не попавшись шестеркам, так что имела на них полное право. А после порталом на юг, там она разберется, куда дальше податься. Главное сейчас – уехать из Диграйна, оставив позади и Нокса с его недоделанным дружком-эмпатом, и Аля, при мысли о котором уже сейчас болезненно сжималось сердце.

И тем не менее меха уверенно шла в квартал, не давая себе раскисать. Тот редкий случай, когда заходила она через центральный вход – по тайным ходам в такой одежде не полазишь. У центральных

дверей привычно собралась толпа народа, и на Джин никто внимания не обратил.

Меха же двинулась вперед, игнорируя мальчишек-зазывал, приглашающих в очередной магазин с уникальными товарами. Девушка отлично знала, что по-настоящему уникальные товары не нуждались в рекламе. Их штучно делали лучшие мастера, и очередь на покупку была расписана едва ли не на годы вперед. Такие мастерские располагались вдали от суеты, у входа же продавались кустарные поделки и подделки по дико завышенным ценам.

Чем глубже в квартал она заходила, тем меньше людей встречалось. Зеваки так далеко обычно не совались, а местные в разгар рабочего дня были кто на работе, кто на учебе. Правда, имелись те, кто работал на улицах.

Мальчишки носились небольшой стайкой, один, лет десяти, очень ловко неловко налетел на Джин.

– Простите, леди, – извинился он и вознамерился сбежать.

С ее деньгами.

– Слышь! – меха поймала его за руку, в которой был зажат кошелек.

Паренек задержался, пытаясь вырваться, но и Джин умела хватать сильно и больно.

Когда-то именно так ей сломали руку. Но меха ничего никому ломать не собиралась.

– Почему не в школе?

– А ты моя мамочка, что ли? – тут же ощерился он.

Остальные напряженно наблюдали. Джин точно знала: если она сейчас не отпустит их дружка – набросятся всей кучей. А с десятком детей ей не справиться. В уличных драках в ход пускалось все: ноги в тяжелых башмаках, ногти, зубы, а то и перочинные ножи или самодельные заточки, которые наверняка имелись у каждого из пацанят.

Это была бы слишком бездарная смерть.

– Я та, которая сегодня не сдаст тебя шестеркам. А ты или учишь ремеслу мехов, или не попадайся.

Она выхватила кошелек и отвесила звонкий щелбан.

– Сучка! – бросил ей мальчишка и, потирая лоб, рванул с места.

Остальные понеслись за ним в поисках жертвы попроще.

Джин посмотрела им вслед, прекрасно понимая, что большинство не сумеет свернуть с этой дороги и однажды или попадетсся стражам, или окажется с перерезанным горлом в канализации. Тут и розги вряд ли помогут, не то что какой-то щелбан.

Вопрос: сумеет ли свернуть она?

Пока что меха поворачивала только по узким извилистым улочкам, дойдя до нужного блока. Привычно, как и всегда, открыла дверь, зашла внутрь, закрывая за собой замок, кинула сумку с вещами...

Все как обычно, замок выглядел нетронутым, обстановка не потревоженной...

– Привет.

Риэд валялся на ее диване, и неторопливо встал, приветствуя хозяйку.

А ведь было заперто...

Джин уперлась спиной в дверь, безошибочно найдя замочную скважину. Два поворота ключа...

– Не спеши, Джин, я жду тебя вторые сутки. Невежливо уходить так сразу.

Припадая на левую ногу, Риэд приблизился к ней.

Надо валить.

Два поворота – и отлаженный механизм, за которым она всегда следила, не подвел: ни скрипа, ни шороха.

– Джин, не заставляй меня напоминать о клятве, – попросил Риэд, и меха схватилась за горло, резко потеряв возможность дышать.

Из груди вырывались сдавленные хрипы, перед глазами потемнело...

– Достаточно, – произнес мужчина, опускаясь рядом.

Меха и не заметила, как сползла на пол.

– Я ведь хотел по-хорошему...

– По-хорошему? – поразила Джин, обретя возможность дышать и говорить, хотя слова давались с трудом. – По-хорошему заставил принести две клятвы? По-хорошему вломился в мою квартиру?

– Я очень хотел быть хорошим, – Риэд смотрел на нее своими разноцветными глазами. – Но сначала отец, сделавший из меня урод. Потом брат захотел власти и попался... Потом идиоты-помощники,

неспособные выполнить элементарные поручения. Я так надеялся на тебя, Джинджер... давай хоть ты не будешь толкать меня к тьме.

– Ты столкнул себя туда сам!

– Ты не понимаешь меня, Джин, – Риэд тяжело вздохнул и поднялся. – Но все равно сделаешь, как я скажу.

– Пошел ты!

– Не беспокойся, я уйду. И тебя не собираюсь слишком задерживать. Просто выполнишь для меня одно дело. С тобой в «Рапсодии» был мужчина...

– А ты откуда знаешь? – удивилась меха, но тут же все поняла: – Крупье! Это был ты!

Ведь чувствовалось в нем что-то знакомое при первой встрече!

– Неважно. Просто слушай, – Риэд оперся о стену, стоять ему было тяжело. – У него есть два артефакта, мне нужны оба. Как выглядит один – я не знаю. Второй, скорее всего, как волкодав тайных стражей.

Риэд достал круг, в котором красовалась оскаленная морда арнаудского волкодава. Поскольку Джин только недавно их видела, то сходство оценила сразу.

– Откуда у тебя артефакт тайных?

– Поверь, ты не хочешь этого знать.

И Джин поверила, потому что, кажется, догадалась...

Кто в городе не слышал об убийстве целого отряда тайных? У них тогда весь квартал прошерстили, но преступника так и не нашли. А жаль...

– С чего ты вообще взял, что у него есть эти артефакты?

– Потому что этот артефакт, – Риэд продемонстрировал оскаленную морду, – связан с остальными артефактами тайных. На нем один такой.

– Тайных? – удивилась меха.

Аль не просто шестерка? Чего еще Джин о нем не знает?

– Да, но у него что-то нестандартное. А второй висит в районе груди под одеждой, точнее не знаю.

Зато меха знала. Она видела небольшую пластину с черным камнем на цепочке. О том, при каких обстоятельствах видела, лучше сейчас не вспоминать. Как и то, что ничего другого на Але тогда не было.

– Принеси мне их, и я сниму с тебя клятву.

Обокрасть Аля...

– Нет.

Она просто не сможет.

– Хочешь сдохнуть? Вместе со своим тупым дружкой?

– Нокс? – Джин не поняла, как оказалась на ногах. – Ты что-то ему сделал?

– Пока нет. Но и его жизнь сейчас зависит от твоего решения. Ну же, Джин, это же обычное для тебя дело. Ты же воровка – вот и выкради артефакты.

– Как ты себе это представляешь? Тот, что на шее, он вообще не снимает!

– Прошу, избавь меня от ненужных подробностей, – поморщился Риэд. – Просто достань. До завтрашнего утра – именно столько времени есть у твоего дружка. И учти, Джин, – мужчина подошел к ней, и от его темного глаза по лицу расплзлась черная татуировка. – Я найду тебя везде.

– Будешь гоняться за мной по всему миру? – хмыкнула меха, больше желая показать, что ей не страшно.

Хотя было очень, очень страшно.

– Я просто убью тебя, где бы ты ни была.

И то, как буднично произнес это Риэд, не оставило сомнений – он действительно ее убьет. И Нокса. И того, кого еще потребуется, чтобы получить те ржавые артефакты.

– Будь умницей, Джин. Ведь ушедшие не велят нам убивать. А я буду ждать тебя в их храме.

От такого напоминания девушка едва не рассмеялась, хотя это был бы нервный смех. Живет при храме, верит в ушедших и идет за ними по трупам! Ржавая шестерня, да как так-то?

Риэд проковылял мимо нее, толкнул дверь и вышел, оставив Джин в полном раздрае. Она потеряла горло, пытаясь стереть ощущение удушки. Ощущение пропало, зато удушка никуда не делась.

Она ведь хотела уйти от Аля, завязать с прежней жизнью, встать на путь истинный. Но судьба распорядилась иначе. Вот и пытайся от нее сбежать после этого.

Хоть возвращаться обратно недалеко.

16.1

Альберт нутром чуял, что Джин собиралась уйти. Это сквозило во всем: в том, с какой страстью она отдавалась ночью, в том, как держалась за него, засыпая. Она ловила каждую секунду, каждое мгновение. Аль сам вел бы себя так же.

Он прекрасно понимал, что, если меха захочет уйти, он ее не удержит. Тут в голове всплыла дурацкая шутка про посадить на цепь, но ведь Джин вскроет любой замок.

И в записке лорд попросил дожждаться его. Всего один вечер – и они поговорят. Альберт честно расскажет, кто он, объяснит все.

В его силах было решить все ее проблемы разом, лишь бы Джин поверила, простила обман и приняла помощь.

Но личное осталось дома, на работе хватало своих проблем.

Подвижек по главному делу не имелось.

«Мы сделали запрос в Арнауд, лорд, ждем», – разводили руками подчиненные.

А в остальном все было спокойно. Подозрительно спокойно. Вся преступность столицы будто затаилась, выжидая чего-то.

Зато мехи порадовали – вот кто умел делать все быстро и тихо и оперативно добывать любую информацию. Альберт в нетерпении распечатал доставленный посыльным конверт с шестеренками, где мелким почерком Хьюго было выведено:

«Утопленник – Дезар Равон, работал в мастерской часовщика Гильдии мехов Арнауда. Пропал пару месяцев назад. Одновременно с ним исчезли еще два гильдейских, один из них – Ноксен Брауд, приятель твоей знакомой, с которым они в юности работали на улицах в паре. Будь осторожен».

Аль перечитал послание, новость оказалась крайне неприятной. Если какой-то друг Джин связан с Дэиром, то не удивительно, что ее поймали на крючок. Наверняка этот Ноксен их и свел...

Вопрос: что за клятву взял с нее Дэир? Простую о неразглашении? Или какую-то еще?

Ведь наверняка он вышел на нее не просто так, ему что-то нужно от Джин, только что?

Альберт упорно не понимал, чего хочет Дэир. Что за цель он преследует?

Ксавьер обещал подумать, как можно добраться до храмовников. Марьян тоже собирался поговорить с венценосным дядей. Возможно, все вместе они сумеют убедить Георга надавить на служителей ушедших. Но все трое осознавали, что это произойдет не быстро, Дэир же отчего-то действует все поспешнее, поэтому и оставляет следы. Он явно торопится.

И лорду Порядка тоже следовало ускориться.

Он покинул управление через один из многочисленных тайных ходов, их там было не меньше, чем в квартале мехов. Сбросил маскировку и вышел обычным Альбертом Карденом возле снятой недавно квартиры. Может, стоит переехать в нее насовсем? Джин, кажется, понравилось...

Только в квартире мехи не оказалось. Альберт обошел все, каша и записка остались нетронутыми, только кофе выпит. Вещей Джин не было.

Она все-таки ушла. Квартира разом опустела...

А ведь Альберт надеялся, давал им шанс. Стоило поговорить с ней уже вчера, когда Аль разгадал ее намерения. Но лорд не решился, просто не представлял реакцию мехи. Побоялся испортить одну ночь, а в итоге испортил много больше.

Может, еще не поздно ее вернуть?..

И, словно вторя его мыслям, дверь отворилась, а ведь он закрывал. Еще не до конца веря, Альберт выглянул из кухни и увидел Джин в ее обычной одежде – в кожаной куртке и штанах, за спиной – позвякивающий рюкзак с инструментами.

– Привет, – Джин невесело улыбнулась.

Что-то неуловимо изменилось, пусть Аль пока не понимал, что именно.

– Привет, – он шагнул навстречу, но она увернулась от его объятий.

Вот и ответ. Они больше не вместе.

– Я думал, ты сбежала, – Альберт не делал попыток приблизиться. Джин и без того выглядела как натянутая струна.

– Как видишь, недалеко, – развела руками меха. – Меня вернуло одно незаконченное дело. Мы так и не влезли к лорду Порядка.

– Мне казалось, мы отказались от этой затеи, – осторожно заметил Аль.

– Мне нужны деньги, вся сумма из ячеек, – Джин смотрела ему прямо в глаза, но Альберт чувствовал ложь.

– Я готов отдать тебе ее просто так.

– А вот подачки не нужны, – отрезала меха. – Я привыкла все отрабатывать и доводить дела до конца.

Альберт медленно кивнул, принимая объяснения, хотя понимал, что там что-то другое. Что именно – он узнает. На самом деле в его апартаменты не так сложно влезть – вылезти сложнее. Баф точно никого не выпустит просто так.

Там они и поговорят. Проще всего признаться, что он и есть лорд Порядка, когда окажется у себя дома. Заодно расспросит Джин и вытащит из нее все, что позволит ей рассказать клятва. Наверняка такая резкая перемена произошла не просто так.

– Идем, – Аль глянул в окно – день клонился к вечеру.

– Прямо сейчас? – удивилась Джин.

– Да, а смысл тянуть? В это время лорд еще на работе, возвращается он обычно поздно, как раз успеем.

Так было всегда, пока в его жизни не появилась меха. Домой приятно возвращаться, только когда тебя кто-то ждет.

– Резон есть, – согласилась меха, поправив рюкзак.

И Аль подавил вздох сожаления – теперь ему стало еще сложнее наблюдать, как Джин таскает тяжести. Настанет ли такое время, когда она научится ему доверять и принимать его помощь?

Они шли быстро и молча, словно вернулись на исходную, когда в первый раз заходили в дом с апартаментами лорда Порядка. Альберт пытался поймать взгляд девушки, но она больше не смотрела на него и вообще сторонилась.

Аль осознал, что с такой Джин – холодной, замкнувшейся в себе – он не договорится. Но он честно попытается ей все объяснить и отпустит. Эмоциональной мехе всегда нужно выпускать пар. А потом он найдет ее, где бы она ни была.

Альберт ее так и так бы нашел, потому что, как ни убеждай себя в обратном, отпустить ее просто так он бы уже не сумел.

Они зашли через черный ход, поднялись на этаж, как уже несколько раз до. Только теперь все пройдет иначе.

Дверь в апартаменты, практически в одночасье ставшие чужими, была по-прежнему защищена заклинаниями. Джин надела специальные очки, приглядываясь.

– Уберешь магию? – спросила она.

Аль кивнул, готовясь сделать это в один щелчок. Он сейчас все расскажет и объяснит, к чему тянуть время?

Так-то у него и ключ имеется, можно просто открыть.

– Подожди, – меха замерла, приглядываясь. – А это еще что? В прошлый раз не было!

– Ничего не изменилось, – Аль в магическом зрении осмотрел дверь.

– Нет, подойди, вот здесь, приглядишься, – Джин указала пальцем на один из магических узлов, поддерживающих структуру защиты.

– Хм... – Аль подошел и наклонился. – Да нет же, все...

Договорить он не успел. Джин слегка подтолкнула его вперед. Несильно, просто он и без того наклонился и не удержал равновесия, бездумно выставив руку и опершись о дверь.

Окончание собственной фразы пронеслось у него в голове, но не прозвучало вслух. Альберт застыл, взгляд уперся в ботинки, даже моргнуть не получалось.

Заклинание оцепенения, в которое до этого попадались дурная соседская кошка и ее не менее дурная хозяйка, поймало и лорда.

– Прости, Аль, – сдавленно произнесла Джин, судя по звукам, что-то доставая из рюкзака. – Мне жаль, что все заканчивается именно так.

Он по-прежнему не мог шевельнуться и видел только ее руки в перчатках, прошитых адамантовыми нитями, – продуманно, теперь заклинание на нее не перекинется. А про свойства защиты Альберт сам ей все рассказал.

Джин быстро ощупала каждую его ногу, карманы, внешний, внутренний...

Достала бляшку с арнаудским волкодавом.

– Мог бы сказать, что ты не из шестерок, а из тайных, – заметила она. – Хотя какая разница...

Потом она ловко выудила из-под рубашки второй артефакт, висевший на шее. Снять его через голову не смогла – роста не хватило.

Подергала, но металлическая цепочка не поддавалась.

Руки мехи исчезли из поля зрения, а когда появились вновь, в них были кусачки, разрезавшие цепочку. Не стала сдергивать, не захотела делать ему больно...

– Прощай, красавчик, – Джин потопталась рядом. – Верю, что ты опять выкрутишься. Надеюсь, и я тоже.

Она коснулась пальцами в перчатке его щеки, но тут же отдернула руку, словно одумавшись.

Легкие шаги зачастили по мраморной лестнице, удаляясь, а вскоре и вовсе затихли.

Альберт остался стоять в той же дурацкой позе в том же дурацком положении. Заклинание продержится еще несколько часов. У него последний этаж, никто не пройдет мимо. С предпоследнего этажа его не видно.

Джин все отлично просчитала, создав себе серьезную фору. Одного не учла, и то потому, что просто не знала.

Аль мысленно потянулся к своему питомцу. Баф, соскучившийся за столько дней, откликнулся на призыв мгновенно.

Темномагический контур лорд когда-то поставил для перестраховки специально для своего иномирного зверя. И если случится так, что он все-таки оборвет привязку к месту и попытается выбраться наружу, то сработает сигнал тревоги. Конечно, это подставит хозяина, зато обезопасит людей.

А сейчас и не только подставит. Аль представлял, как будет выглядеть в глазах стражи... да он и в собственных глазах выглядел последним идиотом! Это же надо – попасться в свою же защиту! Глупее не придумаешь.

Но выбирать не приходится. Времени в обрез.

Нетрудно догадаться, кому Джин отнесет его артефакты. Крупье. Дэир.

И куда потом он их направит – неизвестно, но лучше узнать это в ходе допроса, чем увидеть воочию последствия.

Альберт послал магический импульс – оцепенение не блокировало дар полностью, хотя использовать магию полноценно и создавать заклинания он не мог, – но и этого хватило, чтобы снять привязку с Бафа. Там не сложно, если знать как. Теперь призвать

баргеста, отлично знавшего и без привязки, что выходить ему никак нельзя.

Умное создание не спешило на зов хозяина.

«Давай, друг, на тебя вся надежда», – мысленно поторопил его Аль.

И темный туман потек из крохотного зазора между дверью и дверной коробкой. Все линии вспыхнули разом, туман резко метнулся назад, и Альберт не собирался его останавливать. Только жалел, что не в состоянии хотя бы закрыть глаза, – сиявшая тревогой защита слепила до слез. Отлично он встретит тайных стражей! В нелепой полусогнутой позе, словно муха в паутине своего заклинания и в слезах!

Время будто замедлилось в разы, десять минут до прибытия отряда тайной стражи показались Альберту вечностью.

Те даже маскировку не накинули, так прибежали.

– Не двигаться! – приказ прозвучал издевкой.

– Что с ним?

– Понятия не имею, не дотрагивайтесь ни до чего! – послышался отчего-то знакомый голос.

Чужая темная магия обследовала дверь, но дальше не пошла. А сам темный маг нагнулся, всматриваясь в его лицо.

– Я сейчас отброшу вас заклинанием, постарайтесь сгруппироваться, – предупредил тайный.

Сгруппироваться не вышло – тело ужасно затекло и ощущалось деревянным. Так что спиной и затылком Альберт приложился ощутимо, он бы выругался, но голос пропал. Вернется, и довольно быстро, он все-таки маг, а не кошка, но какое-то время придется провести в молчании.

На него вновь надевали наручники – тайные никогда не церемонились и брали всех, а там уж разбирались, насколько виновен.

Так его во второй раз повели вниз. Соседка, та самая «любимая», снова распахнула дверь, чтобы ничего не упустить.

– Нет, вы на него посмотрите! Рецидивист! – донеслось ему вслед. – Жорж, нам надо срочно переезжать! Ты обещал мне спокойное место и приятных соседей...

Чем закончатся очередные разборки, Альберт не узнал, да и не хотел. Теперь у него не было при себе подтверждающих личность

артефактов. Не было голоса. И не было времени.

Ужасная комбинация, но и в прошлый раз за карточным столом она была не лучше, а он выиграл. И сейчас не проиграет. На кону больше чем победа – жизнь Джин и, скорее всего, множества других людей.

А он лорд Порядка, и это что-то да значит.

17. Лорд Порядка

Джин с опаской заходила на территорию храма. Она понятия не имела, чего ожидать от Риэда, такого психа не остановят ни место, ни наличие кучи свидетелей.

Правда, с кучей она погорячилась. Никаких прихожан не было: середина рабочей недели, вечер, уже зажглись первые фонари. И только одинокий служка в темном плаще с капюшоном мел двор, собирая листву...

Меха прошла мимо него и свернула к дому.

– Куда же ты, Джинджер? – донеслось ей в спину.

Девушка резко обернулась. Служка остановился и поднял капюшон.

– Надо же... – протянула Джин. – Значит, так ты отработываешь жильё и еду?

– И так тоже, – не стал спорить Риэд. – Я никогда не чурался работы. Грязной в том числе.

Прозвучало, мягко говоря, угрожающе...

Меха передернула плечами, в который раз жалея, что ей довелось познакомиться с этим ненормальным.

– Забирай свои артефакты и выполняй обещание, – она скинула рюкзак, но отдать ничего не успела.

– Не здесь же, – поморщился мужчина. – Идем в храм, заодно Нокса захватишь, он мне больше не нужен.

У Джин мурашки пробежали по спине. Почему-то показалось, что вместо друга ее ждет окоченевший труп...

Риэд ключом открыл дверь храма, а меха поймала себя на мысли, что впервые заходит в храм ушедших богов. Величественный и торжественный снаружи, холодный и едва освещаемый изнутри. Статуи безликих богов держали чаши с огнем, не способным разогнать ни тьму, ни сумрак, только подсвечивали гладкие овалы вместо лиц.

Тем временем Риэд прошел через зал, открыл какую-то незаметную дверь и выволок связанного по рукам и ногам Нокса с кляпом во рту. Джин кинулась к нему, надеясь освободить друга, но, оказавшись рядом, поняла, что все путы магические.

– Сними с него эту дрянь! – потребовала меха.

– Не выражайся в храме, – одернул ее мужчина. – И сначала отдай мне артефакты.

У Джин много всего крутилось на языке, но она с усилием сжала зубы – спорить с психами себе дороже. Скинула рюкзак и вытащила из него артефакты.

– Вот это да... – Риэд восхищенно выдохнул, держа на ладони артефакт-пластину с шеи Аля. – Надо же, какая вещь! И как я сам не догадался! Будь у меня такой артефакт сразу, может, и посвящение в жрецы бы не понадобилось!

– Так ты все-таки жрец? – удивилась Джин.

Нет, такая мысль у нее проскальзывала, но она казалась совсем бредовой. Мех-маг-жрец. Кто еще? Какой-нибудь тайный высокий лорд? Наследный принц?

– Не совсем, – покачал головой Риэд. – Я прошел только первый этап посвящения. Но не важно. Этот артефакт мне в любом случае пригодится. Даже интересно, зачем он тому стражу?

И усталился на Джин.

– Ржавая шестерня! Да мне-то почему знать! Я даже не в курсе, что это за штука.

– Он помогает контролировать иномирных существ. Помнишь, ты спрашивала у меня про баргеста? Вот вроде него.

У мехи в голове что-то неприятно щелкнуло. Какое-то странное совпадение. Или не совпадение?

– А этот артефакт был на нем в «Рапсодии»?

– Был, конечно. Это ты оборвала цепочку? – Риэд недовольно цыкнул. – Жаль, а то я бы сразу надел.

Джин же думала совсем о другом. В «Рапсодии» они еще не знали про питомца лорда Порядка. Почему тогда Аль носил этот артефакт? Или для него баргест не был секретом? Если подумать, при встрече тварь на него не кинулась, сосредоточившись на Джин. Тогда девушка не придала этому значения, а зря...

– А это у нас артефакт тайного стража... – продолжил Риэд. – Необычный...

Он достал такой же и положил рядом. Внешне почти один в один. Или нет? Джин пригляделась, камушки в глазах волкодава черные, а не красные.

– Надо же...

Риэд взял артефакт Аля и сжал в руке, а затем его черты поплыли, причем не только лицо, но и тело. Мужчину окутала черная дымка, движения стали смазанными...

А его смех, какой-то приглушенный и совсем уж безумный, разнесся по залу, даже огонь в чашах ушедших задрожал.

– Ну надо же! – повторил Риэд, убирая действие артефакта. – Надеялся на медь, а нашел золото.

Джин пока не понимала, но что-то в его облике, том, который под маскировочным артефактом, было совсем неправильным.

– Боюсь, Джинджер, я пока не смогу тебя отпустить, – заявил мужчина.

– С чего бы? Ты же обещал! Или от радости совсем резьбу сорвало?

– Я же сказал: следи за языком.

И горло мехи вновь неприятно сдавило.

– Но для встречи с лордом Порядка, а он обязательно явится, я уверен, мне нужно больше аргументов. И ты станешь одним из них.

– Чего? При чем здесь гребанный лорд? – меха сделала шаг назад, предчувствуя еще более серьезные неприятности.

– Ты действительно не знаешь? – Риэд посмотрел на нее как на дуру и рассмеялся. – Твой дружок-страж и есть лорд Порядка! Это его артефакт!

– У тебя котел потек? – меха продолжала пятиться, надеясь сбежать. – Это же бред!

– Вот и проверим, – Риэд улыбнулся и выставил руку вперед.

Меха резко рванула к дверям, но куда там. Поганая магия оплела ее с ног до головы и протащила через весь зал обратно, к Ноксу.

– Устраивайтесь поудобнее, друзья мои, раз уж вам достались билеты в первом ряду.

Риэд продолжал улыбаться, вынимая из карманов плаща разные баночки и гранаты – ее! Которые она для него сделала! На левой стороне лица у него снова появилась татуировка, и на пальцах левой руки тоже что-то чернело.

В его арсенале имелись не только гранаты, но и проклятая магия. Джин прикрыла глаза, стараясь успокоиться и все осмыслить. Она в

заложниках у психа, который ждет лорда Порядка. И, по словам двинутого меха-мага-жреца, это и есть Аль...

Да ну нет же! Бред какой-то! Зачем тогда Аллю разыгрывать весь этот спектакль с кражей? Да и какой из него лорд Порядка? Видела она вчера этих лордов – высокомерием за квартал несет.

Но тогда откуда у него артефакт? Или этот шизик все себе придумал? Кто знает, что у него в голове?

Джин открыла глаза. Ризд любовно расставил баночки, обложился гранатами и чем-то еще, явно готовясь к встрече. Ну конечно, сквернословить в храме нельзя, а убивать и устраивать погром – это запросто!

Меха повернулась к Ноксу, живому, к счастью. Что бы там ни было, но смерти другу, явно бывшему, она точно не желала. Но если бы могла – пнула бы от души! И по зубам врезала. И вообще отмутузила как следует. Но ноги и руки были опутаны магией и плотно прижаты к туловищу, и рот тоже не откроешь. А то хоть бы высказала ему все, отвела душу.

Но устроиться поудобнее все-таки попыталась, прислонившись спиной к колонне. Холодно, конечно, зато сидеть проще. Неизвестно, сколько им ждать. Аль там под заклинанием, когда его еще отпустит? И потом, как их искать? Он же понятия не имеет, куда она пошла.

И вообще, не может Альберт быть лордом Порядка!

Бред это все, как есть бред.

17.1

Голос начал появляться к концу пути в главное управление тайной стражи. Альберт всю дорогу прокашливался, пытаясь ускорить процесс.

– Я тебя знаю, – просипел он, глядя на рыжего стража перед ним. – Ты Саймон Бертран.

Тот ровно смотрел на него, не выражая никаких эмоций. Разумеется, собственным именем его не проймешь.

– Передай Ксавьеру Дагье, что я Альберт Карден.

Страж не удержался и хмыкнул, подняв рыжие брови, и даже интерес проявил, насмешливый такой. Дескать, да-да, сейчас побегу докладывать.

– Я знаю историю, – продолжил Аль, слыша, что голос его звучит как у умирающего старца. И так же слабо. – Иварра Ликхар, темная сущность и алтарь в Пустоши.

Тут рыжий нахмурился, сведя брови у переносицы.

– И информация у меня про другого Ликхара, – совсем глухо закончил Аль, понимая, что больше пока не выдавит из себя ни звука.

В управлении его, не снимая наручников, отвели в допросную, пристегнув браслеты к вмурованному в пол железному стулу.

Альберт набрал побольше воздуха и снова принялся откашливаться. Таким, кашляющим до слез, его и застал Ксавьер.

– У нас новая традиция? Или это какая-то ролевая игра? Ты появляешься в Тайне исключительно в наручниках.

Лорд Тайны сел на стул перед Алем, не торопясь снимать браслеты.

– Что на этот раз? Опять проблемы с дверью? – он насмешливо смотрел на Альберта.

– Сними наручники и дай восстанавливающего, – прохрипел Аль. – Тогда расскажу.

– Я еще прошлые твои запросы с храмовниками не переварил, – проворчал Ксавьер, доставая из кармана ключ. – Рассказывай.

И Аль рассказал. Про Джин, ее клятву, артефакты. После восстанавливающего зелья говорить стало заметно проще, еще немного – и голос полностью вернется.

– Скверно, – вздохнул Ксавьер. – И как их теперь с твоими артефактами искать?

– Я знаю как. У меня есть помощник. – Жаль, что придется его засветить. Замучается потом объясняться. – С тебя отряд – мне некогда собирать своих и вводить в курс дела.

– Раскомандовался! – откинулся на спинку стула лорд Тайны. – Значит, как влезать в неприятности – так ты в одиночку справляешься. А как разгребать – то давай отряд.

– Ну это же наше общее дело, – с улыбкой напомнил Альберт. – С каждого посильный вклад.

Ксавьер закатил глаза и отправил кому-то вестника.

Рыжий страж, привезший его в управление, появился почти сразу.

– Бертран, ты с дежурным отрядом переходишь в подчинение Альберта Кардена – лорда Порядка, – приказал Ксавьер и кивнул на разминающего левую руку Аля.

Страж пару секунд переваривал услышанное.

– Как скажете, лорд, – откликнулся он, переводя напряженный взгляд на временного командира.

Наверняка думает, как хорошо, что несильно его при задержании приложил.

Альберт поднялся со стула, давая указания на ходу:

– Для начала я вернусь домой, откуда вы меня увезли, а потом пришлю вестника с точкой сбора. Там вы сидите тихо, не высовываетесь и дожидаетесь моего сигнала. У нашего противника есть средство, блокирующее магию, и он им наверняка воспользуется.

– Но как же вы, лорд? – не понял страж. – Один и без магии?

– А мою магию, Саймон, заблокировать нельзя.

Альберт возвращался в апартаменты один. Тайные были наготове и ждали сигнала. Оставалось надеяться, что его задумка удастся, раньше ему использовать подобный метод поиска не приходилось.

Перед своей дверью он вновь почувствовал себя идиотом, но времени на самобичевание не осталось. Защиту он снял привычно, открыл ключом замок и зашел.

– Баф!

Пес метнулся к нему, окутал туманом. Он соскучился и не понимал, что сегодня произошло. И успел немного проголодаться, так что Аль подпитал баргеста магией – единственным, что ему требовалось в их мире для жизни.

– Ну что, ты же у меня гончая, – он провел металлической ладонью по туману, – нам нужно догнать девушку.

Сколько времени прошло? Наверняка она уже встретилась с Диэром и передала ему артефакты. И если ликхарский выродок посмеет хоть пальцем ее тронуть...

Альберт всегда старался брать преступников живыми, но сегодня готов сделать исключение.

Баф, обрадованный неожиданной свободой, рванул через дверь, и Аль с трудом придержал пса, иначе за ним не угнаться, как не угнаться за ветром. Без артефакта управления даже на такую простую команду ушло прилично сил.

Да и без артефакта тайного стража Альберт чувствовал себя некомфортно.

Ничего, он обязательно вернет все свое.

Баргест черным туманом скользил по улицам. Оставалось радоваться, что успело окончательно стемнеть, и без магического зрения Бафа не заметишь. Они двигались к западной окраине, и Аль время от времени отправлял вестников, чтобы ориентировать тайных стражей.

Возница экипажа, который он нанял, недовольно сопел, устав резко дергать нервных от близости первозданной тьмы лошадей, сворачивая по велению пассажира то налево, то направо. Правда, последние минуты они ехали удивительно ровно, видимо, баргест уловил точное направление.

– Ты не знаешь, какой храм впереди? – поинтересовался у извозчика Аль.

– Храм отбытия ушедших, господин, – отозвался мужчина.

Аль кивнул, отправляя вестника. Стражи догонят.

Он же не собирался ждать.

Ворота храма были закрыты, но тьма отлично боролась с металлами, превратив замок в ржавую пыль. Ох, и выскажет ему потом Георг! Вломился ночью в храм, привел с собой потустороннего зверя!

Ничего, Альберту есть чем крыть. Храмовники пригрели опасного преступника, и это нельзя оставлять безнаказанным.

– Куда дальше? – тихо спросил он у обретшего собачьи черты Бафа.

Баргест повернул зеленоглазую морду к храму. Ничего себе, прямо там?

Альберт размашистым шагом пересек двор, поднялся по ступеням и толкнул легко поддавшуюся дверь.

Ну что ж, вот они и встретятся.

Баф, сунувшийся было внутрь, по команде хозяина дернулся назад.

– Спрячься где-нибудь за храмом, чтобы не попасться под руку тайным.

Тьма отползла в сторону и затаилась среди теней.

Альберт миновал порог, и его шаги гулко отражались от каменных сводов. Пламя в руках ушедших едва разгоняло мрак, рождая замысловатые тени. Но лорд все равно разглядел в самом конце связанную Джин и какого-то светловолосого парня. А рядом с ними стоял...

– Дэир Ликхар, я полагаю? – спросил он больше для оценки обстановки.

Магия не блокировалась, как когда-то правильно сказала Джин. Она просто не работала там, где рассыпан порошок. А он был везде: на полу, на колоннах, витал с пылью в воздухе. Подготовился гаденыш.

Но магическое зрение – это внутреннее заклинание, его не уберешь. Так что Аль отчетливо видел, что Дэир будто состоял из двух половин: человеческой и темной, отсюда и разный цвет глаз.

Интересно, сколько в нем от человека, а сколько от темной сущности?

– Лорд Порядка собственной персоной, – насмешливо отозвался Дэир, выходя вперед.

В руке он подкидывал гранату, обозначая свои намерения – близко к себе не подпустит. И Аль остановился, не желая рисковать прежде всего другими.

Он-то, ясное дело, отобьется.

На Джин при этом даже не смотрел, чтобы не отвлекаться. Не так он себе представлял их объяснение.

– Вот и познакомились, – заключил лорд. – Чего тебе надо, Дэир? Тебя настолько ничему не научила судьба отца и брата, что ты тоже влез в эту авантюру с заговором?

– Влез? – протянул миасит, и воздух вокруг него словно сгустился. – Ты думаешь, я так же туп? Или что я здесь по своей воле?!

В конце его голос сорвался на крик.

– А разве нет? Ты пришел сюда не сам?

– Меня привела сюда клятва, – выплюнул Дэир. – Я никогда в жизни не стал бы добровольно спасать идиота Армана! И отца я ненавидел, как и все его замыслы, превратившие меня в чудовище! Но на каждом из нас клятва! Клятва помогать семье, понимаешь, лорд? Стоило Арману попасться, как я перестал нормально спать и жить, потому что клятва гнала меня ему на помощь!

Аль едва не улыбнулся. Как, оказывается, просто открывался сундук с сокровищами. Дэир не мог не начать помогать брату в случае опасности. Предусмотрительности Айрату Ликхару не занимать.

– А до этого ты жил нормально?

– До этого я занимался любимым делом, работал с веществами, жил спокойно при храме. Почти спокойно. Тебе не понять, что такое темная сущность внутри, с которой надо всегда, постоянно! Вечно бороться, чтобы она не взяла верх. Мне не нужна была проклятая магия! Я грезил работой в Гильдии, хотел стать мехом. Но отца не интересовали наши желания. Даже после его смерти мы продолжаем выполнять его волю!

– Ты убил дюжину людей минимум. Мне надо тебе посочувствовать?

– Засунь свое сочувствие... – начал он, но осекся и ударил себя по губам.

Сильно ударил, до крови.

– Ты посвящен в жрецы?

– Да, так проще контролировать тварь внутри. Обряд посвящения дает дополнительные силы. Хотя твой артефакт тоже неплох, – Дэир вытащил пластину на цепочке и покачал ей, как маятником.

Он заметно припадал на левую ногу – видимо, последствия подселения твари. Алю стало его не то чтобы жалко, но все-таки он был одним из тех, кого жизнь искалечила в самом начале, не дав хотя бы повзростеть. Как и Джин.

Но меха никогда не опускалась до убийств. Дэир Ликхар же шел по трупам. А ведь мог прийти в стражу и попытаться все объяснить.

– Итак, лорд, как думаешь, насколько быстро твои люди заметят подмену?

Дэир зажал в руке второй его артефакт: маскировка и подтверждение личности, заодно и экстренная помощь – универсальная вещь. Контуры тела миасита поплыли, черная дымка окончательно размыла силуэт. Лица тем более не опознать.

– Что скажешь? Похож?

– Похож, – признал Аль.

Сюда с минуты на минуту нагрянут тайные стражи, они тем более его не знают. Другой вопрос – настоящий Альберт вот он, стоит посреди зала. Хотя это как раз самое простое.

– Зато тебя скоро мать родная не узнает, – злорадно заметил лже-лорд Порядка.

– И что дальше? Надеешься под моей личной вызволить брата? Так его разве что король вправе помиловать, а казнь уже не за горами.

– Мне достаточно прийти к нему в камеру, а там дело за малым. Я его выведу, спасу и выполню клятву. И, наконец, смогу жить дальше без удавки на шее и постоянных кошмаров.

С этим Аль бы поспорил, как и с тем, что опасного преступника легко вывести даже лорду Порядка. Впрочем, Дэир большую часть жизни провел при храме, так что глупо ждать от него понимания работы системы безопасности. В целом план был неплох, пусть и трудновыполним.

– Думаю, лорд, мы покончили с вопросами. Я достаточно тебя запомнил, чтобы попробовать сыграть. А ты, надеюсь, понял, что надо постараться без глупостей? Ведь граната может полететь не только в тебя, но и в них. А ты знаешь, на что способны некоторые газы? Например, концентрированный хлор?

Альберт не знал и узнавать не планировал, но пока осторожничал.

– Или, думаешь, твоя магия тебя защитит? Даже тьма не способна действовать там, где распылена чумная пыль!

Аль прикрыл глаза, сосредотачиваясь. Тьма, сама по себе, может, и не способна... Но есть кое-что, о чем не может знать такой самоучка.

Не у всякой магии имеются внешние проявления.

– Хочешь попытаться? – понял Дэир, видимо, что-то почувствовав. – А я-то думал, что мы договоримся.

– Я и сейчас так думаю, – отозвался лорд Порядка, открывая глаза. – Поверь, мы договоримся.

И разговор этот будет коротким.

Вокруг Дэира взметнулось пламя, беря его в кольцо. Казалось, горел сам воздух, горло жгло, выжигало глаза – куда там хлору. Миасит заорал и рухнул, пытаясь сбить с себя огонь. Попробовал дернуть чеку гранаты, но она стала нестерпимо горячей, пальцы тут же покрылись волдырями ожогов.

Альберт подошел к стонущему и корчащемуся от боли человеку, откидывая ногой гранату подальше. Наклонился, пытаясь понять, что делать. Магией его не свяжешь, наручники из Тайны он захватить не догадался. На его счастье сами тайные как раз подоспели.

Саймон Бертран с отрядом вбежал внутрь. Аль определил его даже под маскировкой – эмпатия, задействованная в полную силу, помогла.

– В наручники его, только сначала общите как следует, во избежание неприятных сюрпризов.

И вытащил свои артефакты, возвращая Дэиру прежний вид.

Тот уже не стонал, но тяжело дышал, разноцветные глаза закатились. Жаль все-таки, что Аль не знал, как действовал хлор, поэтому не смог бы создать достоверную картину.

Если бы миасит получил академическое образование и развил свои таланты, он бы имел шанс почувствовать иллюзию еще там, за игральным столом, когда Альберт изменил для окружающих все свои карты.

А сейчас заставил Дэира гореть заживо исключительно в его богатом воображении.

Альберт Карден, темный маг-эмпат и стихийник, очень редко прибегал к этому своему дару и использовал только в крайних случаях.

Если посмотреть, Альберт был далеко не самым сильным магом. У него не имелось стихийной мощи Ксавьера или темного потенциала Марьяна – хранителя гримуара. Но в прямом столкновении против мастера иллюзий способен выстоять или другой мастер иллюзий, или менталист – еще более редкий зверь.

Уж точно не маг-самоучка.

Иллюзия развеялась, позволив Диэру снова нормально дышать.

– Как? – только прохрипел он. – Мой порошок...

– Увезите его в Тайну, – приказал Альберт вверенным ему стражам. – О своем порошке расскажешь на допросе, как и о гениальном плане под видом тайного стража пробраться к брату. К слову, он сработал, поздравляю. Встретитесь на плахе.

Как занятно порой складывается судьба.

– И этого тоже захватите, – Альберт кивнул на Ноксена Брауда.

– Я жертва! – заорал тот, пытаюсь вырваться из рук тайных. – Он держал меня в заложниках! Сковал клятвой! Да я через такое прошел!

Аль поморщился, прекрасно узнавая типаж преступника. Этот Ноксен все расскажет на допросе, сам, без давления. Будет заливаться соловьем и содействовать по полной, чтобы выбить себе участь получше.

– Девушка? – Бертран кивком указал на развязанную и избавленную от кляпа Джин.

Она сжимала кулаки поодаль от них и даже не пыталась спрятаться или сбежать.

Ждет, что он арестует и ее?

Аль только головой мотнул, и тайный понятливо отступил.

И, глядя на меху, Альберт отчетливо понимал: время для откровенного разговора он самым бездарным образом упустил.

17.2

Джинджер не верила до конца. Не могла поверить! Не верилось, что Аль вообще явится, да еще так быстро. Но дверь скрипнула, впуская его в храм.

Если бы Джин могла, она бы крикнула, что это ловушка! Нельзя заходить! Риэд все посыпал порошком и лично проверил – магия не действовала. Только небольшой пяточок у колонны остался почти нетронутым, и то гаденыш на всякий случай их веревкой связал и вонючий кляп запихнул, чтобы наверняка.

Вдруг магия совсем перестанет работать?

А вот гранаты не подведут.

Но изо рта не вырывалось ни звука. Зато удалось от души пнуть Нокса. Бывший друг обиженно уставился на нее, за что получил еще раз. Могла бы – врезала бы сильнее.

И когда Аль пришел, а Риэд или кто он там есть, назвал его лордом Порядка, меха мысленно умоляла красавчика сказать, что это ошибка. Мало ли – артефакт похожий. Может, сам лорд ему одолжил, они ж вроде как знакомы.

Но Аль ничего не отрицал. Напротив, он со всем согласился. И, стоя посреди зала, выглядел как настоящий лорд. Сильный. Уверенный. Непоколебимый.

Ржавая шестерня! Какие могут быть сомнения, если он так разговаривает!

И разговор какой-то странный, отец-брат-сват. Джин понятия не имела, о ком идет речь. Зато Аль, видимо, был знаком со всеми.

Альберт, какой, в кислоту, Аль?

А что случилось потом с Риэдом, меха вообще не поняла. Он просто упал на пол и начал кататься и орать без видимой причины. Вот здесь стало по-настоящему страшно.

Такого Альберта Джин точно не знала.

И тайная стража...

Хотелось объяснений, пояснений, хоть какого-то внятного ответа, что между ними было. Причем с самого начала той глупой сделки.

Только кто она такая – требовать объяснений у лорда Порядка?
Лорд Порядка.

В голове не укладывалось.

Он поймал ее еще тогда, в первый вечер, на выходе из подворотни. И сейчас в полном праве указать на нее пальцем волкодавам и сказать: «Взять».

Но Аль отчего-то не торопился. Нокса схватили, развязав на нем одни путы и тут же надев другие. Джин же стояла и ждала, что будет с ней.

И лорд Порядка двинулся вперед сам. Не иначе собирался арестовать ее лично?

Он приближался, а у Джин все переворачивалось внутри.

Она же от него уходить не хотела! Подумывала остаться...

С лордом Порядка!

И вот надо промолчать или сказать что-то вроде «я не с ними», «извини», «прости» или что-то еще в том же духе.

Но ржавая шестерня!..

Когда Альберт подошел к ней, такой близкий и далекий одновременно, у Джин словно резьбу сорвало. Да она бы умерла, если бы промолчала!

– Смешно было, да? Весело? Хорошо развлекся за мой счет? Ну же, давай, арестуй меня, лорд Порядка!

Джин вытянула сведенные у запястий руки. От волнения дрожали пальцы, от обиды – голос.

Дура, какая же она дура! Как она могла ему поверить?! И не только поверить...

Глаза мага, еще не остывшего от боя, недобро сверкнули. Он потянулся вперед, и Джин едва не зажмурилась. А потом, когда Аль, вопреки всякой логике, взял ее руку и поцеловал в открытую ладонь, наоборот, широко распахнула глаза.

– Ты свободна. Все деньги в ячейке, камни тоже.

И, круто развернувшись, ушел отдавать последние указания.

А Джин... Ей не надо было повторять дважды. Она уже наметила запасной выход. Подхватила свой рюкзак, вытащила из него отмычки и в два счета вскрыла замок, оказавшись на заднем дворе храма.

У главного входа обнаружилась толпа возмущающихся жрецов, сдерживаемых тайными стражами. Волкодавы требовали не заходить

на место преступления, жрецы обвиняли их в самоуправстве.

Меха понятливо свернула в другую сторону. Через забор так через забор. Ей не привыкать.

Но что-то преградило путь. Девушка даже не сразу поняла, но зеленые точки глаз дали отличную подсказку.

– Остановишь меня и доложишь хозяину? Или сожрешь? – Джин сама поражалась собственной смелости, но потусторонняя тварь не пугала после всего увиденного.

Крик катающегося по полу Риэда-Дэира до сих пор звенел в ушах. И баргест отступил в сторону.

– Хороший песик, – не удержавшись, хмыкнула Джин.

Забор был высокий и добротный, а рюкзак тяжелый, но меха справилась.

Никуда она возвращаться не собиралась и ни за какими деньгами не пойдет. Она еще днем забрала то, что было припрятано в квартире, на первое время хватит.

Хотя лорд Порядка, кажется, не планировал ее преследовать.

И, вопреки здравому смыслу, Джин стало бесконечно жаль.

Меха выкрутилась из очередной передраги, только радоваться не получалось. Внутренности разъедало кислотой отчаяния, но Джин упрямо шагала вперед, хотя больше всего на свете хотелось вернуться назад, чтобы еще разок увидеть, обнять, почувствовать...

Дурацкие мысли. Идиотские чувства.

Она уже столько пережила и повидала за свою не слишком длинную жизнь, что и с этим справится. Ей просто нужно немного времени. Совсем чуть-чуть.

18. Удачная попытка

Альберт устало поднимался по лестнице. Всего сутки не был дома, а словно вечность прошла. Столько всего случилось.

Допрос Дэира, жившего под именем Ризд, проводила лично Аделаида. Даже Ксавьера время от времени передергивало от методов работы сильнейшей менталистки Мильдара. Клятву она сняла быстро, правда, не слишком осторожно. Но Дэир и без того был не совсем нормальным, хуже не стало.

К тому же на смертную казнь он набрал и половиной своих преступлений. А ведь мог бы жить дальше, не пойдя самым простым путем. Хьюго, которому показали его записи, с сожалением признал, что Дэир успел совершить несколько прорывных открытий в химии и физике веществ.

Но в живых его точно не оставят.

Именно он придумал чумную пыль – порошок из чешуи драконид с несколькими стабилизирующими компонентами. Он же с помощью одного из подельников заказал драконид браконьерам. И все шло неплохо, пока браконьеры не попались, таким образом раскрыв нелегальную охоту на редких магических существ.

А работал Дэир с людьми до их первой ошибки, так что от той шайки даже тел не осталось.

Следом попался Арман, и если бы Дэир мог – лично уничтожил бы брата. Но он не мог. А клятва заставила еще и отправиться на помощь.

План был простой и безыскусный. Армана держали в подвалах Тайны, значит, нужно притвориться тайным стражем. И маскировочный артефакт стражей должен был в этом помочь.

Дэир попросил одного из подельников добыть артефакт. А тот устроил что устроил. Нанял головорезов, снабдил их порошком, и они уничтожили целый отряд-десятку, чем с ходу привлекли совершенно ненужное внимание тайных. За что первый подельник тоже поплатился жизнью. Вместе с головорезами.

Пришлось ждать, пока шумиха уляжется. Но маскировочный артефакт оказался слишком ненадежным вариантом – он менял только лицо. А у Дэира и походка странная, и татуировка на половину тела, которая могла проявиться в самый неподходящий момент – темную сущность он контролировал постольку-поскольку.

Тут-то Дэир и узнал про лорда Порядка и его полную маскировку...

Разумеется, вычислить Аля не сумел, это чистая случайность. Для целей мiasита требовались деньги, так что порошок он понемногу продавал. И когда будущий утопленник – его тело разозленный полным провалом Дэир не потрудился уничтожить – описал им Джин, старую подругу узнал Ноксен Брауд. Узнал и удивился, откуда у нее такие деньжищи.

Тогда-то Дэир и решился лично взглянуть на покупателей. А взглянув, сразу почувствовал два сильнейших артефакта на Альберте – темная сущность давала ему удивительные способности. Одним из двух был артефакт стражей, но какой-то не такой. И Дэир заинтересовался.

Дальше историю Аль знал и сам.

Дезар Равон всплыл с перерезанным горлом в канализации, а Дэир решил познакомиться с Джин. Он сразу оценил талант мехи и связал ее клятвой, как и остальных сообщников. Ну и к чему это знакомство привело и как закончилось – видели все.

Георг рвал и метал.

Альберт не впервые получал от него разнос – король у них в принципе не самого легкого нрава. Но впервые Аль подумал, что должности его все-таки лишат. Жрецы повернули дело так, будто стражи разрушили храм до основания, а сверху залили все кровью. Надо было первыми донесение писать, но слишком много времени потратили на Дэира.

Прооравшись, король махнул рукой.

– Свободен.

– Совсем?

– В смысле – совсем?

– Свободен от поста лорда Порядка? – скрупулезно уточнил Альберт.

– То есть наворотил дел и хочешь сбежать?! – Георг начал закипать по новой.

– Не хочу, но если прикажете...

– Чтобы впредь ловили преступников вне храмов, поняли?!

Ксавьер покорно разделял участь Альберта, изредка бросая выразительные взгляды на коллегу.

– И что там была за темная тварь? Храмовники видели кого-то с вашими.

– Иллюзия. Оставил, чтобы отпугивать случайных прохожих.

– Будем считать, я поверил, – проворчал Георг, вставая.

Два лорда тут же откланялись.

– Иллюзия? – с иронией переспросил Ксавьер, когда они покинули дворец.

– Очень натуральная, – кивнул Аль. – Помнишь, у Большого совета был в разработке закон по темным существам, призыву и содержанию?

– Помню. Надо бы ускорить принятие, да? – понимающе улыбнулся лорд Тайны.

– Было бы неплохо.

Баф слишком хорошо себя проявил, да и вообще давно стал верным другом, а не просто питомцем. Не хотелось бы потерять еще и его.

Вот и сейчас он ждал хозяина в апартаментах, снова привязанный к месту.

Альберт прошел мимо, проведя рукой сквозь черный туман, достал бутылку и сел в кресло напротив окна, вид из которого впервые не радовал.

Ничто не радовало.

На душе было так горько, что даже полынная настойка – излюбленное пойло мехов – казалась сладкой.

Он честно пытался напиться, только голова оставалась удивительно ясной. И яростный взгляд Джин постоянно всплывал в памяти, а ее хлесткие слова раз за разом звучали в ушах. Вот бы забыть все, стереть, смыть крепким алкоголем из памяти. Но и этого сделать не получалось.

У него ничего не получалось. Все с самого начала пошло не так.

Аль не собирался влюбляться в меху. Исключительно работа, дело, долг. Он все спланировал, все просчитал. Три попытки вскрыть дверь, узнать о мехах побольше, собрать все слухи...

А она сразу решила лезть через окно.

И потом он не собирался с ней сближаться, вместе ходить в клуб, танцевать, оставаться у нее на ночь, узнавать получше. И жить с ней в одной квартире точно не рассчитывал. Как и на то, что может случиться, если оказаться так близко к красивой и необычной девушке.

Тогда он решил, что раз уж так вышло, то сделает все правильно. Поговорит, объяснит, расскажет все как есть...

Но и этого не получилось. Полный провал, даром что сразу четыре дела закрыли: отлов драконид, убийство тайных стражей, дело меха-артефактора и поимка последнего Ликхара – все это ощущалось поражением, казалось неважным. Второстепенным.

И обвинить в чем-то Джин Альберт не мог, да и, по правде, не хотел. Как он и полагал, на ней было две клятвы: не выдать и помочь. Поэтому приказ Дэира принести артефакты она обойти физически не могла: клятва бы выжгла ее изнутри. А попытка что-то рассказать задушила раньше, чем Джин закончила фразу.

И самое поганое, что втянул ее во все это именно Аль. С самого начала обманывал и использовал втемную. Подставил под удар. Да, для благой цели, и все же...

Очередной глоток огнем прокатился по горлу, не принеся облегчения.

Когда-то Альберт искалечил руку и думал, как жить дальше.

Теперь он искалечил сердце, и это оказалось намного больнее.

Вокруг Аля клубился черный туман – это Баф чувствовал эмоции хозяина и успокаивал как мог. Даже баргест – порождение тьмы – его жалел.

Но в одну секунду туман собрался в фигуру пса, зеленые глаза вспыхнули на заостренной морде, уши увеличились и встали торчком.

– Ты чего, приятель? – удивился лорд, ставя бокал на столик к наполовину опустевшей бутылке.

Настойка больше не лезла – да и толку от нее?

Баф взглянул на него, оставив зеленые росчерки от глаз, и снова распался туманом, утекая подальше в угол.

Не выдержал хандры хозяина, наверное. Альберту самому от себя было тошно.

Совсем расклеился.

Лорд откинулся на спинку кресла, уставившись в потолок. И внезапно почувствовал, что больше в комнате не один. И вторым был совсем не исчезнувший куда-то Баф...

Еще не до конца веря, Альберт медленно повернулся и увидел стоявшую в дверях Джинджер. Даже моргнул на всякий случай, дабы убедиться, что ему не чудится, — а то знает он эти меховские настойки...

— Джин? — он все еще не верил. — Ты здесь?

— Здесь, — подтвердила меха, не двигаясь с места. — Ты же оставил в ячейке всю сумму и какие-то камни, значит, я должна их отработать. И вообще, ненавижу отступаться от цели. Видишь, и без тебя справилась, залезла, наконец, к лорду Порядка.

Она чуть нервно усмехнулась, крутанув на пальце связку отмычек.

— Ты молодец, — проговорил Альберт, вставая.

Он чувствовал, как волнуется Джин. Или это его собственные эмоции? Аль уже не мог различить, поэтому ему до боли хотелось ее коснуться, убедиться, что это настоящая Джинджер, а не видение.

Девушка смотрела прямо на него, сжимая отмычки. И не шелохнулась, когда Аль левой рукой провел по ее щеке, зарылся пальцами в короткие мягкие волосы и, не удержавшись, поцеловал со всей страстью, на которую только был способен. Со всем отчаянием и страхом, что потерял ее.

— Я люблю тебя, — выдохнул он, боясь, что не успеет.

Что она сбежит, растворится, исчезнет снова.

— И я люблю, — выдохнула она. — Аля, с которым ходила в зоопарк, вскрывала двери и лазила по крышам. Как относиться к лорду Порядка, пока не решила.

— Вы подружитесь, — пообещал Альберт, бережно подхватывая ее на руки. — Он неплохой, поверь.

— Как и его пес?

Туман скользил по полу за ними, желая получше познакомиться с той, на которую хозяин запретил нападать.

– Баф вообще милашка, – прошептал Аль, стягивая с мехи рубашку и покрывая ее плечи и грудь поцелуями.

Он так скучал, что просто не мог удержаться, но Джин и не пыталась его останавливать, смело отвечая на ласки.

И уже после, когда они лежали в обнимку, меха задала явно мучивший ее вопрос:

– Ты думаешь, мы сможем быть вместе?

– А почему нет? – удивился Аль.

– Ну мы как бы очень разные, я для тебя, считай, из другого мира.

– Из другого, – Альберт усмехнулся. – Вот Баф действительно из другого, но нам с ним это не помешало.

Баргест, услышав свое имя, затек на кровать и невесомо, но как-то все равно ощутимо устроился у них в ногах.

– Я не смогу прятаться всю жизнь.

– И не будешь, Джин, – Аль заглянул мехе в глаза. – У тебя есть отличная мечта о собственной мастерской со школой. Думаю, пора ее реализовать. Поверь, я сумею тебе помочь.

– Ты вообще собирался мне рассказать, кто ты? – недовольно поерзав, спросила она.

– Собирался. Думал, сейчас зайдем в апартаменты, я запру дверь получше, чтобы ты быстро не сбежала и выслушала меня, и все расскажу.

– Прости, – Джин провела пальцем по его плечу, где остался небольшой шрам – от того памятного взрыва, стоившего ему руки.

Организм потерял слишком много сил и не справлялся с регенерацией.

– Не извиняйся, – Аль поймал ее ладонь и поцеловал тонкие пальчики. – Я сам виноват, что попался. Ты совершенно задурила мне голову!

– А еще лорд Порядка! – засмеялась Джин.

– И не говори!

Альберт развернулся, нависнув над Джин и любуясь ею, такой прекрасной в этот момент, что глаз не отвести.

– Ты же понимаешь, что как лорд Порядка я не могу тебя больше отпустить?

– А ты понимаешь, что я в любой момент могу от тебя сбежать? – в тон ему ответила меха, игриво проведя пальцами по его груди.

- Не сбежишь, – уверенно заявил Альберт, наклоняясь ниже.
- Почему? – Джин обняла его, прижимаясь теснее.
- Не захочешь.

И как-то снова стало не до разговоров. Потревоженный пес с ворчанием стек под кровать.

Эпилог

Альберт подошел к мастерской, расположенной неподалеку от квартала мехов. К ней примыкала школа-пансион для девочек и небольшое общежитие для них же.

Джинджер осуществила свою мечту. Не без помощи лорда Порядка и участия короны, плюс частично финансирование взяла на себя община мехов, оттуда же приходили мастера-наставники. На все про все ушло почти три года, зато теперь Аль не без гордости смотрел на их общее детище.

В школе также действовал класс по основам магии – среди девочек, найденных Джин в самых разных, порой далеко не лучших местах, встречались и одаренные. В помощи не отказывали никому. Так у них впервые появилось учебное заведение, готовящее специалистов на стыке магии и механики. «Специалисток», – мысленно поправил себя Альберт и улыбнулся.

Надо же, как интересно воплотились и его собственные мысли о магах-механикусах.

Лорд Порядка привычно здоровался с ученицами и учителями школы, когда из-за закрытой двери раздались характерные хлопки выстрелов. За дверью был класс Джин...

Не медля ни секунды, Аль с ноги вынес дверь и ворвался внутрь, держа заклинания наготове. Раздался дружный визг, девочки испуганно шарахнулись в стороны, одна, державшая в руках пистоль, бросила его куда-то в угол и юркнула за парту.

Джин возмущенно уставилась на мужа, все еще искавшего глазами опасность.

– Ты что творишь?!

– У вас тут стреляли... – принялся оправдываться лорд Порядка, уже понимая, что тревога оказалась ложной.

На стене висела мишень, рядом валялись резиновые пули.

– И что дальше? Это не повод так вламываться! А если бы кого-то дверью пришиб? – продолжала возмущаться меха, кивая на выбитую створку.

Аль почувствовал себя глупее некуда. Девочки с любопытством начали выглядывать из-за парт, перешептываясь и хихикая.

Неловко получилось...

– Все свободны, – скомандовала наставница, и ученицы радостно принялись собирать ранцы. – Вира, а тебе незачет. У тебя оружие в руках, кто же его бросает? Нужно было как минимум наставить на потенциального противника, – попеняла ей Джин.

– Чему ты их учишь? – в свою очередь возмутился Альберт, дождавшись, пока девочки покинут класс.

– Навыкам самообороны, – отозвалась Джин, приседая, чтобы собрать пули.

Наклоняться ей стало тяжело.

– Умение, конечно, важное и полезное, но ты в следующий раз предупреждай, – попросил Аль, присоединяясь к ее занятию.

– Ты просто сегодня рано, – Джин улыбнулась, беря его за металлическую ладонь, чтобы подняться.

Столь простой жест им пришлось буквально заучивать. Мехе нелегко было принимать любую его помощь. Она все хотела делать сама. Поначалу даже ругались из-за таких мелочей, как отодвинутый стул или открытая дверь. Но злиться долго у них не получалось, и примирения выходили бурными и жаркими.

– Решил, что нам нужно меньше работать, – приврал Аль (не говорить же, что волнуется исключительно за нее?) – Пойдем домой, Баф соскучился.

– Только Баф? – Джин бросила на него хитрый взгляд из-под ресниц.

– Не только, – он осторожно притянул к себе жену.

В последние месяцы он был с ней особенно осторожен.

– Подожди, познакомлю тебя кое с кем. Как раз урок вот-вот закончится.

Джин остановилась возле одного из классов, перебирая его металлические пальцы. Так же как Альберт учил ее принимать помощь, жена учила его не стесняться своей руки. Ей же нравится – значит, все отлично!

И Аль избавился от перчаток на теплое время года, а нынешняя весна выдалась ранней и по-летнему погожей. Почти как на юге, куда Джин так и не поехала.

Звонок оповестил об окончании занятий, дверь открылась, и ученицы разного возраста – классы комплектовались по знаниям и интересам – начали выходить. Меха же, напротив, затянула мужа внутрь, где за учительским столом аккуратно собирала разложенные для демонстрации детали (Аль научился не называть их железками) невысокая темноволосая меха, примерно ровесница Джин.

– Соня, посмотри, кого я тебе привела, – Джин почему-то указала не на Альберта, а на его руку.

– О! Мой протез!

Лорд кашлянул.

– Простите, просто приятно видеть свою работу на людях, – улыбнулась меха, выходя из-за стола. – Вы позволите?

Аль больше трех лет жил с одной такой, он отлично знал, что этим одержимым работой и открытиями мехам нельзя чего-то не позволить.

Он протянул металлическую руку для рукопожатия.

– Альберт Карден, – без должности, но все и так знали, кто он такой.

Произошедшее с Дэиром Ликхаром наглядно показало уязвимость его идеи с маскировкой. Вдруг кому-то все-таки удастся притвориться лордом Порядка и наворотить под его личиной дел?

Так что Аль в прямом смысле слова вышел из тени.

– Соньяра Милд, – меха пожала ему руку и сразу начала ее осматривать.

Альберт улыбнулся, видя знакомые привычки.

– Давно хотел познакомиться с мастером, вернувшем мне руку, – произнес он. – Сказать, что я благодарен, – ничего не сказать.

Соньяра пока сгибала и разгибала подвижные элементы протеза и только кивала, не особенно прислушиваясь.

– Ты следишь за деталями, да? – обратилась она к Джин.

– А кто еще? – хмыкнула меха. – И чинить приходится, – сдала она мужа с потрохами.

Соньяра укоризненно взглянула на него.

– Работа такая, – пожал плечами Аль.

– Все в отличном состоянии, видно, что за механизмами следят, – заключила меха. – Обычно дела обстоят хуже. Вам повезло с женой.

– Это точно, – улыбнулся Альберт, привлекая к себе Джин освободившейся рукой. – Вы будете у нас преподавать?

– Нет, я приезжала в Гильдию для обмена опытом, а Джинджер попросила провести еще несколько уроков в школе для девочек. Отказаться от такого предложения я не могла – отлично знаю, как неохотно работают с девочками мастера.

Две мехи понимающе переглянулись.

– Для мальчишек тоже скоро отделение откроем, – похвасталась Джинджер. – Будем собирать беспризорников с улиц всего Диграйна – не только из квартала мехов. Там община о маленьких хоть немного заботится, а в городе все совсем плохо.

Корпуса школы и общежития были почти готовы. Наставников тоже нашли, хотя работать с трудными детьми желающих оказалось немного, но все-таки штат укомплектовали.

– Непростая работа. Не боишься, что многие дети не захотят учиться и сбегут в первый же день? – с сомнением поинтересовалась Соньяра.

– Боюсь, – со вздохом призналась Джин. – Но если хоть кому-то поможем – уже хорошо.

Альберт почувствовал прилив гордости за жену. Он отлично знал, как нелегко приходилось с некоторыми ученицами, но Джин никогда не опускала рук, заботясь о своих подопечных и стараясь найти подход к каждой.

Впрочем, большинство девочек главную наставницу школы обожали. Еще бы! Учит стрелять из пистоля! Надо же было додуматься!

– Ладно, мне еще к магам нужно заглянуть – хотим сделать такие протезы и для неодаренных, – Соньяра указала на металлическую руку Альберта. – С ногами немного проще, там через пружины и доводчики идет сгибание под весом тела. С руками без магии не получается. Но ваши артефакторы сказали, что в целом это возможно. Осталось понять как, – усмехнулась меха.

Раньше это бы прозвучало чем-то нереальным, но за последние два-три года отношения мехов и магов заметно улучшились. Совместные проекты как ничто другое сближали разных по специализациям, но близких по духу и жажде исследований людей.

На выходе из школы в объятия Соньяры с писком бросилась маленькая девочка, которую меха подхватила на руки, правда, быстро передала подошедшему светловолосому мужчине.

И Альберт не без некоторого удивления отметил, что пара меха и маг, оказывается, не такая уж и редкость. А нынешний был еще и сильным эмпатом.

– Кейвин Милд, – представился он.

– Исследователь драконов? – вот теперь Аль по-настоящему впечатлился.

Как-никак единственный специалист в своем роде.

Маг только скромно улыбнулся, осторожно опустив дочь – маленькую копию Соньяры, только не с пучком, а с двумя хвостиками. Та сразу схватила за руки обоих родителей.

– Я собилаюсь тут утися! – заявила малышка. – На мага и меха! Как мама и папа слазу!

Родители рассмеялись, Альберт с Джин тоже не сдержали улыбок. Скоро и у них будет такое же чудо.

Приятно видеть тех, ради кого живешь и работаешь.